

44673
1718 / 24

№ 124
18108. *Капитанъ В. Диконъ* X. 3. 72

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ ВОЕННАГО ИСКУССТВА

ВЪ

ДРЕВНІЕ ВѢКА.

2-Е ЗНАЧИТЕЛЬНО ДОПОЛНЕННОЕ ИЗДАНИЕ
(СЪ 22 ЧЕРТЕЖАМИ).

СОСТАВИЛЪ

П. фонъ-Теризъ.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

В. Паруцкаго.

ЦѢНА 1 РУБ. 25 КОП.

Издание «Невскаго книжнаго магазина».
Спб., Невскій пр., д. № 50, рядомъ съ пассажемъ.
1902.

44673

Дозволено цензурою, С.-Петербургъ, 20 Ноября 1901 года.

Типографія Штаба Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи.

Поручикъ Николай.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Источники	Стр. V
Вступленіе	VII

Греческое военное искусство.

I. Эпоха предшествующая Александру Македонскому.

Роды оружія, вооруженіе	1
Организація	3
Комплектованіе.	7
Обученіе	8
Боевой порядокъ	9
Бой	11
Средства управленія	12
Способы управленія.	13
Содержаніе, награды и наказанія	15
Планъ войны	17
Сраженіе при Левктрахъ.	18
Разборъ	21

II. Эпоха Александра Македонскаго.

Сравненіе средствъ Македоніи и Персіи	25
Планъ Александра и Дарія	26
Офензива.	27
Возможные пути наступленія	27
Границы.	28
Разборъ	30
Послѣдствія боя	31
Битва при Иссъ.	35
Разборъ	37
Значеніе побѣды при Иссъ	38

Послѣ Исса	Стр. 39
Сраженіе при Арбеллахъ	42
Разборъ его	46
Походъ въ Туркестанъ и Индію	48
Оцѣнка всего похода	48
Тактическое искусство у грековъ	49

Военное искусство римлянъ.

Возникновеніе римскихъ войскъ	53
Вооруженіе	54
Комплектованіе	55
Обученіе	56
Организація	56
Управленіе	61
Бой	63
Наказанія и награды	64
Пуническія войны	65
Бой при Тичино	72
Сраженіе при Треббін	75
Разборъ его	77
Сраженіе у Тразименскаго озера	80
Разборъ сраженія	82
Дальнѣйшія дѣйствія Аннибала	84
Сраженіе при Каннахъ	90
Разборъ его	93
Оцѣнка всего похода	97

Юлій Цезарь и его борьба съ Помпеемъ.

Дирахіумская операція	101
Сраженіе при Фарсалѣ	106
Разборъ его	108

Тактическое искусство римлянъ.

Развитіе его	110
Сравненіе Легіона съ фалангой	112

ИСТОЧНИКИ.

- Droysen.** Geschichte Alexanders des Grossen.
 „ Untersuchungen über Alex. des. Gr. Heerwesen und Krieg-
 führung.
Hertzberg. Die asiatischen Feldzüge Alexanders des Grossen.
Jurien de la Gravière. Les campagnes d'Alexandre.
Rüstow u. Köchly. Geschichte des griechischen Kriegswesens.
Hennebert. Histoire d'Annibal.
Montesquieu. Considérations sur les causes de la grandeur et la déca-
 dence des Romains.
Peter. Geschichte Roms.
Jäger. Weltgeschichte.
v. Corwin. Illustrierte Weltgeschichte.
Roquaucourt. Cours élémentaire d'art et d'histoire militaires.
Folard. Commentaires sur l'Histoire de Polybe.
Кн. Голицынъ. Всеобщая военная исторія.
Лееръ Г. А. Стратегія.
 Лекціи профессора **Баскакова.**
Михневичъ. Стратегія.

ВСТУПЛЕНИЕ.

Небольшія арміи въ древніе классическіе вѣка, простота элементовъ и несложность обстановки, малое пространство, занимаемое полемъ сраженія, опредѣляютъ простоту военного искусства того времени и облегчаютъ обобщеніе и выводъ принциповъ.

Народы послѣдняго времени принялись за изученіе военного искусства въ древніе вѣка и посредствомъ опыта дополнили и разъяснили его. По изученіи теоріи, она переходитъ въ практику и оказываетъ вліяніе на веденіе войны. Связь между древнимъ и новымъ искусствомъ ясно видна, и потому изученіе перваго необходимо, начиная съ эпохи Александра Македонскаго, какъ наиболѣе выясненной.

Разсмотримъ ниже военное искусство грековъ и римлянъ.

При пересмотрѣ этого 2-го изданія мы пользовались совѣтами и указаніями профессора Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба Полковника Баскакова, за что считаемъ пріятнымъ долгомъ принести ему нашу искреннюю благодарность.

Редакторъ.

ГРЕЧЕСКОЕ ВОЕННОЕ ИСКУССТВО.

По отношенію къ состоянію военнаго искусства у грековъ особенно рельефно выдѣляются двѣ эпохи:

- 1) Эпоха, предшествующая Александру Македонскому.
- 2) Эпоха Александра Македонскаго.

I. Эпоха, предшествующая Александру Македонскому.

Войска состояли изъ пѣхоты и кавалеріи.

Пѣхота.

Пѣхота дѣлилась на:

- 1) Тяжелую — оплиты для дѣйствія въ сомкнутомъ строю.
- 2) Среднюю — пелтасты (у грековъ), гипасписты и арриграспиды (у македонянъ), вслѣдствіе стремленія имѣть болѣе легкий родъ войскъ. Она объединяла дѣйствія тяжелой и легкой, представляла смѣшанную пѣхоту для дѣйствій на пересѣченной мѣстности.
- 3) Легкую — псилиты, лучники, пращники съ дротиками и другіе.

В о о р у ж е н і е.

Наступательное вооруженіе тяжелой пѣхоты ¹⁾:

¹⁾ Въ Аѳинахъ каждый оплитъ имѣлъ одного оруженосца, который во время боя находился при обозѣ. Въ битвѣ при Платѣ каждый спартіатъ имѣлъ до 7 оруженосцевъ. Во всей Греціи оплиты пользовались большимъ уваженіемъ.

1) Мечъ (главное) короткій, обоюдоострый съ перекладиной у рукоятки, длиною 15", шириною 2"—2 $\frac{1}{2}$ ", вѣсъ 4 фунтовъ.

2) Сарисса (пика): 8', 10', 16', 24' длиною (временъ Александра Великаго), въ поперечномъ сѣченіи 2", вѣсъ 10 фунтовъ.

Оборонительное вооруженіе:

1) Овальный щитъ, высотой отъ земли до уха, съ двумя отверстиями (одно для своей пика, другое для пика задняго ¹⁾).

2) Шлемъ въ бою прикрывалъ лишь до половины, а на походѣ верхняя часть откидывалась.

3) Латы до колѣнъ. *ригмиса*

4) Наплечники.

5) Наколѣнники.

6) Башмаки съ желѣзными пластинками.

Вооруженіе средней пѣхоты: такое-же, но значительно облегчено: пика 8', 12', 16' (при Алекс. Макед.), мечъ легче, щитъ круглый, панцырь до пояса, а ниже кольчуга съ отдѣльными металлическими пластинками для большей легкости движенія ²⁾).

Вооруженіе легкой пѣхоты:

манифан 1) Дротикъ 6'—10' длиною и 2—3 фунта вѣсомъ; дальность бросанія 10—30 шаговъ.

2) Праща (ремень); на каждую пращу 30 камней, дальность 50—100 шаговъ.

3) Лукъ: на каждый лукъ 30 стрѣлъ, дальность до 50 — 100 шаговъ. Воины легкой пѣхоты не имѣли оборонительнаго вооруженія и въ началѣ войны украшали себя звѣриными шкурами, къ концу-же войны являлись (отдѣльные воины) въ полномъ вооруженіи.

¹⁾ По Геродоту щитъ впервые былъ примѣненъ въ Египтѣ.

²⁾ Вѣрнѣе всего, что пелтастовъ не было съ самаго начала и что лишь по мѣрѣ роста легкой пѣхоты, стали обучать часть послѣдней въ бою въ сомкнутомъ строю. Имъ было присвоено почти такое-же вооруженіе, какое носили оплиты, но значительно облегченнаго образца. Отъ круглаго щита (пелты) они получили свое названіе.

Кавалерія.

Кавалерія дѣлилась на тяжелую (катафракты, гетеры у Алекс. Македонскаго): закованные, съ длинными пиками, мечами и круглыми эластичными щитами.

Среднюю: димахи (учреждены Александромъ Вел.).

Легкую: акробалисты съ болѣе легкимъ вооруженіемъ и метательнымъ оружіемъ (дротики и стрѣлы).

Кавалерія представляла пѣхоту, посаженную на коней; конь въ тяжелой кавалеріи съ броней; ѣздили на сѣдлѣ, безъ стремянъ и на уздечкѣ.

Организація.

Греческая армія состояла изъ 32768 воиновъ. Половину составляли оплиты, четвертую часть — пелтасты и псилиты, и восьмую часть кавалерія. Вся эта масса была раздѣлена на четыре равныя части, одинаковаго состава.

Пѣхота. Пѣхота строилась въ двѣ параллельныя линіи на дистанціи нѣсколькихъ футовъ другъ отъ друга. Первая линія состояла изъ всѣхъ оплитовъ, имѣя 16 человекъ въ глубину; вторая — изъ пелтастовъ, имѣя 8 человекъ въ глубину. Псилиты же строились впереди или сзади, или же ихъ размѣщали въ интервалахъ кавалеріи, на флангахъ боевого порядка.

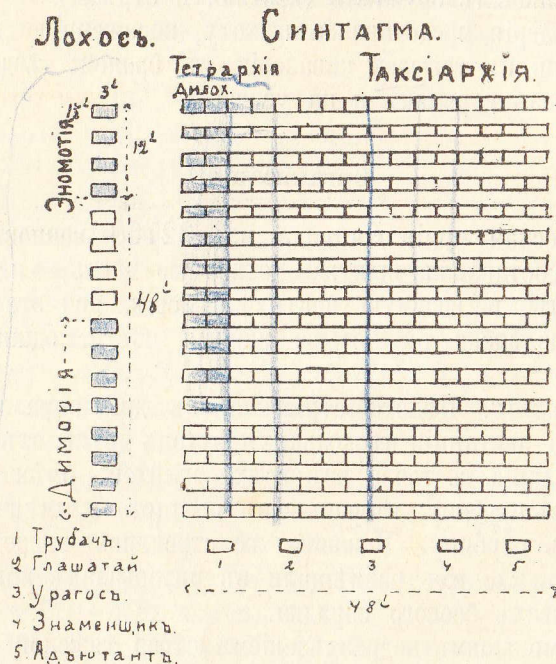
Наименьшимъ подраздѣленіемъ строя тяжелой пѣхоты была *эномотія* ¹⁾ изъ 4-хъ человекъ, поставленныхъ въ

¹⁾ Головной человекъ въ каждомъ ряду былъ одновременно локагосомъ, димотархомъ и эномотархомъ, т. е. начальникомъ ряда, первого лохоса и первой диморіи; замыкающій въ каждомъ ряду въ 16-й шеренгѣ былъ начальникомъ второй диморіи и четвертой эномотіи.

Люди 5-й и 9-й шеренгъ были просто эномотархи. Первый человекъ каждого начальнаго ряда былъ дилокагосомъ сверхъ того положенія, которое онъ занималъ въ лохосѣ. Четырмя рядами командовали тетрархъ, который сверхъ того исполнялъ обязанности, сопряженныя съ его мѣстомъ въ дилохії. Начальникъ двухъ тетрархій таксіархъ былъ первымъ изъ начальствующихъ лицъ, который находился внѣ

затылокъ (на каждого человѣка 3' по фронту, 3' въ глубину, изъ коихъ $1\frac{1}{2}$ на самого человѣка, $1\frac{1}{2}$ дистанціи); 2 энмотіи составляли диморію; 2 диморіи въ затылокъ образовали лохосъ (3' по фронту, 48' въ глубину); 2 лохоса рядомъ составляли дилохію; 2 ди-

Черт. 1.

лохіи рядомъ составляли тетрархію; 2 тетрархії рядомъ — таксіархію; 2 таксіархії рядомъ составляли синтагму или ксинагію съ начальникомъ синтагматархомъ и пятью чинами особаго названія: 1) адъютантъ,

строю и осаживалъ лишь ко времени атаки. Синтагматархъ, равно какъ и предыдущій начальникъ находились передъ серединою своихъ частей; всѣ же высшіе начальники находились впереди и болѣе къ правому флангу.

2) знаменщикъ, 3) урагосъ или помощникъ синтагматарха, находившійся сзади и наблюдавшій за порядкомъ, за равненіемъ по рядамъ и въ затылокъ, 4) глашатай и 5) трубачъ ¹⁾.

Числительность синтагмы: 256 чел. (16 чел. по фр., 16 чел. въ глуб.).

Ея строй: 16 шеренгъ и 16 рядовъ.

Ея размѣры: 48' по фронту, 48' въ глубину.

2 синтагмы составляли пентекозію съ начальникомъ пентекозіархомъ; 2 пентекозіи образовали хиліархію; 2 хиліархії — мерархію и наконецъ 2 мерархії составляли фалангу ²⁾ (малую).

Фаланга состояла изъ 4096 человѣкъ.

Ея строй былъ 16 синтагмъ рядомъ, значить по фронту 256 чел.

Ея размѣры: 768' по фронту, 48' въ глубину.

Управленіе: во главѣ фаланги находился фалангархъ.

Тетрафалангархія — 4 фаланги, безъ постоянного начальника. Ею предводительствовали въ бою: стратеги (въ Аѣинахъ), беотархи (въ Фивахъ), полемархъ (ранѣе въ Аѣинахъ), цари (въ Спартѣ). Впослѣдствіи на войну отправлялись только три стратега.

Числительность: 16384 человѣка. Ея строй: 4 фаланги.

Управленіе и командованіе: первое по важности лицо командовало правымъ флангомъ, слѣдующее — лѣвымъ и затѣмъ слѣдующее — центромъ (вообще правый флангъ считался болѣе почетнымъ).

Средняя пѣхота строила фалангу въ 8 шеренгъ и высшимъ соединеніемъ въ пей являлась эпиксенагія, 2048 чел., причемъ рядъ назывался декуріей. Единица, соотвѣтствующая синтагмѣ, была хекатонмархія, со-

¹⁾ Этими чинами синтагматархъ пользовался для удобства управленія синтагмою. Редакторъ.

²⁾ Изъ четырехъ такихъ флангъ Филиппъ Македонскій составилъ свою большую фалангу, изъ 16000 оплитовъ, 8000 пелтастовъ, 4000 псилитовъ и 4000 кавалеристовъ.

стоящая изъ 16 человекъ по фронту и 8 въ глубину. Число низшихъ подраздѣленій и офицеровъ въ ней было одинаково съ синтагмой.

Легкая пѣхота соединялась въ высшія тактическія единицы при внутренней, гарнизонной службѣ, образуя псалагію.

Псалагія состояла изъ 1024 человекъ (128 чел. по фронту и 8 чел. въ глубину).

Вообще фаланга, имѣя своего постоянного начальника фалангарха, обеспечивала удобоуправляемость и проявленіе инициативы; но такъ какъ фаланга строилась безъ интерваловъ, то движеніе въ ней можно было производить только на мѣстности ровной (для большей стройности подъ музыку). Для дѣйствія же на мѣстности нересѣченной фалангу видоизмѣняли. Такъ, Ксенофонтъ при отступленіи 10 т. грековъ, въ 400 г. до Р. Хр., для атаки Колхидцевъ, занявшихъ гору съ крутыми скатами, строилъ армію по спартанскимъ лохосамъ (силою до 500 человекъ) съ интервалами. Александръ Македонскій атакуетъ при Арбеллахъ въ секціяхъ ($\frac{1}{4}$ фаланги).

Въ кавалеріи основной единицей былъ илосъ¹⁾.

Илосъ состоялъ изъ 64 коней (8 коней по фронту, 8 коней въ глубину или 16 по фронту и 4 въ глубину).

2 илоса составляли эпилархію силою въ 128 коней.

При значительномъ сосредоточеніи кавалеріи, строили тарентинархію въ 250 коней.

Высшей организаціонной единицей въ кавалеріи была эпитагма въ 4096 коней. Она состояла изъ двухъ тэлосовъ по 2048 коней (918 по фронту, 80 въ глубину), которые строились на флангахъ всего боевого порядка.

Большую часть илосы строились въ четырехугольничъ, имѣя 16 человекъ по фронту и 4 въ глубину.

¹⁾ Во времена Эпаминонда илосъ раздѣлялся на два полу-илоса (4 ч. по фронту, 8 въ глубину).

Между илосами былъ оставленъ интервалъ, неизвѣстной величины. Часто псилиты располагались въ этихъ интервалахъ (у Эпаминонда, въ битвѣ при Мантинеѣ). Полагая, что каждый псилитъ занималъ 3' по фронту и въ глубину, для удобства дѣйствія лукомъ, можно заключить, что масса въ 64 человекъ занимала по фронту половину протяженія фронта илоса. Значить можно смѣло полагать, что интервалы между илосами были не менѣе половины фронта ихъ.

Относительно легкой кавалеріи у насъ мало данныхъ. Знаемъ лишь, что она беспокоила противника со всѣхъ сторонъ и, въ случаѣ его отступленія, энергично преслѣдовала его.

Конница была введена довольно поздно и ее примѣняли неумѣло. Въ общемъ собраніи всѣхъ городовъ, послѣ битвы при Платеѣ, было постановлено выставлять впредь на десять пѣхотинцевъ одного кавалериста и это соотношеніе между пѣхотой и конницей осталось до Филиппа Македонскаго.

У спартанцевъ лишь самые слабые служили въ кавалеріи. Въ Аѣнахъ дѣло было поставлено нѣсколько лучше. У Ксенофонта, въ его десяти тысячной арміи, было лишь сорокъ кавалеристовъ.

Не лучше была кавалерія ѳивянъ, и лишь ѳессалійская конница славилась своимъ отличнымъ составомъ. Филиппъ и Александръ Великій комплектовали свою конницу преимущественно ѳессалійцами и у нихъ кавалерія составляла $\frac{1}{6}$ часть арміи.

Комплектованіе.

Комплектованіе войскъ производилось сначала по милиціонной системѣ; служили лишь свободно—рожденные: спартіаты (въ Спартѣ), евпатриды (въ Аѣнахъ), гетеры (въ Македоніи). Съ расширеніемъ задачъ и улаженіемъ театровъ военныхъ дѣйствій стали привлекать

ремесленниковъ: періеки (Спарта), метеки и деміурги (Аѣины), затѣмъ вольноотпущенныхъ и наконецъ рабовъ.

Рабы по окончаніи походовъ освобождались. Впослѣдствіи появились и наемники (ѳессалійцы, ѳракійцы — преимущественно для усиленія легкой пѣхоты, островитяне). Мало по малу, ими начинается пополняться и тяжелая пѣхота, такъ какъ наемники появились въ составѣ фаланги. Въ Македоніи же были и наборы, что указываетъ на попытку создать солдата — гражданина. И такъ, въ Греціи были всѣ способы комплектованія: по найму, вербовкѣ, по преимуществу милиціонная система и комплектованіе войскъ солдатами — гражданами ¹⁾.

Обученіе.

Предварительная и одиночная подготовка воиновъ основывалась на общемъ образованіи, которое получалъ каждый гражданинъ: поэзія, музыка, военное дѣло (знаніе вооруженія и умѣнье владѣть имъ).

Дальнѣйшее обученіе одиночное и частями получалось гражданами на увеселеніяхъ и играхъ. У грековъ сознавалась необходимость какъ практической, такъ и теоретической подготовки младшихъ и старшихъ военачальниковъ; это видно изъ разговора Сократа съ его молодымъ другомъ въ Аѣинахъ. Въ Аѣины прибылъ учитель военного искусства; аѣинскіе граждане стали ходить слушать чтеніе его о военномъ дѣлѣ. Одинъ молодой аѣинянинъ, въ разговорѣ съ Сократомъ, спросилъ его: стоитъ-ли слушать прибывшаго учителя? Въ своемъ отвѣтѣ Сократъ

¹⁾ Въ Аѣинахъ всѣ граждане съ 18 до 60 лѣтъ подлежали призыву, но избѣгали брать старыхъ, очень-же молодыхъ размѣщали въ болѣе безопасныхъ пунктахъ боевого порядка. Въ Спартѣ всѣ граждане были обязаны службой съ 20 до 60 лѣтъ, но не всѣ возрастные классы призывались сразу. Такъ въ сраженіи при Левктрахъ участвовали лица не старше 35 лѣтъ, но послѣ этого были вызваны лица не старше 40 лѣтъ. Въ первой битвѣ при Мантанѣѣ участвовало много плотовъ.

выразилъ основную мысль о значеніи теоретической подготовки начальниковъ: «на войнѣ и въ бою успѣхъ и неудача въ рукахъ начальника». По истеченіи нѣкотораго времени Сократъ опять бесѣдуетъ со своимъ другомъ. Онъ говоритъ, что для расположенія войскъ въ лагерьъ и въ бою отъ строевыхъ начальниковъ (даже младшихъ) требуется теоретическая подготовка.

Теоретическую подготовку высшихъ начальниковъ составляло:

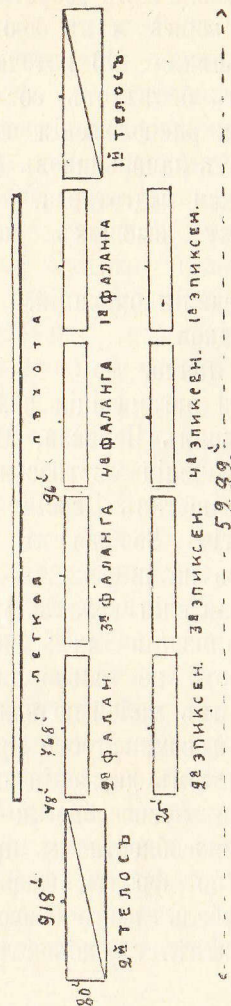
- 1) Знаніе искуснаго веденія операцій.
- 2) Знаніе боевыхъ порядковъ.
- 3) Умѣнье строить ихъ лично.
- 4) Знаніе цѣлесообразной организаціи войскъ.

Въ другой бесѣдѣ съ сыномъ Перикла, Сократъ говорилъ о стратегическомъ значеніи мѣстности, сравнивая положеніе Мизіи и Писсидіи противъ Персіи съ положеніемъ Аттики противъ Беотіи. Вообще въ Греціи подготовка начальниковъ велась на широкихъ и прочныхъ началахъ. На важность управленія войскъ вліяло: тактическое устройство и организація ихъ; необходимость обезпечить, удобоуправляемость не только низшихъ, но и высшихъ единицъ, въ виду ихъ малой подвижности, трудности сохранять порядокъ и сомкнутость при продолжительномъ, быстромъ, порывистомъ движеніи по мѣстности неровной, пересѣченной, при неспособности дѣйствія на всякаго рода мѣстности; неспособности къ продолжительному бою; равносильности по фронту (пораженіе одной части влечетъ за собою гибель всего боевого порядка); при невозможности предотвратить случайности.

Боевой порядокъ.

При построеніи боевого порядка въ греческихъ войскахъ, тяжелая пѣхота располагалась въ центрѣ, кавалерія по флангамъ, легкая пѣхота передъ фронтомъ тяжелой пѣхоты или за ней.

Черт. 2.
Боевой порядокъ греческой арміи.

Строились почти безъ интерваловъ (интервалы оставались не болѣе 48'). Резервъ былъ или очень слабъ, или его совсѣмъ не было, почему кавалерія и легкая пѣхота имѣли большое значеніе по обезпеченію фаланговъ тяжелой пѣхоты.

Такой боевой порядокъ греческихъ войскъ обладалъ сильнымъ фронтальнымъ ударомъ, но не имѣлъ средствъ возстановить бой, а потому первый ударъ старались сдѣлать неотразимымъ. Въ первыхъ шеренгахъ, во главѣ своихъ лохосовъ, стояли локагосы, имѣя за собой во второй шеренгѣ своихъ замѣстителей. 3-я и 4-я шеренги состояли изъ лучшихъ фалангистовъ. Въ тылу же лохосовъ (синтагмы) стояли урагосы. Локагосы увлекали воиновъ, а урагосы понуждали ихъ.

Небольшое протяженіе фаланги, около 330 ш. (768').

по фронту и 21 шагъ (48') въ глубину, облегчало младшимъ и старшимъ начальникамъ управленіе въ бою, при маневрированіи и эволюціи. Фалангархи могли руководить своею частью личнымъ примѣромъ, и на полѣ сраженія была возможность вести фалангу голосомъ. Но съ

другой стороны, одна сплошная линія фаланги ограничивала роль старшаго начальника. Всѣ старшіе начальники становились въ интервалахъ. Главнокомандующій становился обыкновенно во главѣ праваго крыла и это мѣсто считалось самымъ почетнымъ; за нимъ слѣдовали: лѣвое крыло и центръ. Такимъ образомъ первое по важности лицо командовало правымъ флангомъ, слѣдующее лѣвымъ, далѣе командовали частями: 2-й слѣва и 2-й справа.

Контингенты союзныхъ городовъ имѣли нѣсколько начальниковъ, которые раздѣляли власть. Даже власть главнокомандующаго раздѣлялась между двумя или нѣсколькими лицами, въ особенности въ Аѣинахъ и Спартѣ¹⁾. Но въ случаѣ особой опасности, важности, отдаленности операціи являлось стремленіе объединить высшее командованіе. Даже такой честолюбивый, какъ Ѳемистоклъ, отказывался отъ власти. Уже въ Пелопонезскую войну назначались начальники кавалеріи и оплитовъ. Но окончательно объединялось высшее командованіе только съ учрежденіемъ монархіи, когда царь является и главнокомандующимъ.

Б о й.

Къ моменту шока, первыя шесть шеренгъ опускали сариссы, такъ что каждый воинъ первой шеренги былъ защищенъ шестью пиками; прочія шеренги держали пики вертикально, не участвуя въ схваткѣ.

¹⁾ Въ Аѣинахъ было 10 стратеговъ, которые командовали по очереди въ продолженіи одного дня. Благодаря спорамъ между ними аѣиняне чуть было не проиграли битву при Марафонѣ. Филиппъ Македонскій вышучивалъ ихъ, говоря: «счастливые аѣиняне, они ежедневно находятъ десять полководцевъ для командованія арміей, тогда какъ я нашлъ одного Парменіона». Впослѣдствіи и аѣиняне оставляли девять стратеговъ, высылая лишь одного въ походъ.

Въ Спартѣ же оба короля командовали каждыя половиною арміи. На казнь лежало содержаніе полководца, его свиты, состоящей изъ 600 человекъ кавалеріи, и всей конницы. При царѣ кромѣ того состояло 100 отборныхъ воиновъ и извѣстное число силачей—побѣдителей въ страхахъ.

Ряды были на полных интервалахъ (каждый воинъ занималъ по фронту $5\frac{1}{2}'$), на половинныхъ и наконецъ на сомкнутыхъ. Первый случай имѣлъ мѣсто во время смотра и на походѣ, въ сферы опасности; второй случай — во время маршей-маневровъ и эволюцій на полѣ сраженія. Последній порядокъ или, такъ называемый, «сина-списмъ» былъ любимый строй для шюка.

Надо полагать, что мѣсто пелтастовъ было на флангахъ оплитовъ, иначе они не принимали бы участія въ бою. Если же ихъ держали сзади, то лишь для того, чтобы маневрированіемъ зайти непріятелю во флангъ. Трудно предположить, чтобы относительно легкія войска служили резервомъ для тяжелыхъ.

Легкія войска завязывали бой, находясь впереди и на флангахъ боевого порядка; передъ атакой они отходили за строй или въ интервалы конницы.

Кавалерія была безсильной противъ боевого порядка пѣхоты и надо полагать, что роль ея сводилась къ борьбѣ съ непріятельской кавалеріей. Зачѣмъ имъ нужны были 8 шеренгъ — трудно сказать; они потеряли въ поворотливости и лишь четвертая часть фздоковъ могла принять участіе въ шюкѣ.

Большое неудобство составляло также перемѣшиваніе кавалерійскихъ частей съ пѣхотными. При атакѣ кавалеріи ударъ не былъ массовый, а разрозненными атаками нельзя было сбить сколько нибудь стойкаго непріятеля.

Средства управленія.

При синтагматархахъ, какъ упомянуто, были:

1) Адъютантъ. 2) Знаменщикъ. 3) Урагосъ. 4) Глашатай и 5) Трубачъ.

При высшихъ начальникахъ состояли: тріархи, полемархи, беотархи, которые приравниваются къ теперешнимъ офицерамъ генеральнаго штаба. Они привлекались къ обсужденію военныхъ дѣйствій вмѣстѣ съ главными началь-

никами и въ особенности при построеніи боевого порядка, самой главной обязанности начальника; они производили рекогносцировку, вели учетъ личному составу, командировались съ важнѣйшими приказаніями и донесеніями, обсуждали вопросы о сборѣ войскъ, часѣ выступленія, направленіи колоннъ, числѣ дней марша, времени и продолжительности остановокъ, о количествѣ потребныхъ запасовъ, о разныхъ повседневныхъ распоряженіяхъ. Глашатай, онъ же парламентаръ, объявлялъ по лагерю повседневныя текущія распоряженія и, если команда не была разслышана при эволюціи и маневрированіи, повторялъ ее.

Трубачъ — для подачи сигналовъ на трубѣ, когда голосъ не могъ быть разслышенъ.

Знаменщикъ — для подачи сигналовъ знаменемъ. Если добавить, что въ составъ штаба входили лица административнаго управленія, для удовлетворенія всевозможныхъ потребностей войскъ, не исключая и духовныхъ требъ, то будетъ ясно, что организація греческихъ штабовъ была основана на широкихъ началахъ и доставляла хорошія ередства управленія.

Способы управленія.

Греческія войска управлялись:

1) Личнымъ примѣромъ военачальника; этотъ способъ управленія всегда имѣлъ большое значеніе.

2) Командою, которая предпочиталась другимъ способамъ управленія не только младшими, но и старшими начальниками, и находила частое примѣненіе въ виду возможности личнаго примѣра, тишины въ бою, небольшой глубины и простоты строя, маневрированія, выучки. За вѣрно разслышанной командой всегда слѣдовало правильное исполненіе. Но къ отдаленнымъ частямъ посылали приказаніе и Фукидидъ ясно различаетъ приказаніе и команду.

3) Сигналами: а) акустическими, подаваемыми трубачемъ, если голосъ начальника или глашатай не слышенъ.

или сигналъ знаменщика не виденъ (въ туманъ); б) оптически: днемъ подавался знаменщикомъ на полѣ сраженія, для одновременности дѣйствія или исполненія, ночью — фонарями, кострами, для установленія связи между отдѣльными отрядами. Управление голосомъ встрѣчается чаще, чѣмъ сигналомъ; командою отчасти опредѣляется цѣль и лучше выясняется самый маневръ; потому-то въ греческихъ войскахъ и требовалась тишина въ бою, воспѣтая Гомеромъ. Въ бою греческія войска постоянно внимательно слѣдили за командой и быстро ее принимали.

4) Приказаніями—въ случаѣ значительнаго отдаленія части. Изъ приказаній чаще употреблялись словесныя, они отдавались въ порядкѣ подчиненности, доходя такъ до простыхъ воиновъ. Письменные — на далекія разстоянія, когда хотѣли скрыть содержаніе отъ ординарца, при недовѣрії къ его краснорѣчію, при несогласіи взглядовъ главнокомандующаго съ общественнымъ мнѣніемъ, при боязни вліянія его на ординарца.

Форма письменныхъ приказаній—эпистолярная. Письменные приказанія посылались съ курьерами и ординарцами въ нѣсколькихъ экземплярахъ, словесныя—съ адъютантами и ординарцами. Намъ извѣстно, что греки требовали, чтобы команда была ясна, кратка; но такія требованія отъ приказаній—намъ неизвѣстны.

5) Приказами. Повседневныя, текущія распоряженія не сводились въ общія приказы, а объявлялись, по мѣрѣ необходимости, глашатаями; такой способъ передачи приказовъ дѣлалъ ихъ вскорѣ извѣстными всѣмъ чинамъ лагеря и даже лицамъ, не принадлежащимъ къ составу лагеря, а потому пароль и знаки отличія «своихъ» передавались въ порядкѣ подчиненности; начальникъ объявлялъ чинамъ непосредственно ему подчиненнымъ и т. д. до простыхъ воиновъ.

Диспозиціи не представляли систематической сводки. Распоряженія для походныхъ движеній, по сбору войскъ, выбору путей слѣдованія, о направленіи движенія, о часѣ

выступленія, объ остановкахъ, о раздѣленіи войскъ на колонны, о количествѣ припасовъ, потребныхъ взять съ собою, о мѣрахъ охраненія, все это объявлялось при посредствѣ глашатая. Болѣе подобны нашимъ диспозиціямъ—обращенія, рѣчи полководцевъ. Передъ войною полководцы широкаго оріентировали, указывая на политическое и стратегическое положеніе воюющихъ сторонъ, выясняя цѣль войны, вѣроятныя ея послѣдствія, и давая тактическія указанія, если ближайшія обстоятельства требовали отъ воина опредѣленнаго способа дѣйствій. Впрочемъ въ этихъ обращеніяхъ давалось не много тактическихъ указаній, что объясняется простотою боя, близкимъ личнымъ руководствомъ при нанесеніи удара.

Главная же цѣль этихъ обращеній полководцевъ—ориентировка, ознакомленіе со своимъ взглядомъ и поднятіе мужества. Иногда, если обстоятельства требовали отступленія отъ принятаго образа дѣйствій, передъ боемъ собирались старшіе начальники для полученія соответствующихъ указаній. Для выясненія же положенія дѣлъ собирались военные совѣты; мнѣнія здѣсь принимались по большинству голосовъ.

Штабъ при полководцѣ тоже служилъ для подачи ему совѣта. Съ учрежденіемъ монархіи эти совѣты сохраняли только совѣщательный характеръ. Цари пользовались ими для оріентировки, для ознакомленія со своимъ взглядомъ, для возбужденія въ войнахъ довѣрія къ собственнымъ силамъ.

Содержаніе, награды и наказанія.

Трудно указать время, когда греки начали платить содержаніе войскамъ. Во время осады Потидеи каждый оплитъ получалъ, на себя и своего оруженосца, около двухъ драхмъ въ день, но вскорѣ содержаніе было понижено до $\frac{2}{3}$ драхмы. Всѣ старшіе офицеры получали двойной окладъ, а главнокомандующій—четверной.

Кавалеристъ, во время войны, получалъ въ два и даже въ четыре раза болѣе, чѣмъ пѣхотинецъ. Въ мирное время ему отпускали на содержаніе коня 16 драхмъ въ мѣсяцъ.

Треть добычи принадлежала полководцу, остальная часть раздѣлялась между воинами.

Измѣна наказывалась смертю. Въ Аѣинахъ каждый полководецъ, по окончаніи кампаніи, долженъ былъ объяснять свои дѣйствія и если находили, что онъ не исполнилъ своего долга, то съ него брали денежный штрафъ и онъ могъ быть заключенъ въ тюрьму (Мильтіадъ послѣ Пароса). Въ Спартѣ предавали смерти каждаго коменданта, сдавшаго крѣпость безъ крайней необходимости.

Гражданинъ, неявившійся на службу въ случаѣ призыва, терялъ право гражданства и даже не былъ допущенъ въ храмъ. Воины, бросившіе строй во время боя, были преданы безчестію; особенно строго наказывалась потеря щита. Перебѣжчики наказывались смертю.

Въ Оивахъ наказывали смертю полководцевъ, сохранившихъ командованіе болѣе года. Эпаминондъ едва спасся отъ этого закона послѣ сраженія при Левктрахъ.

Награды были болѣе почетны, чѣмъ выгодны въ матеріальномъ отношеніи. Высшая награда для цѣлаго народа было всеобщее уваженіе всей Греціи.

На Мараѳонской равнинѣ были колонны съ именами всѣхъ убитыхъ, а на полѣ сраженія при Платеѣ ежегодно совершалось богослуженіе при депутатахъ ото всѣхъ городовъ.

Въ Аѣинахъ награды состояли въ производствѣ въ слѣдующій чинъ, въ обнародованіи имени отличившагося, въ жалованіи особаго оружія, въ памятникахъ и проч.

Филиппъ Македонскій и Александръ Великій въ особенности развили систему наградъ.

Такъ, послѣдній послѣ Граника воздвигъ памятники 25 храбрецамъ и освободилъ ихъ родственниковъ отъ всѣхъ податей.

Планъ войны.

У грековъ сознавалась необходимость предварительнаго изученія данныхъ для веденія войны, необходимость имѣть планъ войны. Такъ Фукидидъ въ исторіи Пелопоннесской войны отводитъ видное мѣсто изученію плана кампаніи, въ особенности разбирая походъ Алкивіада (415 г. до Р. Хр.) и походъ Никія. Периклъ въ 431 г. передъ объявленіемъ Пелопоннесской войны выясняетъ цѣль ея, неизбѣжныя послѣдствія; сравниваетъ морскія и сухопутныя силы и средства обѣихъ сторонъ (Аѣинъ и Спарты), указываетъ на значеніе Аѣинъ, какъ столицы, города, крѣпости, порта; указываетъ на значеніе окрестностей Аѣинъ и всей территоріи, и признаетъ превосходство сухопутныхъ силъ на сторонѣ Спарты, а морскихъ—на сторонѣ Аѣинъ; онъ рекомендуетъ уклоняться отъ боя на сушѣ, прибѣгая къ опустошеніямъ прибрежной полосы Спарты и этимъ вредить ей и уничтожить ея торговлю. Эпаминондъ, выставляя необходимый образъ дѣйствій противъ греческаго союза со Спартою во главѣ, сравнилъ этотъ союзъ со змѣей, которой онъ раздавилъ голову. Затѣмъ, въ своихъ дѣйствіяхъ Эпаминондъ съ замѣчательною послѣдовательностью проводилъ свой планъ, какъ на театрѣ войны, такъ и на полѣ сраженія.

Замѣчателенъ по методичности разработки планъ Александра Македонскаго.

Планъ войны подвергался публичному обсужденію. Граждане, принимая самое близкое участіе въ общественной и политической жизни своего государства, могли знакомиться съ силами и средствами страны и оцѣнить самый планъ. По утвержденіи, планъ сообщался полководцу, который клялся его исполнить. Въ дальнѣйшихъ своихъ дѣйствіяхъ, касающихся подробности исполненія, полководецъ былъ свободенъ. Дѣйствія же его, даже въ отдаленныхъ предпріятіяхъ, регулировались посылкой и пополненіемъ матеріальныхъ средствъ.

Въ такомъ состояніи у грековъ находились элементы военного дѣла. Какъ они примѣнялись практически, показываетъ сраженіе при Левктрахъ, которое въ греческихъ школахъ считалось классическимъ образцомъ.

Сраженіе при Левктрахъ.

Сраженіе при Левктрахъ закончило дѣйствія ѳивянъ въ борьбѣ за гегемонію. Спарта потребовала отъ ѳивъ признанія независимости беотійскихъ городовъ. Узнавъ объ этомъ требованіи, ѳивяне выставили отрядъ Пелопида, который и занялъ все проходы на пути изъ Пелопонеса въ ѳивы (р. Танагра). Спартанскій царь Клеомбротъ, стоявшій съ войскомъ въ Фокидѣ, получилъ приказаніе идти на ѳивы. Узнавъ, что проходъ занятъ ѳивянами, Клеомбротъ повернулъ къ югу и, исполнивъ фланговый маршъ, занялъ портовое мѣстечко Крейхасъ.

Подвигаясь далѣе впередъ по восточному склону Геликона, Клеомбротъ сталъ лагеремъ подъ Левктрами и послалъ въ ѳивы требованіе вывести гарнизоны изъ всехъ городовъ Беотіи. ѳивяне стали мобилизовать свою армію: призывались граждане, которые получали обычную подготовку подъ руководствомъ старыхъ воиновъ. Но въ то время, какъ у Клеомброта было 14000 чел. (въ томъ числѣ 1600 чел. кавалеріи), ѳивы могли выставить только 6000 тяжелой пѣхоты, 1500 легкой пѣхоты и получили поддержку отъ ѳессалійскаго деспота въ 500 чел. легкой кавалеріи. Народное собраніе вручило власть Эпаминонду. По предложенію Эпаминонда, ѳивяне избрали 6 беотарховъ; армія двинулась къ Левктрамъ подъ прикрытіемъ легкихъ войскъ. Клеомбротъ, получивъ извѣстіе о движеніи ѳивянъ, произвелъ рекогносцировку и убѣдился въ близости Эпаминонда съ его арміею. Въ спартанскомъ лагерѣ былъ собранъ военный совѣтъ. Мнѣнія раздѣлялись: одни предлагали оставаться въ лагерѣ; другіе (большинство голо-совъ)—стояли за немедленное рѣшительное дѣйствіе (совѣтъ

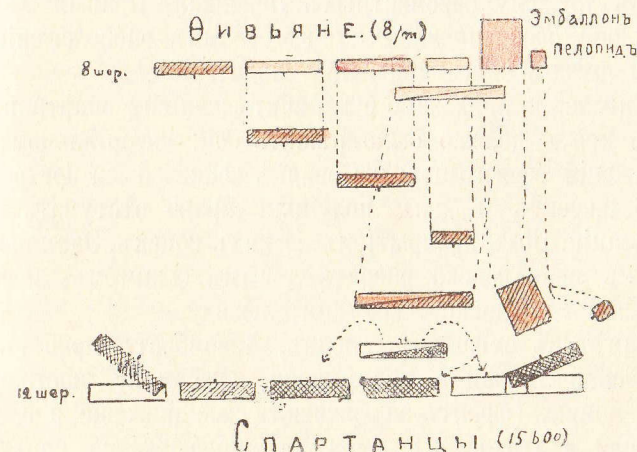
происходилъ послѣ сытнаго обѣда съ обильными возліяніями).

Клеомбротъ принялъ мнѣніе меньшинства и рѣшилъ, оставаясь на мѣстѣ, ожидать ѳивянъ. Эпаминондъ, со своей стороны, выслалъ Пелопида для рекогносцировки къ Левктрамъ. Въ отсутствіе Пелопида былъ собранъ военный совѣтъ изъ беотарховъ: 3 беотарха высказались за немедленный рѣшительный образъ дѣйствія, другіе же 3 совѣтовали стать на высотахъ и построить укрѣпленный лагерь. Эпаминондъ, не желая высказывать своего мнѣнія, выждалъ прибытія Пелопида и предложилъ ему высказать свой взглядъ. Пелопидъ не былъ выбранъ въ число беотарховъ, но пользовался общимъ уваженіемъ въ ѳивахъ. Зная намѣреніе Эпаминонда, Пелопидъ высказался за рѣшительный образъ дѣйствія.

Тогда было рѣшено атаковать спартанцевъ.

Черт. 3.

Л Е В К Т Р Ы. 371 г.

ѳивяне выступили изъ-за холмовъ, чтобы выстроить боевой порядокъ. Клеомбротъ, увидя ѳивянъ, вывелъ свои войска и началъ строить тоже боевой порядокъ. Лакедемоняне

построились въ одну линію, на правомъ крылѣ спартанцы, на лѣвомъ союзники; передъ правымъ флангомъ боевого расположенія стало $1\frac{1}{2}$ т. спартанской кавалеріи, но плохого состава, такъ какъ въ мирное время лошади отдавались въ пользованіе зажиточнымъ гражданамъ; при мобилизаціи на эти лошади сажали слабыхъ, необученныхъ пѣхотинцевъ. Самый составъ кавалеріи былъ случайный; такъ какъ у спартанцевъ высшій типъ воина былъ оплитъ, то въ кавалерію хорошій воинъ шелъ неохотно. Самъ Клеомбротъ находился на правомъ флангѣ. Эпаминондъ осмотрѣлъ расположеніе противника и, имѣя въ виду нанести рѣшительный ударъ правому крылу лакедемонянъ, массировалъ части въ затылокъ, построениемъ огромнаго четырехугольника (головная часть двигалась впередъ, остальные вздвигались за нее). У Эпаминонда получился такъ наиваемый эмбаллонъ: 2 синтагмы по фронту и 3 въ глубину. Такое построеніе было сильно съ фронта, но фланги его были слабы. Эмбаллонъ составилъ лѣвый флангъ ѳивянъ. Для обезпеченія лѣваго фланга эмбаллона, Эпаминондъ расположилъ дружину безсмертныхъ Пелопида. Правый флангъ эмбаллона обезпечивался всѣмъ боевымъ расположеніемъ, а при дальнѣйшемъ движеніи — кавалеріей.

Кавалеріи приказано было сбить конницу спартанцевъ. Лѣвое крыло должно было рѣшить бой; на остальномъ же протяженіи боевого порядка ѳивянъ войска были построены въ 8 шеренгъ и даже получили право отступать безъ приказаній. Подъ прикрытіемъ легкихъ войскъ, Эпаминондъ двинулъ свои войска впередъ лѣвымъ флангомъ, правый же флангъ слѣдовалъ уступомъ позади.

Замѣтивъ эмбаллонъ ѳивянъ, Клеомбротъ прибѣгъ къ построению тенали — полумѣсяца, любимому построению лакедемонянъ (фронтъ задерживалъ свое движеніе, а фланги заходили и атаковали). Эмбаллонъ приближался, наступая противъ праваго фланга лакедемонянъ.

Клеомбротъ приказалъ правофланговой фалангѣ повернуться направо шеренгами и двинулъ ее, наступая къ

правому флангу эмбаллона, но такъ какъ распоряженія лѣвымъ флангомъ не послѣдовало, то въ срединѣ боевого порядка лакедемонянъ образовался интервалъ, прикрытый съ фронта лишь спартанской кавалеріей. Ѳессалійцы атаковали спартанскую конницу, опрокинули ее, отбросивъ частью въ интервалъ и на правое крыло, частью на оплитовъ лѣваго крыла.

Голова лакедемонской фаланги остановилась (правое крыло), а хвостъ (лѣвое крыло) тоже стоялъ въ ожиданіи атаки. Части, примыкающія къ крайнему правому флангу, продолжали движеніе и повернули во фронтъ, правое крыло (спартанцы) стояло уже противъ фланга эмбаллона, чтобы затѣмъ атаковать. Въ это время Пелопидъ со своимъ отрядомъ выходилъ изъ за эмбаллона и атакуетъ (правое крыло) лакедемонянъ во флангъ и тылъ. Эмбаллонъ атакуетъ спартанцевъ съ фронта. Въ этомъ бою палъ Клеомбротъ. Ѳивяне хотѣли захватить тѣло убитаго царя. Завязался упорный бой. Эпаминондъ, приказавъ Пелопиду довершить ударъ, повернулъ эмбаллонъ направо, опрокидывая оставшіяся еще на мѣстѣ войска праваго фланга противника. Тогда спартанцы, отстоявшіе тѣло Клеомброта, начали отходить, за ними послѣдовали и другіе. Лѣвое крыло, видя неподвижнаго противника, не получая приказаній, само отступило къ лагерю. Эпаминондъ не преслѣдовалъ. Спартанцы расположились въ сильно укрѣпленномъ лагерѣ и имѣли даже и теперь численное превосходство (убито: спартанцевъ 1400, ѳивянъ 300). Тѣмъ не менѣе они просили перемирія, чтобы убрать мертвыхъ и раненыхъ, чѣмъ и признали побѣду ѳивянъ. Деспотъ же ѳессалійскій, Іассонъ, не желавшій допустить погрома ѳивянъ, не желалъ и усиленія ихъ и успѣлъ склонить Эпаминонда къ перемирію.

Разборъ.

Разматривая это сраженіе, видно, что съ обѣихъ сторонъ производятся рекогносцировки, но рѣшенія принимаются различныя.

Клеомбротъ, по обсужденіи плана дѣйствій, выказываетъ нерѣшительность: 1) рѣшаетъ выждать наступленія противника, 2) располагаетъ конницу впереди своего боевого порядка, и 3) ставитъ въ невыгодное выжидательное положеніе лучшія войска Греціи.

Эпаминондъ основываетъ успѣхъ на энергичномъ образѣ дѣйствій, выказываетъ непоколебимую рѣшительность, выбираетъ пунктомъ атаки самую солидную часть непріятельской фаланги — правый флангъ; но и онъ нарушаетъ тотъ же принципъ военного искусства ¹⁾, какъ и Клеомбротъ, располагая конницу передъ пѣхотою. Правда, его конница была отличнаго качества и онъ могъ предвидѣть благоприятный исходъ ея столкновенія съ спартанской.

Въ дѣйствіяхъ обоихъ полководцевъ во время боя, замѣчается большая разница.

Клеомбротъ обращается въ частнаго начальника и оставляетъ безъ распоряженій $\frac{1}{2}$ войскъ своего боевого порядка. Какъ результатъ отсутствія управленія получается разрывъ; лѣвое крыло само, безъ приказанія, очищаетъ поле сраженія, что въ особенности подчеркиваетъ Оукидидъ, указывая на важное значеніе управленія.

У Эпаминонда всѣ дѣйствія совершаются по плану и управленіе, даже самое близкое тактическое, остается въ его рукахъ въ теченіи всего сраженія.

Клеомбротъ построилъ свои войска въ обыкновенный боевой порядокъ. Кавалерія въ это время является въ видѣ задержки; греческая тактика была еще мало знакома съ употребленіемъ кавалеріи.

Эпаминондъ тоже расположилъ кавалерію впереди фронта боевого порядка, отчасти для противодѣйствія кавалеріи противника, отчасти для обезпеченія праваго фланга эмбаллона. Онъ выбралъ пунктомъ атаки правое крыло противника и вѣрность этого соображенія исполнѣ подтвер-

¹⁾ Замѣтимъ, что этотъ принципъ военного искусства требуетъ: «употреблять каждый тактический элементъ согласно его основнымъ свойствамъ».

Редакторъ.

дилась самимъ ходомъ боя. Направленіе атаки — фронтальное; форма — ксвенный боевой порядокъ; элементомъ удара является колонна эмбаллона, а остальные войска, въ видѣ уступа для демонстративныхъ дѣйствій.

Въ организаціи удара видно сочетаніе фронтальнаго удара съ ударомъ во флангъ. Обезпеченіемъ фланговъ атакующей части — эмбаллона служатъ: лѣваго — Пелопидъ, праваго — остальные войска; при движеніи же эмбаллона впереди, кавалерія бросается во флангъ и тылъ противника.

Хотя общаго преслѣдованія и не было, вслѣдствіе близости лагеря, но виденъ зародышъ его въ движеніи Эпаминонда до самой Спарты, гдѣ онъ и заставляетъ послѣднюю отказаться отъ гегемоніи.

Сраженіе при Левктрахъ изучалось въ греческихъ школахъ, какъ классическій образецъ, примѣръ ксвеннаго боевого порядка; элементъ удара — эмбаллонъ, остальные же войска — для демонстративныхъ цѣлей. Противодѣйствіе эмбаллону — теналь (полумѣсяцъ) представляетъ характерный способъ дѣйствій въ греческой тактикѣ.

Для характеристики эпохи военного искусства важны:

Способъ военныхъ совѣтовъ, принятіе мнѣній, первое наступательное движеніе ѳивянъ, расположеніе кавалеріи (неумѣстное), управленіе войсками.

Для исторіи военного искусства важно: положеніе дружины Пелопида за эмбаллономъ для прикрытія слабаго фланга; эта дружина имѣла значеніе резерва по отношенію къ эмбаллону.

Такимъ образомъ видимъ:

- 1) Удачный выборъ рѣшительнаго пункта атаки,
- 2) Вѣрное направленіе атаки,
- 3) Отличную организацію атаки,
- 4) Обезпеченіе атаки,
- 5) Идею преслѣдованія.

Все это дѣлаетъ сраженіе при Левктрахъ классическимъ образцомъ.

II. Эпоха Александра Македонскаго.

Въ такомъ положеніи было военное искусство въ Греціи ко времени выступленія на сцену Александра Македонскаго. При немъ оно достигло своего наивысшаго развитія. Послѣ его смерти оно опускается по нисходящей вѣтви и въ концѣ концовъ македонская фаланга уступаетъ первенство римскому легіону.

Молодой македонскій царь Александръ сначала напрактиковался въ военномъ дѣлѣ въ греческихъ походахъ. Увидѣвъ тутъ какъ сильныя, такъ и слабыя стороны организаціи, образа дѣйствій и боевыхъ порядковъ греческихъ войскъ, онъ многое измѣнилъ къ лучшему. Онъ сплотилъ всѣ разрозненные народы въ одно цѣлое, для нанесенія смертельнаго удара Персіи.

Мысль о войнѣ съ Персіей зрѣла давно и была чрезвычайно популярна въ Греціи. Покореніе этой огромной державы считалось дѣломъ возможнымъ. Это хорошо выразилъ Ксенофонтъ ¹⁾, сравнивая Персію съ тучнымъ, золоторогимъ волкомъ, готовымъ къ жертвѣ, опустившимъ голову въ ожиданіи удара.

Идея покончить многолѣтнюю борьбу съ персами покореніемъ ихъ державы становится національною. Армія греческая, носительница идей своего народа, была проникнута тѣмъ-же влеченіемъ. «Заплачу, когда вернусь изъ Персіи», говоритъ своимъ кредиторамъ промотавшійся воинъ. Общій голосъ требовалъ войны, долженствующей освободить малоазійскихъ грековъ и присоединить къ Греціи многочисленныя богатые области. Этимъ стремленіемъ сьумѣли воспользоваться македонскіе цари. Несомнѣнно, что война съ Персіей способствовала утвержденію

¹⁾ Въ рѣчи своей послѣ похода 10000 грековъ.

Чертежъ 4.

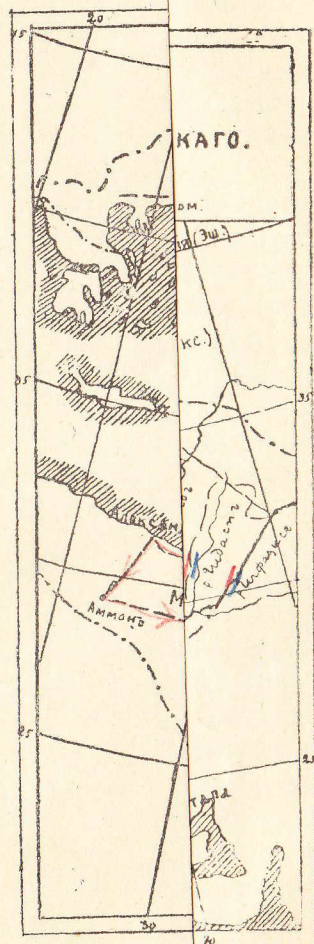

власти македонскаго царя, приведшаго
нижнее желаніе грековъ. Филиппъ
персамъ за тѣ пренятствія, которыя
денію его власти въ Элладѣ; онъ уже
ступленію въ походъ, когда смерти
планы. Сынъ его Александръ наследъ

Сравненіе средствъ

- 1) Численное превосходство было
- 2) Денежныя средства персовъ г
ксандра лишь 70 талантовъ (94 т
заемъ.
- 3) Персидскій флотъ 2000 суд
160 триремъ.
- 4) Малоазіатскіе греки—колонист
ксандра.
- 5) Богатства персовъ распредел
Силы разбросаны. Обширность терр
сборъ войскъ; сатрапы непослушны; го
племенного единства.
- 6) Армія у персовъ не постоян
наоборотъ—старыя испытанныя войск
- 7) Сподвижники Александра—люд
тые, изъ школы его отца, Филиппа
меніонъ, Клитъ и пр.

Въ то время Персидское царство б
и богатѣйшимъ въ мірѣ. Оно простира
до Гафизиса, отъ горъ Колхиды, Ивер
Кавказъ), Оксіанскаго озера (Аральск
(Сыръ-Дарья) до Средиземнаго моря и Пер
обладало берегами 4-хъ морей (Средизем
ское, Каспійское) и берегами Перси
нихъ Средиземное море отличается ч
береговой линіей, способствующей раз
говли (см. черт. 4).

власти македонскаго царя, приведеннаго въ исполненіе давнишнее желаніе грековъ. Филиппъ собирался отомстить персамъ за тѣ препятствія, которыя они ставили утвержденію его власти въ Элладѣ; онъ уже готовъ былъ къ выступленію въ походъ, когда смерть разрушила всѣ его планы. Сынъ его Александръ наслѣдовалъ идею отца.

Сравненіе средствъ.

- 1) Численное превосходство было у персовъ.
- 2) Денежныя средства персовъ громадны, а у Александра лишь 70 талантовъ (94 т. р.). Онъ дѣлаетъ заемъ.
- 3) Персидскій флотъ 2000 судовъ, а македонскій 160 триремъ.
- 4) Малоазіатскіе греки—колонисты на сторонѣ Александра.
- 5) Богатства персовъ распределены неравномѣрно. Силы разбросаны. Обширность территоріи затрудняетъ сборъ войскъ; сатрапы непослушны; государство не имѣетъ племенного единства.
- 6) Армія у персовъ не постоянна у Александра наоборотъ—старыя испытанныя войска.
- 7) Сподвижники Александра—люди опытные, даровитые, изъ школы его отца, Филиппа Македонскаго: Парменионъ, Клитъ и пр.

Въ то время Персидское царство было обширнѣйшимъ и богатѣйшимъ въ мірѣ. Оно простиралось отъ Геллеспонта до Гафизиса, отъ горъ Колхиды, Иверіи и Албаніи (нын. Кавказъ), Оксіанскаго озера (Аральскаго моря) и Яксурма (Суръ-Дарьи) до Средиземнаго моря и Персидскаго залива. Оно обладало берегами 4-хъ морей (Средиземное, Черное, Аральское, Каспійское) и берегами Персидскаго залива; изъ нихъ Средиземное море отличается чрезвычайно удобной береговой линіей, способствующей развитію флота и торговли (см. черт. 4).

Многія области отличались богатством, торговлей и культурой. Торговля и промышленность всего міра сосредоточились въ Персіи. Но эти области, населенныя разными народами, были слабо связаны между собою. Вооруженныя силы были громадны; они состояли изъ провинціальныхъ континентовъ; флотъ былъ великъ и формировался главнымъ образомъ изъ судовъ греческихъ колоній и финикійскихъ городовъ. Но постоянной арміи не было. Ополченія собирались только въ минуту необходимости. Сборъ и сосредоточеніе ихъ были крайне затруднительны, вслѣдствіе громадности разстояній, бездорожья и слабости центральной власти, негодности администраціи. Только царскіе тѣлохранители (въ 15000 человекъ) и греческіе наемники представляли собою обученное, постоянное войско въ 30000 человекъ.

Греція далеко уступала Персіи и пространствомъ и средствами (Александръ Македонскій, какъ упомянуто, имѣлъ въ началѣ кампаніи 70 талантовъ=94000 руб.). Флотъ слабъ. Внутреннее настроеніе Греціи по отношенію къ Македоніи было ненадежно. Но за то Александръ владѣлъ прекрасно обученнымъ войскомъ. Въ его арміи были опытные солдаты и начальники, прошедшіе школу Филиппа. Армія содержалась въ полной готовности и въ мирное время.

Планы Александра и Дарія.

Планъ Александра заключался въ методическомъ, постепенномъ отторженіи областей, принадлежавшихъ персамъ; постепенное завоеваніе прибрежныхъ областей въ Малой Азіи. Это заставляло персидскій флотъ отходить къ югу. Привлекая на свою сторону греческія колоніи, Александръ привлекалъ и ихъ флоты. Такимъ образомъ планъ былъ направленъ къ парализаціи дѣйствій сильнаго персидскаго флота.

Дарій, по совѣту Мемнона, главнокомандующаго сухопутными и морскими силами въ Анатолиі, принялъ слѣ-

дующій планъ: 1) онъ рѣшилъ уклоняться отъ рѣшительныхъ битвъ, 2) упорно оборонять укрѣпленные прибрежные города и опустошать страну, по которой двинется Александръ, уничтожая запасы, 3) отступать и завлекать Александра въглубь страны, 4) выигрывая такимъ образомъ время для сбора войскъ, воспользоваться многочисленнымъ флотомъ, для производства сильнаго десанта въ Грецію, гдѣ и поднять возстаніе среди недовольныхъ гегемоніей Македоніи, 5) когда силы Александра будутъ истощены, нанести ему полное пораженіе.

Оцѣнка.

Планъ Дарія не отвѣчалъ обстановкѣ.

а) Народы, жившіе по пути движенія Александра, были расположены къ нему и запасы не были бы уничтожены ими.

б) На случай высадки персовъ и возстанія въ Греціи, тамъ былъ оставленъ стратегическій резервъ (14000) Антипатра.

Въ концѣ концовъ этотъ планъ не былъ приведенъ въ исполненіе. Дарій не мобилизовалъ своихъ войскъ, а выставилъ передовой корпусъ въ 40000 у Зеліи въ Малой Фригіи.

Возможные пути наступленія.

Для арміи Александра представлялись слѣдующіе пути:

1) Сѣверный — Абидосъ, Трапезунтъ и въ долину Евфрата.

2) Средній — Абидосъ — Сарды, Анкира, Мазака, Амонійскій перевалъ въ долину Евфрата.

3) Южный — Абидосъ — Сарды, Ефесъ, Милетъ, Галикарнасъ, Ксантосъ, Тарсъ, Иссъ въ долину Евфрата (чер. 4).

Александръ, обезпечивъ тылъ (оставивъ въ Греціи 14 т. Антипатра стратегическій резервъ), быстро двинулся на югъ: отъ Пины онъ пошелъ черезъ Фракію

къ Гелеспонту, черезъ который перешелъ безпрепятственно между Сестосомъ и Абидосомъ. Послѣ переправы къ нему присоединился уже бывший здѣсь отрядъ Атилоса. Всего у Александра было 40—45 тысячъ чел. у Сигей.

Граникъ (22 мая 334 года до Р. Хр.).

Въ персидской арміи созванъ совѣтъ (40000 персовъ стояли у Зеліи).

Мемнонъ не совѣтуетъ давать бой, такъ какъ войска не собраны и царя нѣтъ. Сатрапы отвергаютъ его совѣтъ и выдвигаются къ р. Граникъ, протекающей въ обрывистыхъ берегахъ и имѣющей быстрое теченіе. Правый берегъ командующій. Позиція имѣла стратегическое значеніе (преграждала путь наступленія).

Мемнонъ расположился такъ: 20 тысячъ персидской кавалеріи у рѣки, а выше, на терасѣ, 20 тыс. наемныхъ грековъ, которые метали снаряды черезъ головы своихъ.

Александръ двигался, имѣя въ серединѣ вздвоенную фалангу, а по флангамъ — конницу. Впереди для наблюденія и развѣдыванія — часть легкихъ войскъ и конница, позади — тяжести и обозы.

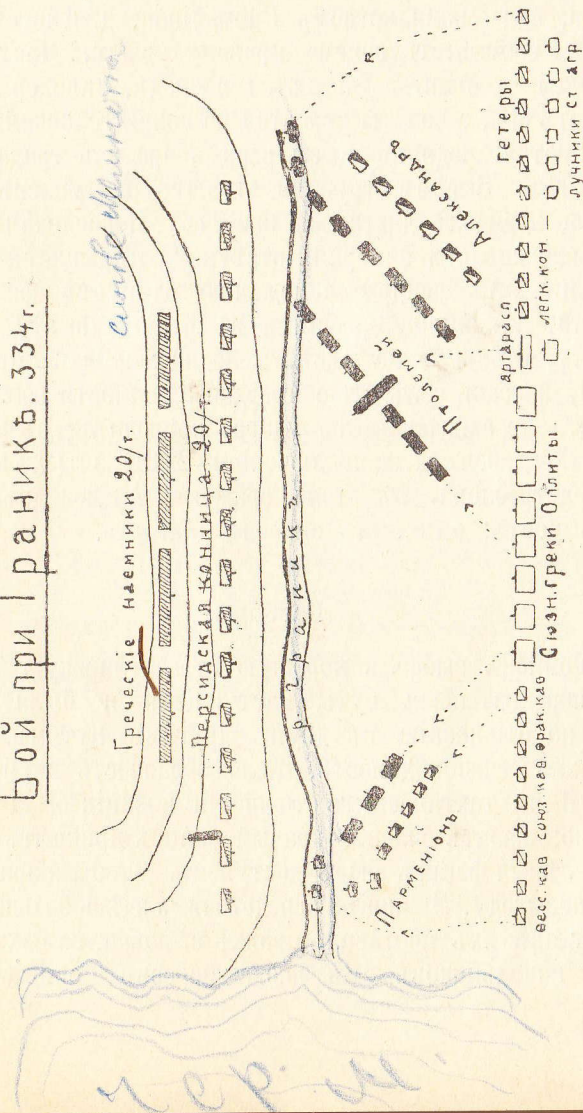
Какъ только легкія войска вошли въ соприкосновеніе съ непріателемъ, Александръ лично произвелъ рекогносцировку, во время которой взялъ плѣннаго и отъ него узналъ о расположеніи непріятеля.

Подойдя къ рѣкѣ — вторая рекогносцировка, вслѣдствіе которой Александръ рѣшаетъ перейти рѣку въ виду непріятеля. Парменіонъ совѣтовалъ отложить переправу до слѣдующаго дня, говоря, что персы, имѣя меньше пѣхоты, отойдутъ. «Стыдно было-бы остановиться передъ ручьемъ, перешагнувъ черезъ Гелеспонтъ; македонцы съ самаго начала должны оправдать внушаемый ими страхъ», сказалъ Александръ и приказалъ строить боевой порядокъ. Македонская конница пустилась изслѣдовать рѣку. Оказа-

лось, что противъ непріятельскаго лѣваго фланга существуетъ широкій бродъ. Александръ рѣшилъ направить ударъ на этотъ флангъ. Птоломей съ конницей бросился въ рѣку, за нимъ шли 3 отдѣленія фаланги оплитовъ; но Птоломей былъ встрѣченъ градомъ камней и отброшенъ персидской кавалеріей. Вторая попытка также не-

Черт. 5.

Бой при Граникѣ. 334г.

удалась и Птоломей отступилъ на колонну, двигавшуюся подъ начальствомъ Александра.

Александръ выслалъ впередъ гинаспистовъ. Тѣ переходятъ рѣку и выстраиваются; лѣвѣе становятся оплиты. Между тѣмъ головныя части конницы Александра встрѣчены градомъ камней изъ пращей и атакованы съ фронта и съ фланга. Завязывается упорный кавалерійскій бой. Лѣвое крыло, подъ начальствомъ Парменіона, двигается въ порядкѣ, соотвѣтствующемъ правому крылу. Часть легкой конницы и оплиты двигаются впередъ, кавалерія выдерживаетъ бой, а оплиты строятся на непріятельскомъ берегу, смыкаются, поднимъ щиты вверхъ противъ града камней и стрѣлъ. Затѣмъ трубачи играютъ наступленіе и весь боевой порядокъ двигается впередъ. Персидская конница не выдерживаетъ напора и, отступая, открываетъ наемную фалангу. Александръ немедленно атакуетъ фалангу съ фронта, а конница бросается во флангъ на эту наемную пѣхоту, стоящую на мѣстѣ неподвижно болѣе отъ изумленія, нежели влѣдствіе твердой рѣшимости обороняться. Пѣхота не выдерживаетъ удара, приводится въ разстройство. Почти вся она, за исключеніемъ 2000 взятыхъ въ плѣнъ, была истреблена. Въ этомъ сраженіи Александръ едва не былъ убитъ; онъ былъ спасенъ Клитомъ.

Разборъ.

Мемнонъ выбралъ хорошую стратегическую позицію, она перехватывала путь наступленія и была фланговою по отношенію къ двумъ другимъ путямъ. Отсюда вытекаетъ необходимость, цѣлесообразность и умѣтность боя. И въ тактическомъ отношеніи позиція была выбрана удачно: фронтъ силенъ, правый флангъ прикрытъ моремъ; хотя лѣвый флангъ былъ доступенъ. Чтобы парализовать эту невыгоду, Мемнонъ сосредоточилъ здѣсь больше войскъ и во главѣ ихъ поставилъ своихъ сыновей, самыхъ надежныхъ начальниковъ. Въ бою у персовъ не было взаим-

ной выручки между родами оружія: сперва дѣйствовала одна кавалерія, потомъ одна пѣхота.

Александръ, вступивъ въ непріятельскую страну, не могъ найти другого исхода, какъ дать бой. Отсюда цѣлесообразность рѣшенія.

Замѣчательно, что самъ Александръ производилъ рекогносцировки. Пунктомъ для рѣшительной атаки онъ выбираетъ лѣвый флангъ, чтобы отбросить персовъ къ Понту Эвксинскому, то есть открыть себѣ пути наступленія: южный и средній. Атака — уступами (косвенный ударъ). Въ правомъ уступѣ — тяжелая македонская кавалерія и средняя пѣхота; въ центрѣ — тяжелая пѣхота; на крайнемъ лѣвомъ флангѣ — уступомъ союзная кавалерія.

Преслѣдованія не было, такъ какъ противникъ былъ уничтоженъ и разбѣянъ на мѣстѣ.

Вообще, во всѣхъ бояхъ, Александръ Македонскій не стремился къ полному уничтоженію противника, а только доводилъ послѣдняго до сознанія, что онъ побѣжденъ.

Послѣдствія боя при Гранникѣ.

1) Въ моральномъ отношеніи благоприятны: это 1-я побѣда.

2) Въ стратегическомъ отношеніи чрезвычайно важны: Александръ открываетъ себѣ пути наступленія.

3) У персовъ не оставалось болѣе готового войска.

4) Въ тактическомъ отношеніи тоже важно: Александръ показалъ персамъ превосходство греческой тактики.

На слѣдующій день Александръ двинулся съ цѣлью овладѣнія западнымъ берегомъ Анатоліи. Городъ Сарды и вся Лидія добровольно ему подчинились. Затѣмъ онъ занялъ Эфесъ, откуда греческіе наемники бѣжали на судахъ моремъ. Городъ Милетъ сначала согласился покориться, но потомъ, ободренный слухомъ о близкой помощи, не исполнилъ обѣщанія. Персидскій флотъ изъ 400 судовъ не отважился предпринять что-либо и отошелъ къ Микале.

Парменионъ совѣтовалъ вступить въ бой съ флотомъ, но Александръ отклонилъ это: его флотъ былъ слабѣе, онъ не довѣрялъ гребцамъ; притомъ неудача могла сильно встревожить Элладу ¹⁾. Успѣхъ на сушѣ и завоеваніе побережья лишили персовъ господства на морѣ. Александръ штурмуетъ Милетъ. Въ стѣнахъ милетской крѣпости сдѣлана брешь. Городъ взятъ, жители перебиты, гарнизонъ также. Не нуждаясь во флотѣ, Александръ расформировываетъ его, оставивъ лишь 20 афинскихъ кораблей. Царица Ада добровольно уступаетъ ему Карію.

Александръ двигается къ Галикарнасу, гдѣ стояло персидское войско, усиленное греческими наемниками, подъ начальствомъ Мемнона. Зная что спартанцы недовольны македонской гегемоніей, Мемнонъ организуетъ флотилію для диверсіи въ Грецію.

Александръ обложилъ Галикарнасъ. Два штурма были неудачны. Видя поврежденія въ городскихъ стѣнахъ и множество убитыхъ, Мемнонъ и съ нимъ два сатрапа зажгли городъ и ушли въ укрѣпленные замки, лежащіе на островахъ, гдѣ Мемнонъ скоро скончался. Городъ былъ взятъ штурмомъ и разрушенъ до основанія. Для наблюденія за замками была оставлена небольшая часть войскъ.

Отсюда Александръ отправилъ въ Грецію первое извѣстіе о побѣдѣ. Всѣхъ женатыхъ воиновъ онъ отослалъ въ Македонію, съ приказаніемъ вернуться къ веснѣ. Парменионъ съ гетерами, вессалійцами, союзной кавалеріей и обозомъ посланъ въ Сарды, а самъ Александръ отправился берегомъ моря далѣе на востокъ (горы) въ Ликію и Памфилію, жители которыхъ, равно какъ и Фазелиса, добровольно покорились. Такъ какъ Александръ думалъ двинуться весною (въ 333 г.) въ глубь Малой Азіи, гдѣ находились еще непокоренныя области, то онъ приказалъ

¹⁾ Отсюда видно, что Александръ Македонскій въ высокой степени обладалъ искусствомъ соединять рѣшительность съ осторожностью.
Редакторъ.

Пармениону выступить изъ Сарды къ Гордію, взявъ съ собою провіантъ и на свой отрядъ и на отрядъ Александра (Александръ не могъ набрать припасовъ въ этой горной странѣ, среди дикихъ племенъ). Самъ же Александръ кратчайшимъ путемъ наступалъ на Гордію.

Во время марша, Александру пришлось выдержать нѣсколько горныхъ боевъ въ Пизидіи, Лаконіи и Фригіи. Въ Гордіѣ Александръ зимовалъ (Гордіевъ узелъ).

Изъ Гордіи Александръ, соединившись съ Пармениономъ, двинулся въ Анкиръ, куда прибыли послы пафлагонцевъ съ изъявленіемъ покорности. Удовлетворяясь выраженными чувствами и не вступая въ Пафлагонію, онъ черезъ Каппадокію двинулся въ Киликію, снѣша овладѣть киликійскими воротами, единственнымъ проходомъ въ горахъ (Тавръ), отдѣляющихъ Каппадокію отъ Киликіи ¹⁾. Противъ персидскихъ войскъ, занимавшихъ проходъ, Александръ послалъ Пармениона съ фронта, а самъ двинулся въ обходъ. Персы бѣжали въ Тарсъ, а оттуда въ Сирію.

Александръ подошелъ къ Тарсу, гдѣ жители приняли его, какъ избавителя. Здѣсь онъ опасно заболѣлъ послѣ купанія въ Риднѣ, вслѣдствіе чего произошла задержка.

Авангардъ (Парменионъ) посланъ былъ къ сирійскимъ воротамъ (проходъ изъ Киликіи въ Сирію между Искимъ заливомъ и Амонійскимъ хребтомъ, отдѣлявшимъ эти двѣ области).

Возникли слухи о наступленіи Дарія со стороны Вавилона. Осенью (въ ноябрѣ) получены извѣстія, что Дарій уже перешелъ Евфратъ у Тапсака и находится въ Сиріи, въ 2-хъ переходахъ отъ Амонійскаго хребта. Александръ, оставивъ въ Иссе небольшой гарнизонъ и всѣхъ раненыхъ и больныхъ, прошелъ черезъ Сирійскія ворота, не занимая и не наблюдая Амонійскихъ воротъ, лежащихъ сѣвернѣе сирійскихъ, дошелъ до Мириандра (въ 35 верстахъ отъ

¹⁾ Проходъ этотъ такъ узокъ, что фронтъ проходящей колонны не можетъ быть шире четырехъ человѣкъ.

Исса). Для сокращения операціонной линіи Александръ перенесъ промежуточную базу изъ Тарса въ Иссъ, открылъ лазаретъ и учредилъ магазины. Двинувшись въ Сирію, онъ къ крайнему изумленію узнаетъ, что Дарій у него въ тылу—въ Иссѣ, гдѣ убили оставленныхъ тамъ больныхъ македонцевъ. Онъ не хотѣлъ вѣрить, чтобы персы были такъ безразсудны, чтобы изъ равнинъ Сиріи, гдѣ превосходство въ силахъ и особенно въ конницѣ доставляло имъ значительныя выгоды, рѣшились вступитъ въ горныя тѣнины. Но 300 гетеровъ (тяжелыхъ всадниковъ), посланныхъ Александромъ моремъ въ Иссъ, подтвердили это.

Александръ тотчасъ оцѣнилъ обстановку и былъ увѣренъ, что побѣда будетъ на сторонѣ македонянъ. Эту увѣренность онъ не замедлилъ сообщить своему войску. Часть легкой конницы онъ отправилъ къ Сирійскимъ воротамъ, слѣдуя самъ съ главными силами за ней.

Дарій, перешедши снова въ наступленіе и достигнувъ Сиріи, собралъ военный совѣтъ. На немъ многіе греческіе военачальники совѣтовали встрѣтить Александра въ Сиріи. Особенно замѣчательны слова афинянина Харидема: «не обманяйтесь большимъ количествомъ войскъ, не думайте, что легко побѣдить Александра! Македонская фаланга непоколебимый строй». Но на совѣтъ одержало верхъ мнѣніе придворныхъ льстецовъ, увѣрявшихъ, что замедленіе въ дѣйствіяхъ Александра (болѣзнь) происходитъ отъ его боязни. Рѣшено наступать. Харидемъ казнень. Дарій прошелъ чрезъ Амонійскій проходъ, спустился къ Иссеу (Александръ былъ въ то время у Миріандра), уничтожилъ здѣсь греческіе магазины, госпитали и умертвилъ больныхъ. Но вдругъ узнаетъ, что Александръ находится въ Сиріи. Такъ разошлись двѣ арміи. Между тѣмъ, когда пришло извѣстіе о наступленіи Александра, Дарій со-

1) Для обезпеченія своей операціонной линіи и своей базы.
Редакторъ.

бралъ военный совѣтъ, на которомъ рѣшено дать битву у Исса.

Битва при Иссѣ.

У персовъ по предложенію Аминтоса, одного изъ приближенныхъ царя, позиція была не только осмотрѣна, но и снята на планъ. (2)

Боевой порядокъ персовъ былъ слѣдующій:

Въ центрѣ (впереди) помѣщалась ставка царя.

Въ 1-й линіи 30 тысячъ человекъ наемной греческой пѣхоты, за ними 60 тыс. тяжело вооруженной кордакской пѣхоты. На лѣвомъ флангѣ персовъ въ одну линію, подъ угломъ къ нимъ, 20 тыс. легкой пѣхоты.

Остальныя войска во многихъ линіяхъ тѣсно расположились одна за другой. Этотъ боевой порядокъ былъ прикрытъ впереди рѣкою Пинаръ.

Для прикрытія построения войскъ въ боевой порядокъ, высланы были за рѣку Пинаръ 30 тысячъ пѣхоты и 20 тысячъ легкихъ войскъ. Потомъ онѣ были отозваны. Большая часть конницы была расположена на правомъ флангѣ у моря, гдѣ ей удобнѣе было дѣйствовать. Обращено было вниманіе на вооруженіе, особенно первой линіи. Но оно было греческое и войска Дарія не умѣли имъ дѣйствовать.

Всего у персовъ было не менѣе 400 тыс. пѣхоты и 50—100 тысячъ кавалеріи. Это многочисленное войско было стѣснено горами и моремъ, имѣло узкій фронтъ и непомѣрно большую глубину.

Александръ шелъ въ одной походной колоннѣ, прикрытой спереди легкими войсками. Эта колонна постепенно выстраивалась въ боевой порядокъ.

Въ центрѣ—5 отдѣльныхъ македонскихъ фалангъ (оплиты); на правомъ флангѣ—македонская конница; на лѣвомъ флангѣ—союзническая конница.

Фессалійская конница сначала была на правомъ флангѣ, но потомъ Александръ перевелъ ее позади фронта на лѣ-

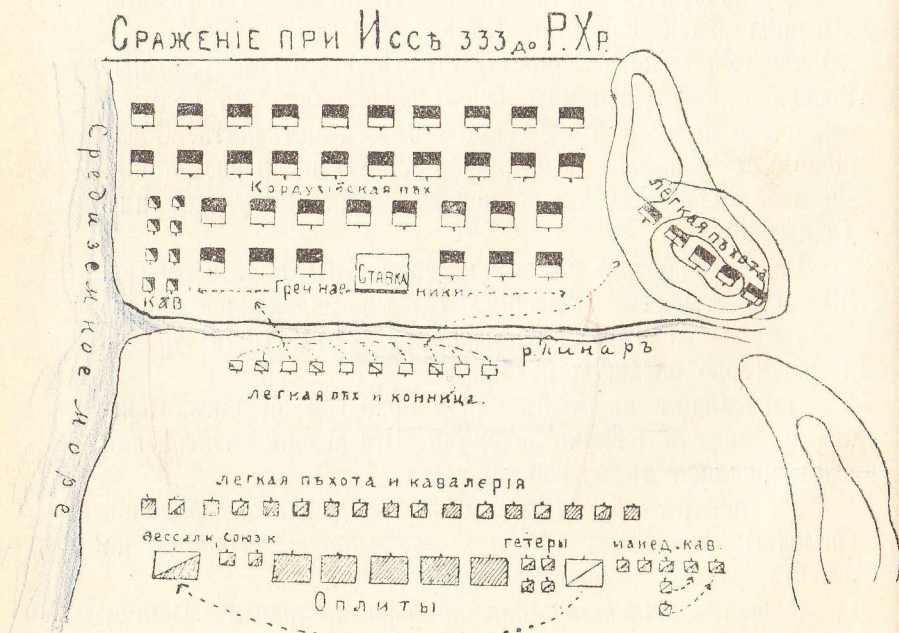
вый флангъ (противъ него скопилось много персидской конницы).

Дарій легкую пѣхоту расположилъ слѣва подѣ угломъ.

Александръ противопоставилъ имъ сначала агрианскихъ стрѣлковъ и небольшое число конницы. Оттѣснивъ персовъ на вершину горъ, Александръ оставилъ противъ нихъ у подошвы 300 человекъ конницы для наблюденія. Послѣ небольшой кавалерійской схватки, легкія персидскія войска отступили (кавалерія за правый флангъ). Боевой порядокъ Александра двинулся впередъ, останавливаясь лишь для равненія.

Передъ самымъ ударомъ 8 право-фланговыхъ синтагмъ повернули въ полъ-оборота налѣво, 8 лѣво-фланговыхъ въ полъ-оборота направо и, сомкнувшись вплотную, пошли въ атаку.

Черт. 6.

Легкая пѣхота и кавалерія, подѣ начальствомъ Александра, бросились въ рѣку и, не смотря на камни и дротики, отбросили легкую персидскую пѣхоту отъ берега. Слѣдомъ за ними—гипасисты. Они уже начали эскалировать берегъ, но наткнулись на колья, которые расположилъ на берегу Дарій, и замялись. 1-я линия персовъ перешла въ наступленіе (контръ-атака) и на правомъ флангѣ Александра завязался упорный бой на мечахъ и сѣкирахъ. На лѣвомъ флангѣ Александра, фессалійская конница была оттѣснена персидской конницей и стала медленно отступать. Но преслѣдовавшая персидская конница подставила свой флангъ и въ него ударилъ Парменионъ съ союзнической конницей. Начался кавалерійскій бой, успѣхъ котораго переходилъ то на одну, то на другую сторону. Въ центрѣ происходилъ жестокий бой на глазахъ Дарія. Въ свалкѣ, кони его колесницы были ранены; и царь пересѣлъ на простую колесницу. Войска, не видя царя, думали, что онъ убитъ и потеряли увѣренность.

Въ это время македонская кавалерія, подѣ начальствомъ Александра, опрокинула лѣвое крыло персовъ и ударила наемникамъ во флангъ. Кавалерія персовъ, думая что Дарій убитъ, отступила и смяла пѣхоту. Весь боевой порядокъ персовъ обратился въ бѣгство.

Персы бѣжали и въ Сирію и въ Каппадокію. Самъ Дарій съ 4-мя тысячами спасся бѣгствомъ въ Тапсакъ и здѣсь переправился черезъ Евфратъ.

Потери персовъ: 100 тыс. убитыхъ (изъ нихъ 10 тыс. конницы).

Потери македонянъ: 4¹/₂ тыс. убитыхъ и Александръ тяжело раненъ.

Разборъ.

Дарій сталъ на единственномъ пути отступленія Александра.

Отсюда вытекаетъ цѣлесообразность, умѣстность и важность боя. Дарій рѣшился дебушировать у Исса всею

армією, что совершенно напрасно; довольно было бы ограничиться высылкой одной кавалеріи и легкой пѣхоты, тогда у него осталась бы въ Сиріи грозная армія, съ которой Александру пришлось бы считаться. Дарій отлично примѣнился къ мѣстности; правый флангъ прикрытъ моремъ, фронтъ—рѣкой, хотя и переходимой въ бродъ. На лѣвомъ (доступномъ) флангѣ были поставлены для его обезпеченія легкія войска. Обращено вниманіе на подготовку боя, но затѣмъ видно полное отсутствіе управленія.

Александръ, пройдя Сирійскія ворота, не оставляетъ отряда для его обезпеченія и оставляетъ безъ вниманія сѣверный проходъ — Амонійскія ворота; слѣдовательно, два упущенія.

Рекогносцировка передъ боемъ.

Боевой порядокъ типическій, съ легкими войсками впереди.

Наступленіе классическое: медленное до рѣшительнаго момента и быстрое движеніе въ атаку, соединенное съ выигрываніемъ фланга.

Выборъ пункта атаки (лѣвый флангъ персовъ):

а) въ стратегическомъ отношеніи — Александръ открывалъ себѣ путь въ среднюю Азію и отбрасывалъ отъ этого пути Дарія.

б) въ тактическомъ отношеніи важно отсутствіе на лѣвомъ флангѣ персовъ конницы и греческихъ наемниковъ. Отбрасываетъ противника къ морю.

в) въ топографическомъ отношеніи—переходъ удобенъ, ибо бродъ мельче.

Преслѣдованіе только на полѣ сраженія, потому что:

а) былъ выдержанъ упорный бой, б) войска Дарія разбѣжались и пошли не въ томъ направленіи, въ которомъ Александру выгодно было развивать свой успѣхъ.

Значеніе побѣды при Иссеѣ.

1) Разбита громадная армія, предводимая самимъ царемъ, что важно въ моральномъ отношеніи.

2) Стратегическое значеніе: а) уничтожена армія, т. е. все вооруженныя силы персовъ разбѣяны и все пути для Александра открыты; б) персидскій флотъ, состоящій болѣею частью изъ сирійскихъ и финикійскихъ кораблей, не имѣя возможности пополнять убыль, былъ расформированъ.

3) Мечты о свободѣ греческихъ патриотовъ улетучились; съ Истмійскихъ игръ прислали Александру золотой вѣнокъ съ поздравленіями.

4) Захвачена вся семья Дарія, что въ глазахъ азіатовъ сильно унижало его. Самъ Дарій уже не дѣйствовалъ такъ энергично, опасаясь за судьбу своихъ близкихъ.

Послѣ Иссы.

Послѣ Иссы Александръ остался вѣренъ своему плану. Онъ считалъ не только не благоразумнымъ, но даже рискованнымъ углубляться внутрь персидской монархіи, пока не были въ его власти берега Финикіи, Палестины, Египта, а съ ними и флотъ. О Даріѣ, который былъ въ тылу, онъ теперь не беспокоился, такъ какъ Дарій все равно не успѣлъ бы собрать новаго войска. Онъ отправилъ Парменіона къ Дамаску, а самъ черезъ Сирійскія ворота вдоль морского берега отправился къ югу. Антиохія, Лаодикея, Арадосъ, Триполисъ, Библосъ и все города Сиріи сдались ему добровольно.

Въ Маратросѣ къ нему прибыло посольство Дарія, для переговоровъ. Этотъ дипломатическій шагъ не безъ интереса. Дарій упрекаетъ Александра за войну и проситъ его отпустить его семью. Александръ отвѣтилъ, что онъ считаетъ себя государемъ всей Азіи и что Дарію не подобаетъ сноситься съ нимъ письменно; пусть онъ явится къ Александру и онъ дастъ ему то, что ему слѣдуетъ. Этотъ отвѣтъ очень понравился греко-македонскому войску, но принятый Александромъ новый титулъ долженъ былъ дать совершенно иную политическую окраску всему по-

ходу и мало по малу превратить ихъ въ подданныхъ азіатскаго деспота; этого они пока еще не сознавали.

Достигнувъ г. Тира, Александръ встрѣтилъ неожиданное сопротивленіе. Жители города изъявили готовность придер- живаться нейтралитета и не впускать персовъ, но не хо- тѣли знать и македонянъ. Они ненавидѣли грековъ, какъ своихъ соперниковъ по торговлѣ и готовились отстаивать свои права, во что бы то ни стало, въ случаѣ если Александръ не исполнитъ ихъ желанія.

Но Александру надо было упрочить за собою Фини- кію, овладѣть ея морскими силами и лишить персовъ послѣдней стоянки флота, а потому онъ осадилъ Тиръ. Городъ лежалъ на островѣ въ $\frac{3}{4}$ версты отъ берега, былъ обширенъ и укрѣпленъ. Гарнизонъ 30 тыс. Женщины и дѣти отправлены въ Карфагенъ.

Такъ какъ проливъ узокъ, то Александръ велѣлъ устроить плотину (деревянную), для подвоза стѣнобит- ныхъ орудій. Тириане съ помощью брандеровъ сожгли ее. Александръ велѣлъ устроить другую, болѣе прочную. Въ это время въ помощь Александру прибыло 200 морскихъ судовъ отъ финикійскихъ городовъ. Тириане были разбиты въ морскомъ сраженіи (первый морской бой) и городъ послѣ этого взятъ (7 мѣсяцевъ осады, три штурма) въ 332 году; 2 тыс. ч. были казнены, 30 тысячъ проданы въ рабство, 8 тыс. пало на приступѣ, остальные бѣжали въ Карфагенъ. Городъ большею частью разрушенъ. Случайно отыскали потомка прежнихъ королей Тира, который былъ черно- рабочимъ. Александръ сдѣлалъ его королемъ города¹⁾. Отсюда Александръ спѣшилъ въ Египетъ, куда бѣжала часть греческихъ наемниковъ съ намѣреніемъ основать здѣсь самостоятельное государство.

¹⁾ Во время осады Тира прибыло второе посольство отъ Дарія, которое предлагало 10000 талантовъ за царскую семью, уступку тер- риторіи до Евфрата и заключеніе брака между Александромъ и дочерью Дарія. «Я принялъ бы эти условія», сказалъ Парменіонъ, «будь и Але- ксандръ». — «Я тоже, будь и Парменіонъ», отвѣтилъ Александръ. Отпустивъ пословъ, Александръ остался при прежнихъ требованіяхъ.

Ключъ Египта, городъ Газа, расположенный на не- приступной скалѣ и снабженный арабскимъ гарнизономъ, подъ начальствомъ Бетиса, послѣ упорной 2-хъ мѣсячной обороны былъ взятъ и разрушенъ до основанія. Жители выселены, а на ихъ мѣсто переселены жители изъ Сиріи.

Вслѣдствіе ненависти жителей къ персамъ, Александръ безъ труда покорилъ Египетъ. Греческіе наемники, кото- рые бѣжали сюда послѣ погрома при Иссъ, не могли удержаться. Народъ принялъ Александра, какъ освобо- дителя. Зная о любви египтянъ къ грандіознымъ соору- женіямъ, онъ заложилъ г. Александрію и въ знакъ уваженія религіи страны совершилъ путешествіе въ Ливійскую пустыню къ храму Амона, гдѣ жрецы приняли его тор- жественно и объявили сыномъ солнца.

Проведя зиму 332 года въ Египтѣ, весною 331 г. до Р. Хр. Александръ двинулся обратно въ Тиръ. Онъ еще зимой узналъ, что Дарій собралъ войско и хотѣлъ перейти въ наступленіе. Весной получились тревожныя извѣстія и съ его коммуникаціонной линіи: самаритяне истре- били его отрядъ и сожгли предводителя Андроника живымъ; обнаружилось также двуличное поведеніе финикійскихъ князей.

Въ Тирѣ, для возстановленія своего вліянія, Александръ остался 6 мѣсяцевъ, и получивъ извѣстіе, что Дарій двинулся въ Ассирію, Александръ выступилъ ему на встрѣчу.

Къ этому времени положеніе Александра было весьма выгоднымъ.

1) Въ началѣ похода Александръ имѣлъ базой точку; теперь въ его распоряженіи было побережье и внутреннѣйшія области Малой Азіи, т. е. обширная страна.

2) Въ началѣ онъ уступалъ флотомъ; теперь онъ усилился флотомъ грековъ и финикіянъ; между тѣмъ флотъ персовъ былъ почти уничтоженъ. (Желаніе отрѣзать пер- сидскій флотъ).

3) Населеніе теперь болѣе расположено въ его пользу.

Армія его усиливалась мѣстными контингентами. Александръ къ концѣ осени выступилъ къ Тапсаху, гдѣ намѣревался переправиться черезъ Евфратъ.

Въ виду этого одни совѣтовали Дарію разорить всю страну до Евфрата и Тигра, другіе—избѣгать рѣшительной битвы, а противодѣйствовать осторожными и выжидательными дѣйствіями, но Дарій рѣшилъ:

1) частью силъ защищать переправу въ Тапсахѣ, для чего послалъ туда Мазея съ 3 тыс. наемниковъ греческой пѣхоты и 3 тыс. конницы;

2) съ главными силами защищать трудный, по его мнѣнію, переходъ черезъ средній Тигръ, для чего онъ расположился на лѣвомъ берегу р. Тигра, близъ селенія Гавгамеллы, недалеко отъ Арбеллы, гдѣ мѣстность равнинная, способствующая дѣйствию громадной арміи Дарія.

Персидскій авангардъ у Тапсаха бѣжалъ при приближеніи македонянъ.

Перейдя Евфратъ, Александръ двинулся къ Вавилону, думая что тамъ Дарій. Наступалъ онъ не по прямому направленію, а къ сѣверу по болѣе дальнему пути, обильному продовольствіемъ и съ умѣреннымъ климатомъ.

Узнавъ отъ плѣнныхъ, гдѣ Дарій, онъ пошелъ въ томъ направленіи. Выше Бедсабде онъ безпрепятственно перешелъ на лѣвый берегъ Тигра. Не доходя до Гавгамеллы, Александръ остановилъ войско въ укрѣпленномъ лагерѣ, давъ 4-хъ дневный отдыхъ, а на пятые сутки, оставивъ въ лагерѣ тяжести и обозъ, пошелъ дальше. Приблизившись къ персамъ, которые были въ боевомъ порядкѣ, онъ, по совѣту Парменіона, отложилъ нападеніе до слѣдующаго дня.

Сраженіе при Арбеллахъ (въ 331 г. до Р. Хр.).

Дарій еще ночью сталъ строить боевой порядокъ; причемъ его войска были расположены слѣдующимъ образомъ:

а) въ центрѣ ставка Дарія съ лучшими войсками: наемные греки и безсмертная дружина (отрядъ тѣлохранителей), имѣя впереди 15 слоновъ, 50 колесницъ и стрѣлковъ,

б) на правомъ крылѣ: милиція армянская и каппадокійская конница, прикрытая 50 колесницами,

в) на лѣвомъ крылѣ: милиція, скифская конница и 100 колесницъ.

Черт. 7.

Фронтъ арміи равнялся десяти верстамъ и позиція была усилена волчьими ямами.

Персы, ожидая нападенія, были весь день и всю ночь подъ оружіемъ, что утомило какъ людей, такъ и лошадей.

Александръ послѣ рекогносцировки воодушевилъ войска рѣчью и приказалъ отдыхать въ томъ порядкѣ, въ какомъ слѣдовали. На совѣтъ Парменіона атаковать ночью, онъ не согласился, зная что персы приняли противъ этого мѣры. Александръ такъ крѣпко заснулъ ночью, что Парменіонъ

едва его разбудилъ (спокойствіе духа). Утромъ 2 октября онъ выстроилъ свои войска слѣдующимъ образомъ:

а) Центръ: оплиты, раздѣленные на секціи ($\frac{1}{4}$ фаланги). На ихъ правомъ флангѣ пелтасты.

б) Правый флангъ: 8 илосовъ гетеровъ, легкая пѣхота и гипасписты.

в) Лѣвый флангъ: вессалійская и союзная кавалерія, а для связи ея съ тяжелой пѣхотой между ними помѣщена легкая пѣхота.

Во второй линіи стояли: легкая кавалерія и наемная пѣхота; передъ фронтомъ же были расположены пращники, для пораженія возникшихъ персидскихъ колесницъ ¹⁾.

Лѣвый флангъ долженъ былъ дѣйствовать выжидательно, почему онъ главнымъ образомъ и состоялъ изъ кавалеріи.

Фаланги должны были не мѣшать персидской конницѣ при ея прорывѣ въ тылъ. Если-бы она прорвалась, то во второй линіи стояли наемники, которые могли отразить атаку или повернувшись кругомъ или сдѣлавъ захожденіе плечомъ отъ середины. Для обезпеченія лагеря были оставлены вѣракіицы.

Всего было 40 тыс. пѣхоты и 7 тыс. кавалеріи.

Александръ передъ боемъ сказалъ войскамъ, что это послѣднее напряженіе.

Замѣтивъ, что персы охватывали его боевой порядокъ, онъ приказалъ обѣимъ своимъ линіямъ выдвинуться вправо, захожденіемъ въ поль-оборота. Дарій, замѣтивъ это, и думая что Александръ хочетъ уклониться отъ боя, двинулъ свой боевой порядокъ влѣво, но македонцы двигались быстрее; поэтому, чтобы задержать это движеніе, Дарій приказалъ бактрійской и скиѣской конницѣ ударить въ правый флангъ македонянъ. Скиѣская кавалерія, послѣ упорнаго боя, была приведена въ разстройство. Дарій двинулъ колесницы, но мѣткая стрѣльба македонскихъ стрѣльцовъ разстроила ихъ,

¹⁾ Было приказано убивать возницъ и, подхвативъ лошадей подъ уздцы, проводить колесницы въ интервалъ боевого порядка.

Редакторъ.

перебивъ правившихъ колесницами. Тѣ, которые были пропущены разошедшимися рядами, были уничтожены гипаспистами. Тогда Дарій двигаетъ кавалерійскія массы лѣваго крыла, отчего у персовъ образуются интервалы (конница расположена между пѣхотой).

Александръ, прекративъ фланговое движеніе съ гетерами, съ ними же бросился въ эти интервалы. За гетерами — пѣхота. Загорѣлся упорный бой, такъ какъ здѣсь были лучшія войска Дарія. Наконецъ Дарій самъ первый повернулъ колесницу и бѣжалъ, увлекая ближайшія войска. Итакъ лѣвое крыло было разбито.

Но когда Александръ ударилъ на лѣвое крыло, то и въ македонскомъ боевомъ порядкѣ образовался промежутокъ. Этимъ воспользовалась часть персидскихъ контингентовъ, стоявшая въ центрѣ. Она бросилась впередъ, проникла до стана, напала на безоружныхъ, истребила ихъ и стала грабить станъ. Тогда 2-ая линія повернула кругомъ, истребила часть этой конницы, а другую часть прогнала. Въ то же время Парменионъ (начальникъ лѣваго крыла и центра) подвергся нападенію во флангъ со стороны армянской конницы, составлявшей правое крыло персовъ. Положеніе его было критическое и онъ обратился за помощью къ Александру.

Александръ, преслѣдовавшій разбитое крыло персовъ, поспѣшилъ къ нему на выручку. Но въ то время, какъ онъ спѣшилъ къ своему лѣвому флангу, отъ его лагеря отхлынула персидская кавалерія. Александръ счелъ болѣе выгоднымъ дать имъ пройти. Построивши отрядъ съ интервалами, онъ далъ схлынуть этой громадной толпѣ въ интервалы, а затѣмъ ударилъ ей въ тылъ. Когда же Александръ подошелъ къ правому флангу, персы здѣсь, благодаря храбрости вессалійской кавалеріи, были отражены (кавалерія эта, при содѣйствіи стрѣлковъ, напала на персовъ съ фронта и съ фланга).

Разбитое персидское войско бѣжало черезъ рѣку Лоху и черезъ Арбеллу. Дарій съ 8000 войскомъ спасся въ Экбатану.

Александръ и Парменіонъ преслѣдовали персовъ только до рѣки Лохи.

Разборъ сраженія при Арбеллахъ.

Оно было цѣлесообразно для обѣихъ сторонъ. Умѣстность сраженія опредѣляется стратегическимъ положеніемъ позиціи, которая прикрывала Экбатану и Сузу и занимала фланговое положеніе по отношенію къ Вавилону. Въ тактическомъ отношеніи эта позиція своими размѣрами болѣе соответствовала количеству и составу отряда персовъ, нежели позиція при Иссъ. Своевременность сраженія вытекала изъ того, что Александръ и Дарій оба собрали всѣ свои силы. Дарій расположилъ войска по провинціямъ, пѣхоту и кавалерію въ перемежку, нисколько не заботясь объ ихъ управленіи. Тактическое устройство персовъ плохое; армія хотя выдано новое оружіе греческаго образца, но къ нему она не привыкла. Персы разрываются и, въ виду отсутствія высшаго управленія, интервалы остаются незаполненными. Персидская конница, прорвавшаяся въ тылъ непріятеля, не извлекла изъ этого никакой пользы, думая лишь о грабежѣ.

Со стороны Александра Македонскаго мы видимъ обыкновенную осторожность, предусмотрительность, методичность и выработку боевого порядка. Выборъ пункта атаки въ топографическомъ отношеніи былъ безразличенъ; въ тактическомъ—важнѣе было правое крыло македонянъ (ударное), такъ какъ за лѣвымъ крыломъ персовъ пролегалъ путь наступленія на Вавилонъ. Организация, форма и производство атаки все было обдуманно. Это сраженіе считалось классическимъ образцомъ въ греческихъ школахъ, для которыхъ вся теорія греческой тактики была написана по нему. Косой порядокъ и по формѣ и по духу замѣчательны. Онъ давалъ возможность выигрывать флангъ, былъ раскрытъ сзади для обезпеченія разсыпанія легкихъ войскъ передъ фронтомъ. Вторая линія — прототипъ резерва, хотя она поставлена всего въ 96 футахъ (42 шага).

Для исторіи военного искусства вообще въ сраженіи при Арбеллахъ замѣчательны:

- 1) организація по обезпеченію фланговъ,
- 2) сочетаніе дѣйствій кавалеріи съ пѣхотой,
- 3) организація атакъ и выборъ направленія,
- 4) исполненіе атаки.

Въ стратегическомъ отношеніи кампанія Александра замѣчательна по широтѣ замысла и методичности плана (ослабленіе противника)¹⁾. Операчію Александръ началъ съ 40—45000 чел.; при Иссъ 29 ноября 333 года у него было 40000 и сверхъ того гарнизоны въ Ефесѣ, Милетѣ, Галикарнассѣ (кромѣ того 12000 пѣхоты и 1500 кав. въ Македоніи, это резервъ арміи съ маршевыми командами). При Арбеллахъ онъ имѣлъ 47000. При этомъ онъ долженъ былъ обезпечить длинную операціонную линію.

Послѣ сраженія при Арбеллахъ, Александръ энергически преслѣдуетъ остатки арміи Дарія. Провинціи, въ которыя онъ вступалъ теперь, уже давно потеряли самостоятельность и не особенно почитали персовъ. Жители Вавилоня приняли Александра восторженно; онъ далъ здѣсь необходимый отдыхъ своимъ войскамъ. Онъ назначилъ сатрапомъ провинціи перса Мазія, бывшаго сатрапа Египта, но военная власть и финансы были въ рукахъ македонянина и грека. Также безпрятственно завладѣлъ онъ Сузой. Лишь на походѣ въ Персеполь и Пасаргады Александръ столкнулся съ народомъ, который три столѣтія назадъ основалъ огромное царство. Войнственные горцы съ Аріобарзаномъ во главѣ отчаянно защищали свою родину, но Александръ, сломивъ ихъ сопротивленіе, велѣлъ сжечь древній дворецъ царей, въ знакъ отмщенія за набѣги персовъ на Грецію. Перезимовавъ здѣсь, онъ весною 330 г. продолжаетъ преслѣдованіе Дарія въ Мизію (взятіе

¹⁾ Широта замысла заключалась въ завоеваніи цѣлаго обширнѣйшаго государства, съ сравнительно небольшими силами. Методичность плана—въ постепенномъ отторженіи областей, въ улучшеніи базы, въ обезпеченіи стратегическихъ операцій вообще. Редакторъ.

Экбатаны), а затѣмъ далѣе въ Бактрію. Дарій былъ захваченъ въ плѣнъ Бессомъ, сатрапомъ Бактріи, и убитъ. Но Бессъ скоро попалъ въ руки Александра, который велѣлъ распять его на крестѣ.

Походъ въ Туркестанъ и Индію.

Съ 330 по 327 г. Александръ былъ занятъ покореніемъ верхнихъ сатрапій съ цѣлью обезопасить свои границы и обезпечить операціонную линію задуманнаго имъ похода въ Индію. Дѣятельность его въ этихъ краяхъ прекрасно характеризуетъ его организаторскія способности; въ эти 3 года, покоривъ страну, онъ сформировалъ изъ туземцевъ 100000-ную армію. Приготовившись къ походу, Александръ съ прекрасной арміей въ 135 тыс. чел. вступаетъ въ долину р. Инда, гдѣ заключаетъ союзъ съ царемъ Таксилемъ и разбиваетъ на р. Гидаспѣ общаго врага, царя Пора. Затѣмъ слѣдуетъ къ р. Гифазису, но замѣченное имъ неудовольствіе среди войскъ заставляетъ его повернуть назадъ. Онъ возвращается 3-мя колоннами (одна изъ нихъ Неарха—моремъ) черезъ Гедрозію и Караманію въ Вавилонъ, гдѣ Александръ вскорѣ и умираетъ (въ 323 г.)

Оцѣнка похода.

Какъ видно, операціонная линія Александра Македонскаго отъ Абидоса до Арбеллъ неоднократно отклонялась отъ прямого пути; но всѣ эти отклоненія исполнены глубокаго значенія. Направленіе операціонной линіи вдоль побережья привело къ завладѣнію крѣпостями и стоянками персидскаго флота. Такимъ образомъ флотъ былъ разбѣдненъ съ сухопутными войсками; тогда большая часть его удалась въ Карфагенъ, а осталшая часть превратилась въ пиратовъ. Одновременно и слабый флотъ Александра получилъ возможность содѣйствовать ему. Первоначальная база Александра — точка; она мало по малу

превращается въ обширную полосу, что доставляетъ арміи большую свободу маневрированія и обезпечиваетъ ее на случай неудачи. Въ занятыхъ гаваняхъ находился стратегическій резервъ. Установившееся сообщеніе моремъ съ Македоніей превращаетъ длинную и неудобную сухопутную коммуникаціонную линію въ сравнительно короткую, морскую. Только упрочивъ окончательно свою базу, Александръ рѣшается двинуться внутрь страны. Разбивъ Дарія при Арбеллахъ, энергично преслѣдуетъ его, не смотря на крайнее утомленіе войскъ.

Дальнѣйшія экспедиціи въ бассейнъ Аму-Дарьи Александръ предпринимаетъ съ легкими войсками, имѣя цѣлью докончить покореніе персидскаго царства.

Мы видимъ, что Александръ выполнилъ всѣ требованія стратегіи:

- 1) онъ правильно поставилъ общую цѣль;
- 2) правильно выбралъ направленіе удара, что сводится къ правильному выбору операціонной линіи;
- 3) отлично выполнилъ намѣченную задачу.

Тактическое искусство у грековъ.

Можно различать 5 періодовъ:

1) *Героическій*. Веденіе боя заключается въ единоборствѣ; боевой порядокъ вродѣ нашего разсыпного строя. При герояхъ состояли слуги, вооруженные метательнымъ оружіемъ и кинжалами; назначеніе этихъ слугъ—развивать побѣду героевъ, но въ самомъ бою слуги не принимаютъ участія.

2) *Историческій*. Города выставляли бойцовъ, выступавшихъ въ походъ со своими слугами, и бой сводился къ единоборству борцовъ-вождей.

3) *Періодъ Эпаминонда*. Появляются массы, но вначалѣ боя происходитъ только борьба 2—3 шеренгъ

воиновъ; остальные шеренги въ случаѣ побѣды развиваютъ успѣхъ, а въ случаѣ неудачи принимаютъ на себя напоръ врага. *Со временъ Эпаминонда начинается настоящее искусство.* Въ сраженіи при Левктрахъ всѣ участвуютъ въ бою. Воины строятся въ колонну, глубиною въ 8—16 шеренгъ. Боевая единица въ 600—800 чел. называется фалангой. Главнымъ образомъ исходъ сраженія зависитъ отъ столкновенія тяжеловооруженныхъ воиновъ (оплитовъ). Другія же войска играютъ лишь вспомогательную роль. До Эпаминонда происходило параллельное столкновение массъ. На правомъ флангѣ становились воины первенствующаго государства (гегемонія фланга), лучшие по своимъ качествамъ. Это, а также и вооруженіе щитомъ и пикой (уклонялась правая, открытая сторона тѣла) вело къ тому, что строй самъ собою къ моменту шока принималъ косвенное положеніе относительно фронта непріятеля и выигрывалъ его флангъ. Эпаминондъ вводитъ наступленіе съ фланга. Впервые подъ Левктрами является и резервъ въ пассивномъ смыслѣ (священная дружина Пелопида), служащій для обезпеченія главного удара отъ неблагоприятныхъ случайностей боя. Уступной порядокъ фронта также парализовалъ случайности. Будучи сами слабѣе врага, эти уступы обезпечивали другъ другу наружные фланги (родъ демонстраціи); активную же роль игралъ «клинь» (эмбаллонъ) Эпаминонда, который, подобно тяжеловѣсному молоту, ударялъ во флангъ непріятелю (идея сосредоточенія превосходныхъ силъ на важнѣйшемъ пунктѣ).

4) Периодъ Александра Великаго.

Боевой порядокъ при Александрѣ Великомъ былъ таковъ: центръ — изъ 6 фалангъ оплитовъ, называемыхъ фалангитами¹⁾, глубиной въ 16 шеренгъ (см. черт. 8-й)²⁾.

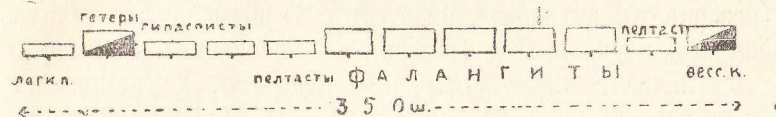
¹⁾ Въ арміи было 48000 фалангитовъ, раздѣленныхъ по числу провинцій Македоніи на 6 фалангъ, носившихъ названіе своей родины.

²⁾ Глубину строя Александръ вскорѣ сбавилъ до 8 и даже до 6 шеренгъ.

Фалангиты вооружены были пиками въ 24' длиною. Правый флангъ, всегда подъ личнымъ начальствомъ Александра, строился такъ. Рядомъ съ фалангитами — фаланга

Чертежъ 8.

Боевой порядокъ Александра Великаго.

пелтастовъ, глубиной 8 шер. (пики длиною въ 12'—16', легкіе мечи и щиты). Правѣ ихъ стояли гипасписты — пѣхота изъ македонскихъ дворянъ (они были вооружены, какъ пелтасты), еще правѣ — отборная конница (тяжелая) — гетеры; на крайнемъ правомъ флангѣ — легкая пѣхота, которая до боя находилась впереди и завязывала бой метательнымъ оружіемъ. Лѣвый флангъ составляли остальные пелтасты и вессалійская конница.

Назначеніе боевыхъ частей. Правый флангъ (съ гетерами впереди) производилъ атаку, центръ развивалъ побѣду, а легкая пѣхота и лѣвый флангъ обезпечивали боевой порядокъ отъ удара во флангъ.

Дополненія къ нормальному порядку были: 1) въ сраженіи при Иссеъ Александръ ставитъ за правымъ флангомъ 2-ю линію (изъ легкой пѣхоты и кавалеріи) для того, чтобы сдерживать напоръ полчищъ, выставленныхъ Даріемъ на горахъ, въ виду праваго фланга македонянъ; 2) при Арбеллахъ является 2-я линія для обезпеченія тыла и фланговъ отъ охватывающихъ со всѣхъ сторонъ полчищъ персовъ.

Наступленіе начинали гетеры, за ними гипасписты и пелтасты; далѣе фаланга уступами справа на равномъ разстояніи. Гетеры прорывали какую нибудь часть боевого порядка противника, за ними врывались гипасписты и пелтасты; всѣ они поворачивали фронтомъ къ флангу противника и бросались на него; за ними слѣдовали фалангиты.

Впрочемъ, персы бѣжали всегда до подхода фалангъ центра. Преслѣдовали сариссофоры и легкая пѣхота, а гетеры и гишасписты всегда оставались въ рукахъ Александра. Важность этого обстоятельства вполне выяснилась при Арбеллахъ (Аннибалъ при Каннахъ).

Конница, какъ резервъ. Конница въ рукахъ Александра имѣла значеніе резерва: 1) она наносила главный ударъ (резервъ въ активномъ смыслѣ) и 2) обеспечивала исходъ боя отъ случайностей (резервъ въ пассивномъ смыслѣ).

Отличіе отъ предыдущаго періода. У Эпаминонда былъ резервъ лишь въ пассивномъ смыслѣ. Главный ударъ наносила тяжелая пѣхота, а у Александра тяжелая кавалерія со средней пѣхотой. Фаланги тяжелой пѣхоты обеспечивали ударъ угрозою атаки (роль демонстративная). Въ случаѣ неудачи, фалангиты представляли устой, за которымъ собирались всѣ части боевого порядка, т. е. служили его основой.

5) *Періодъ Диадховъ* (паденіе тактического искусства). По смерти Александра, его полководцы раздѣлили монархію и начались междоусобныя войны. У нихъ арміи громадныя по числу; главную массу составляла пѣхота, построенная въ нѣсколько десятковъ шеренгъ глубиной; причемъ 2 — 3 шеренги были изъ наемныхъ грековъ и македонянъ, а остальные изъ милиціи. Передовые воины, уставши, уходили для отдыха за заднія шеренги. Эти массы, никѣмъ не сдерживаемыя, нерѣдко бѣжали съ поля битвы. Стали придумывать средства для удержанія ихъ: окапываніе съ фронта, устройство засѣкъ и употребленіе слоновъ. Исходъ боя бывалъ нерѣшительный, такъ какъ все сводилось къ единоборству бойцовъ на слонахъ. Лучшие полководцы создали идею наступательнаго крыла изъ конницы и все сводилось къ борьбѣ конницы. Побѣдившая конница заскакивала въ тылъ пѣхотѣ и рубила ее. Вся пѣхота и кавалерія была вооружена метательнымъ оружіемъ. Кромѣ того, эпоха эта характеризуется развитіемъ мѣръ, для удерживанія пѣхоты отъ бѣгства съ поля сраженія.

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО РИМЛЯНЪ.

Съ самаго основанія Рима, жители его должны были защищать свои сооруженія противъ окружающаго народонаселенія, которое съ подозрѣніемъ относилось къ молодому воинственному народу. По необходимости Ромулъ даетъ городу военную организацію, раздѣляя жителей на трибы, на центурии и декурии. Въ этомъ дѣленіи и надо искать начало легіона.

Во всѣхъ дѣлахъ съ окружающими народностями, римляне побѣдили лишь благодаря своей храбрости и энергіи, и только Тарквиній Прискъ познакомилъ ихъ съ началами греческаго военного искусства. Съ этого времени римляне дѣйствуютъ по извѣстнымъ правиламъ и въ войнахъ съ самнитами и галлами вырабатываютъ свое военное искусство, столь различное отъ греческаго. Въ войнѣ съ Пирромъ у нихъ уже была стройная система, но лишь во второй пунической войнѣ ихъ искусство достигло совершенства. Пирръ научилъ ихъ разбивкѣ лагерей и выбору позицій. Аннибалъ показалъ имъ, какъ надо вести войну въ широкихъ размѣрахъ. Послѣ войны съ нумидами, они поняли значеніе хорошей кавалеріи. Словомъ, у всѣхъ они брали то, что находили для себя полезнымъ. Конечно вслѣдствіе этого развитіе военного искусства, организація, комплектованіе, обученіе войскъ мѣнялись. Разсмотримъ состояніе вооруженныхъ силъ римлянъ ко времени второй пунической войны.

Вооруженныя силы римлянъ состояли изъ пѣхоты и кавалеріи.

Пѣхота.

Она дѣлилась на:

- 1) Легионную — триаріи, принципы и гастаты,
- 2) легкую — велиты.

Вооруженіе.

Легионная пѣхота имѣла оборонительное вооруженіе, состоящее изъ: 1) желѣзнаго шлема, 2) латы изъ чешуи 3) чешуйчатого ременнаго пояса, 4) коженныхъ наплечниковъ, также съ чешуей и 5) чешуйчатыхъ башмаковъ. Латы доходили до колѣнъ, дальше были наколѣнники. Щитъ 4-хъ угольный съ цилиндрическою поверхностью, $2\frac{1}{3}$ —8' длины. Наступательное вооруженіе состояло изъ 2 пилумовъ: легкаго, который былъ годенъ для одного раза, 4' длиною и въ 1 палецъ толщиною; бросался до 30 шаговъ; тяжелаго, который, будучи брошенъ въ противника, засѣдалъ въ его щитѣ; римлянинъ оттягивалъ щитъ внизъ и тогда наносилъ ударъ мечомъ. Мечи, которыми римляне владѣли въ совершенствѣ, сначала были бронзовые съ одной острой стороною. Впослѣдствіи были въ употребленіи обоюдоострые испанскіе мечи ($20\frac{1}{2}$ дюйм.). Введеніе ихъ составляетъ эпоху въ римской тактикѣ.

Легкая пѣхота имѣла коженное предохранительное вооруженіе, щитъ овальный или круглый. Нападательное вооруженіе: 6 дротиковъ, 4—6' длины, съ дальностью полета до 40 шаговъ, и мечъ. Раньше легкая пѣхота была вооружена луками и пращами, но со введеніемъ особыхъ когортъ лучниковъ и пращниковъ она сохранила лишь мечъ и дротики.

Кавалерія.

Кавалерія сначала состояла изъ велитовъ, посаженныхъ на коней.

Но во время пуническихъ войнъ была введена тяжелая конница, по типу греческихъ катафрактвъ.

Комплектованіе.

Чтобы быть удостоеннымъ чести защищать свое отечество, требовался извѣстный денежный цензъ, причемъ возрастъ долженъ былъ не менѣе 17 лѣтъ и не болѣе 45 лѣтъ. Часто конечно приходилось отклоняться отъ этого правила. Такъ, послѣ битвы при Каннахъ были допущены даже рабы въ ряды арміи.

Для комплектованія арміи консулы назначали день, въ который должны были собраться всѣ обязанные служить. Трибуны были разбиты на группы по шести, по числу легионовъ. Затѣмъ изъ подлежащихъ призыву брали четырехъ человѣкъ одинаковыхъ по физическимъ свойствамъ и изъ нихъ каждая изъ группъ выбирала по одному, послѣ вызвали новыхъ четырехъ и т. д. По окончаніи разбивки новобранцы присягали.

Въ кавалерію брали лишь то, что оставалось послѣ набора въ пѣхоту; на 20 пѣхотинцевъ приходился одинъ кавалеристъ. Но вскорѣ стали сразу опредѣлять новобранцевъ въ кавалерію, такъ какъ служба въ этомъ родѣ оружія требовала болѣе развитого человѣка.

Въ тотъ же назначенный день производился наборъ въ союзныхъ городахъ. Численность пѣхоты, выставяемой союзниками, не должно было превышать численности римской пѣхоты въ консульской арміи, но кавалерія была вдвое сильнѣе. Пятая часть пѣхоты союзниковъ и треть кавалеріи составляли особый почетный отрядъ подъ личнымъ начальствомъ консула. Остальная часть союзныхъ войскъ поровну входила въ составъ праваго и лѣваго фланговъ.

Послѣ присяги новобранцевъ отпускали по домамъ. Когда они снова являлись на службу въ назначенный завтра день, то ихъ разбивали по категоріямъ: самые мо-

лодые и бѣдные попадали въ велиты, болѣе старшаго возраста — въ гастаты; самые сильные назначались въ принципы, а участники въ прежнихъ кампаніяхъ опредѣлялись въ триарии.

Высшей тактической единицей былъ легіонъ. Легіонъ состоялъ изъ послѣднихъ трехъ классовъ въ слѣдующей пропорціи: 600 триаріевъ, 1200 принциповъ и 1200 гастатовъ. Число триаріевъ навсегда было установлено одно и то же, чтобы они пользовались большимъ почетомъ.

Обученіе.

На обученіе было обращено большое вниманіе. Оно было чисто практическое. Къ 17-ти годамъ римлянинъ долженъ былъ знать всю солдатскую службу; послѣ 17 л. онъ долженъ былъ продолжать упражненіе, состоя на дѣйствительной службѣ. Офицеры избирались изъ старшихъ солдатъ и также подготавливались лишь практически. Да и для высшихъ начальниковъ не существовало теоретической подготовки. Обыкновенно молодые римляне, желавшіе впоследствии стать высшими начальниками, поступали адъютантами къ консуламъ. Римляне вполне сознавали значеніе предводительства. Полибій въ своемъ трудѣ, разбирая личности Аннибала и Сципіона и обрисовывая полное превосходство римскаго легіона надъ карфагенской фалангой, говоритъ, что послѣдняя одерживала побѣды надъ первымъ лишь благодаря генію Аннибала. Саллюстій Крисъ въ «De bello Jugurthino» еще болѣе выдвигаетъ значеніе предводителя, разбирая личность талантливаго нумидійскаго царя Югурты. Ловкій увертливый Югурта палъ въ борьбѣ, лишь благодаря превосходному устройству римскихъ легіоновъ.

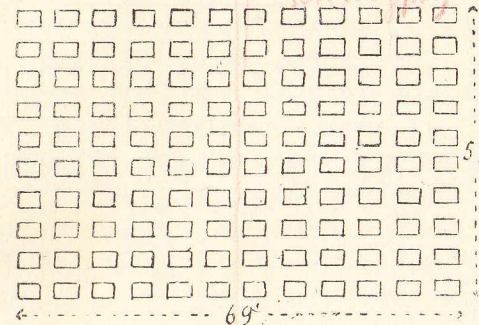
Организація.

Низшая единица была декурія, съ декуріономъ во главѣ; состояла изъ 10 чел., имѣла лишь административное значеніе.

Первой тактической единицей была манипула изъ 120 чел., иногда и болѣе (см. черт. 9-й).

Чертежъ 9.

М А Н И П У Л А (120 чел.)

Она состояла изъ 2-хъ центурій. Во главѣ ея стоялъ примипилъ. Манипула имѣла офицеровъ особаго назначенія, на которыхъ лежали все заботы о дисциплинѣ, обученіи и службѣ. Старшій изъ двухъ центуріоновъ въ манипулѣ командовалъ ею. Мѣсто перваго было на крайнемъ правомъ флангѣ, втораго на крайнемъ лѣвомъ. Имъ въ затылокъ, но въ послѣдней шеренгѣ, стояли два замѣстителя. Далѣе были офицеры для разбивки лагеря, для переписки приказаній и наконецъ знаменщикъ съ ассистентомъ.

Строй манипулы — 12 чел. по фронту, 10 шеренгъ въ глубину, имѣя 69' по фронту и 57' въ глубину, по 6' на человѣка.

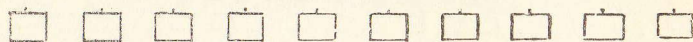
Манипула триаріевъ состояла изъ 60 человѣкъ и имѣла 33' по фронту и 57' въ глубину. Легіонъ состоялъ изъ 30 манипулъ.

Легіонъ строился въ 3 линіи въ шахматномъ порядкѣ, на дистанціяхъ въ 185 ф., съ интервалами между манипулами, равными ихъ фронту.

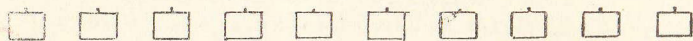
Легионъ имѣлъ по фронту 1380, въ глубину 551'.
Для увеличенія длины боевого порядка, манипулы соеди-
нялись въ когорты (см. черт. 10-й).

Чертежъ 10.

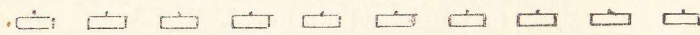
Л Е Г И О Н Ъ (3000 чел.)

Г а с т а т ы (1200 чел.)

П р и н ц и п ы (1200 чел.)

Т р и а р и и (600 чел.)

Впослѣдствіи, когда составные элементы арміи ухудшились, пришлось прибѣгать, вмѣсто манипулъ, къ высшимъ тактическимъ соединеніямъ для устойчивости. Кромѣ того, при столкновеніи съ варварами—галлами, кимврами и тевтонами, 1-ая линія могла быть прорвана и отсюда вытекала необходимость болѣе сильнаго тактиче-
скаго соединенія, чѣмъ манипула. Этому соотвѣтствовала
когорта (1-ая когортальная форма Марія. См. черт. 10-й).

При построеніи манипулы, расположеніе и способъ дѣйствія остались прежніе; управленіе тоже.

Строй римлянъ былъ легко управляемъ, гибокъ, подвиженъ, поворотливъ, легко примѣнялся къ мѣстности, давалъ возможность выдѣлять части, допускалъ нѣкоторую инициативу частныхъ начальниковъ.

Ударъ могъ быть повторяемъ. Старшіе начальники
могли дѣйствительно управлять боемъ, такъ какъ имѣли
въ своемъ распоряженіи резервъ, изъ триаріевъ, рѣшавшій
бой. Начальники старались удерживать ихъ до послѣдней
возможности. Принципы играли роль частнаго резерва для

гастатовъ. Управленіе было легче, чѣмъ въ фалангѣ; это подымало значеніе начальниковъ.

При каждомъ легионѣ было 1200 человекъ легкихъ войскъ (рораріи, ротеріи, велиты), дѣлившіеся на декуріи при расположеніи лагеремъ или на квартирахъ.

Впослѣдствіи легкія войска стали дѣлиться на манипулы.

Послѣ войны съ Пирромъ, когда столкнулись съ ѳессалійской кавалеріей, и особенно послѣ войны съ нумидами, римляне обратили особенное вниманіе на свою конницу и стали назначать въ нее лучший элементъ. Такъ, легионная кавалерія комплектовалась самыми богатыми гражданами, которые образовали особое сословіе.

При легионѣ состояла кавалерія, 300 чел., дѣлившихся на 10 турмъ по 3 декуріи въ каждой. Строились по 8—4 чел. по фронту, 4 шеренги въ глубину.

Изъ 3-хъ декуріоновъ въ турмѣ 1 имѣлъ строевое значеніе, а 2 лишь административное.

16 турмъ образовали такъ называемое крыло подѣ начальствомъ префекта, хотя обыкновенно имѣлся особый начальникъ всей кавалеріи, называемый магистромъ эквитормъ.

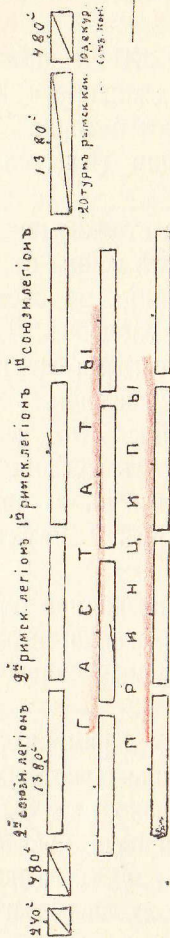
Консульская армія состояла изъ 2 римскихъ легионовъ
и союзническихъ контингентовъ, число которыхъ увели-
чивалось съ теченіемъ времени. Число ихъ было опредѣ-
ленное, а именно: пѣхота не должна была превосходить въ
числѣ римскую, а кавалерія могла быть вдвое сильнѣе
римской. Союзнической легионъ былъ подѣ начальствомъ
консульскаго префекта и подраздѣлялся подобно римскому¹⁾.

Боевой порядокъ арміи былъ слѣдующій (см. черт. 11-й): въ центрѣ становились римскіе легионы, по сторонамъ ихъ союзническіе, кавалерія составляла фаланги или находилась позади.

¹⁾ Сила такой арміи около 18—20000. Въ сраженіи при Каннахъ участвовали двѣ консульскія арміи, всего 16 легионовъ изъ 80000 человекъ.

Чертежъ 11.

КОНСУЛЬСКАЯ АРМІЯ

Во главѣ римскаго легіона стояли 6 трибуновъ, изъ которыхъ 3—4 должны были прослужить до того не менѣе 5 лѣтъ, а остальные продѣлать не менѣе 10 кампаній. Трибуны были полноправными хозяевами легіона: завѣдывали его обученіемъ, командовали имъ по очереди, строили легіонъ передъ боемъ.

Впослѣдствіи, съ увеличеніемъ арміи (императоры), управление перешло къ легіонарнымъ префектамъ, а трибуны остались для командованія когортами.

Арміями командовали консулы. Въ мирное время они завѣдывали формированіемъ, комплектованіемъ и обученіемъ войскъ. Въ военное время консулы были главнокомандующими и пользовались полною властью надъ личнымъ составомъ.

Сенатъ однако могъ вліять на ихъ дѣйствія, потому что отъ него зависѣло своевременное снабженіе арміи всѣмъ необходимымъ и жалованьемъ.

При консулахъ состояли префекты — родъ генеральнаго штаба, привлекавшіеся къ обсужденію военныхъ вопросовъ и имѣвшіе, благодаря этому, вліяніе на консуловъ.

Они посылались на рекогносцировки, помогали строить боевой порядокъ, получали команду надъ отрядами, съ самостоятельнымъ назначеніемъ. При консулѣ состоялъ конвой экстраординаріевъ изъ союзническихъ войскъ, не

болѣе одной пятой ихъ пѣхоты и трети кавалеріи. При немъ состояли также лица для исправленія военно-административныхъ и хозяйственныхъ должностей.

Въ трудныя минуты избирали диктатора съ неограниченною властью.

Управление.

Способы управленія были слѣдующіе:

1) Личный примѣръ, имѣвшій большое значеніе.
2) Команда при простотѣ строя, малыхъ арміяхъ, дѣйствіи лишь холоднымъ оружіемъ могла-бы пріобрѣсти большое значеніе, но этому мѣшала прерывчатость боевого порядка легіона.

3) Сигналы употреблялись, когда нельзя было слышать голоса, когда требовалась одновременность исполненія, или когда приказаніе не могло дойти своевременно.

Сигналы были акустическіе и оптическіе, полуголосовые и нѣмые, какъ называлъ ихъ Вегецій.

Первые игрались на трубѣ, корнетѣ или рогѣ.

Тщательно слѣдили за отличіемъ ихъ одного отъ другого.

Благодаря незначительному протяженію фронта и простотѣ построений, сигналы имѣли большое значеніе. Оптическіе сигналы на полѣ сраженія подавались знаменемъ, иногда знакомъ руки старшаго начальника; на театрѣ военныхъ дѣйствій днемъ — дымомъ, ночью — огнемъ.

Иной разъ подавали сигналы шестами, по заранѣе условеннымъ знакамъ. Сигнализовали съ возвышеній. Вообще же предпочитали голосъ, прибѣгая къ сигналамъ тамъ, гдѣ голосъ имѣлъ свой предѣлъ. Въ строю требовалось вниманіе, знаніе сигналовъ и немедленность исполненія.

4) Приказанія были словесныя и письменныя; послѣднія при сложности порученія, при его важности, посылались въ нѣсколькихъ экземплярахъ. Ординарцами были обыкновенно экстраординаріи изъ конвоя консула. Приказанія передавались въ порядкѣ подчиненности.

5) Приказы, въ которыхъ излагались дѣла повседневныя, текуція и періодическія. Сообщались онѣ черезъ трибуновъ, для чего они собирались рано утромъ къ ставкѣ консула. Передавали дальше черезъ центуріоновъ. Отдача пароля производилась слѣдующимъ образомъ: одинъ—старый нижній чинъ являлся до заката солнца къ дежурному трибуну, отъ котораго получалъ таблицу съ паролемъ. Эту таблицу онъ передавалъ центуріону, который, отмѣтивъ № своей манипулы на таблицѣ, сообщалъ пароль своимъ людямъ. Затѣмъ таблица переходила послѣдовательно къ прочимъ центуріонамъ. Всѣ должны были отмѣтить №№ своихъ манипулъ—этимъ производилась повѣрка, и наконецъ таблица возвращалась трибуну. Пароль до сумерокъ узнавали всѣ люди.

6) Диспозиція не представляла систематической сводки отданныхъ распоряженій. Передъ походомъ ничего не объявлялось. Подымалось войско по тремъ сигналамъ; строились и выступали обычнымъ походнымъ порядкомъ.

Передъ боемъ старшій начальникъ говорилъ рѣчь, ориентировалъ въ ней людей касательно боя, указывалъ на его политическое и стратегическое значеніе, давалъ иногда тактическія свѣдѣнія, разъяснялъ значеніе мѣстности. Простота боя дѣлала тактическія указанія лишними.

Иногда они давались собраннымъ для того трибунамъ, и уже эти послѣдніе дѣлали распоряженія. Главнымъ образомъ рѣчью начальникъ желалъ поднять духъ войскъ, возбудить довѣріе къ своимъ силамъ и къ начальникамъ.

7) Военные совѣты не имѣли значенія даже во время республики.

8) Необходимость плана войны ясно сознавалась. Полибій говоритъ: «операція безъ плана не заслуживаетъ даже названія операціи».

Полагали, что исполнители должны знать только касающееся ихъ.

Верховное право объявлять войну принадлежало народу.

Общій планъ былъ въ вѣдѣніи сената, который давалъ назначеніе арміи. Впослѣдствіи вся эта власть объединилась въ лицѣ императора.

При республикѣ вліяніе центральной власти выражалось еще въ правѣ прекращенія войны, комплектованіи и снабженія войскъ всѣмъ необходимымъ.

Въ выполненіе плана сенатъ не вмѣшивался, консулы дѣйствовали самостоятельно.

Иногда арміи соединялись, но консулы сохраняли свое значеніе и командовали поочередно.

Раздвоеніе власти, конечно, было неудобно.

Когда отечеству угрожала опасность, выбирался диктаторъ, верховный распорядитель.

Онъ утверждался сенатомъ и выбиралъ себѣ помощника магистра кавалеріи. Консулы тогда теряли значеніе.

Для сообщенія собранныхъ свѣдѣній объ обстановкѣ, существовали личные доклады, иногда представлялись графическія отмѣтки.

Прежде всего собирались свѣдѣнія о дорогахъ; они имѣли видъ маршрутныхъ съемоковъ. Нѣсколько смежныхъ дорогъ сводились на одну карту. Полибій рекомендуетъ начальнику хорошо ориентироваться. Вегецій считалъ возможнымъ имѣть карты съ рельефомъ мѣстности, для ознаменія на глазъ и на ощупь. По его словамъ, офицеры, посылаемые на мѣстность, благодаря картамъ, могутъ свободно ориентироваться. Сомнительно, однако, чтобы картографія стояла тогда уже такъ высоко.

Имѣющіяся свѣдѣнія дополнялись распросами жителей, проводниками.

Донесенія были словесныя и письменныя. Первыя употреблялись въ полевой службѣ; послѣднія для донесенія главнокомандующему и центральной власти.

Б о й.

Титъ-Ливій даетъ полное описаніе боевыхъ дѣйствій легіона. Бой начинали гастаты. Они шли на непріятеля,

имѣя мечъ въ ножнахъ, и въ каждой рукѣ по пилуму. Съ разстоянія въ 12—15 шаговъ отъ противника они бросали въ него первый пилумъ и затѣмъ сражались на мечахъ, сохраняя второй пилумъ на случай атаки кавалеріи. Если гастаты терпѣли неудачу, они отходили черезъ интервалы за принциповъ и послѣдніе принимали на себя напоръ врага.

Тріаріи оставались сзади, опираясь на одно колѣно, прикрываясь щитами, держа свои копья вертикально. Если же принципамъ приходилось трудно, они мало по малу отступали на тріаріевъ, которые поднимались грозно съ земли, раскрывали свои ряды, принимали принциповъ и гастатовъ и, образовавъ одну сплошную линію, бросались на врага.

Что же касается до велитовъ, то они были разсыпаны передъ фронтомъ другихъ войскъ и къ моменту атаки отходили на фланги или за нихъ, продолжая поражать врага дротиками. Для преслѣдованія, они присоединялись къ кавалеріи, для чего каждый кавалеристъ сажалъ за собою одного велита. По сигналу они соскакивали, быстро строились на флангахъ конницы, поражали непріятеля, поддерживая атаку конницы; потомъ снова вскакивали на лошадей.

Наказанія и награды.

Командующій арміей имѣлъ власть надъ жизнью и смертью своихъ подчиненныхъ, хотя наказанія большею частью налагались по приговору суда. Легкія наказанія состояли въ томъ, что заставляли солдата стоять въ стѣснительномъ положеніи, рыть яму опредѣленныхъ размѣровъ, или заставляли чистить лагерь. Розги были въ большомъ ходу и онѣ не считались унижительнымъ наказаніемъ¹⁾.

¹⁾ Однако во время пуническихъ войнъ воины-граждане были освобождены отъ тѣлесныхъ наказаній.

Редакторъ.

Поднятіе руки на начальника наказывалось смертью. Палачами были линторы. Если войсковая часть нарушила дисциплину или провинилась инымъ образомъ, ее наказывали десятиреніемъ, т. е. казнили десятую часть. Членовредительство, съ цѣлью избавиться отъ службы, влекло за собою продажу въ рабство. Дезертирство наказывалось смертью.

Римляне были столь же справедливы въ пожалованіи наградъ, какъ и въ наложеніи наказаній. Высшею наградою считались вѣнцы. Такъ, вѣнецъ отсидіонамскій, состоявшій сначала изъ зеленыхъ, а потомъ изъ золотыхъ листьевъ, давался каждому, кто выручалъ осажденное или окруженное непріателемъ войско. Гражданскій вѣнецъ (дубовая вѣтка) давался за спасеніе жизни римлянина или союзника. Кремлевый вѣнецъ (золотой)—взбравшемуся первымъ на стѣну непріятельскаго города при штурмѣ. Овальнй вѣнецъ давался полководцу, который имѣлъ право на оваціи. Наконецъ, большой тріумфальный вѣнецъ—полководцу, заслужившему тріумфальное шествіе.

Далѣе награждали почетнымъ оружіемъ.

Пуническія войны.

Изъ многочисленныхъ войнъ, веденныхъ римлянами, пуническія войны имѣютъ особое значеніе. Особенно важна вторая пуническая война, которую можно назвать войною Аннибала съ Римомъ. Карфагенское войско имѣло греческое устройство, такъ какъ обучалось греческими тактиками (Ксантипъ); значитъ въ этой войнѣ произошла встрѣча легіона съ фалангой.

Греческое образованіе было сильно развито у карфагенянъ, а извѣстно, что въ Греціи военное искусство было въ тѣсной связи съ образованіемъ.

Карфагенскія войска состояли изъ наемниковъ, и только начальниками тамъ были граждане этой купеческой республики.

Пѣхота была вполне греческаго устройства, кавалерія (катафракты) — тоже. Особенность составляла отличная нумидійская конница, бѣздившая безъ поводьевъ, на быстрыхъ, гибкихъ, неутомимыхъ лошадяхъ.

Вторая пуническая война.

Она была слѣдствіемъ первой.

Побѣжденная въ первой войнѣ карфагенская республика была унижена, флотъ уничтоженъ, торговля упала, мировое значеніе карфагенской торговли навсегда прекратилось. Съ такимъ положеніемъ вещей карфагеняне не могли примириться.

Во главѣ партіи, ненавидѣвшей Римъ, стояла фамилія Баркасъ. Гаммилкаръ Баркасъ, отецъ Аннибала, отличался въ первую пуническую войну, въ концѣ которой онъ былъ провозглашенъ главнокомандующимъ. Онъ ясно сознавалъ, что новая борьба съ Римомъ необходима, и поэтому, желая увеличить средства Карфагена, предпринялъ завоеваніе Испаніи, богатой золотыми и серебрянными рудниками.

Изъ туземцевъ и другихъ народовъ онъ сформировалъ сильное войско. Онъ могъ бы, опираясь на Испанію, перенести войну на римскую территорію, если бы былъ независимъ отъ центральной карфагенской власти, поддержка которой, въ виду вѣчной борьбы партій, была сомнительна.

Но въ Испаніи Римъ уже имѣлъ колоніи и союзниковъ, и поэтому не могъ равнодушно смотрѣть на завоеваніе ея Гаммилкаромъ.

Слѣдующія три причины вызывали вторую пуническую войну:

1) трудное положеніе Карфагена (см. выше),

2) ненависть его къ Риму (Гаммилкаръ передалъ свою ненависть къ Риму зятю своему и 9-ти лѣтнему сыну Аннибалу), и

3) завоеваніе Испаніи.

Гаммилкаръ не успѣлъ докончить своего плана; онъ былъ убитъ во время осады одного изъ городовъ и начальство надъ арміей перешло къ его зятю Газдрубалу.

Но въ 228 г. Газдрубаль палъ отъ руки убійцы и во главѣ арміи сталъ 26-лѣтній Аннибалъ, унаслѣдовавший отъ своего отца пламенную ненависть къ Риму.

Въ Испаніи у него было 150 т.; этого было мало для борьбы съ Римомъ, могущимъ выставить до 700 тыс. пѣхоты и до 70 тыс. конницы.

Поводы для войны не замедлили явиться. Римляне захватили Сицилію и такъ успѣшно повели дѣло, что карфагеняне должны были заплатить имъ 2 тыс. талантовъ.

Аннибалъ же взялъ греческую колонію Сагунтъ, состоявшую подъ покровительствомъ Рима. Жителей частью истребилъ, частью продалъ въ рабство на востокъ, за что выручилъ большія деньги.

Армія Аннибала состояла главнымъ образомъ изъ жителей Испаніи; патриотическихъ чувствъ у нея не было. Она представляла родъ военной общины, члены которой были соединены интересомъ наживы. О потеряхъ не жалѣли, такъ какъ при этомъ увеличивалась часть добычи, приходящаяся на каждого воина.

Войско было предано Аннибалу; его геній и удачные походы доставляли имъ богатую добычу.

Добычать средства для веденія войны изъ занятой страны Аннибалъ умѣлъ въ совершенствѣ. По свидѣтельству Полибія, онъ заставлялъ жителей покоренныхъ городовъ вторично покупать свое имущество.

Кромѣ того, онъ владѣлъ золотыми и серебрянными приисками въ Испаніи. Средства эти дѣлали его самостоятельнымъ; ему не зачѣмъ было обращаться къ центральной власти Карфагенской республики.

Изъ Испаніи можно было попасть въ Италію двумя путями, моремъ и сухимъ путемъ чрезъ Трансальпійскую Галлію (см. черт. 12-й). Морской путь былъ закрытъ для Аннибала римлянами, господствовавшими на морѣ, а у него было всего 57 судовъ, изъ коихъ триремъ было 37. Да и при удачной высадкѣ Аннибалъ не могъ бы, при помощи слабаго флота, поддерживать связь съ Испаніей.

Построить флотъ было трудно, долго; этого не допустилъ бы Римъ.

Оставался, слѣдовательно, только одинъ путь черезъ два снѣговыхъ хребта, путь длиною въ 2500 верстъ.

Онъ проходилъ по неизвѣстной странѣ, населенной враждебными Картагену горцами.

Предстояло перейти нѣсколько рѣкъ. Однако, развѣдки показывали, что можно было рассчитывать на сочувствіе цизальпійскихъ галловъ, съ неудовольствіемъ несшихъ иго Рима.

Планъ Аннибала. Онъ состоялъ въ поднятіи противъ Рима цизальпійской Галліи и въ постепенномъ отторженіи отъ него всѣхъ его союзниковъ.

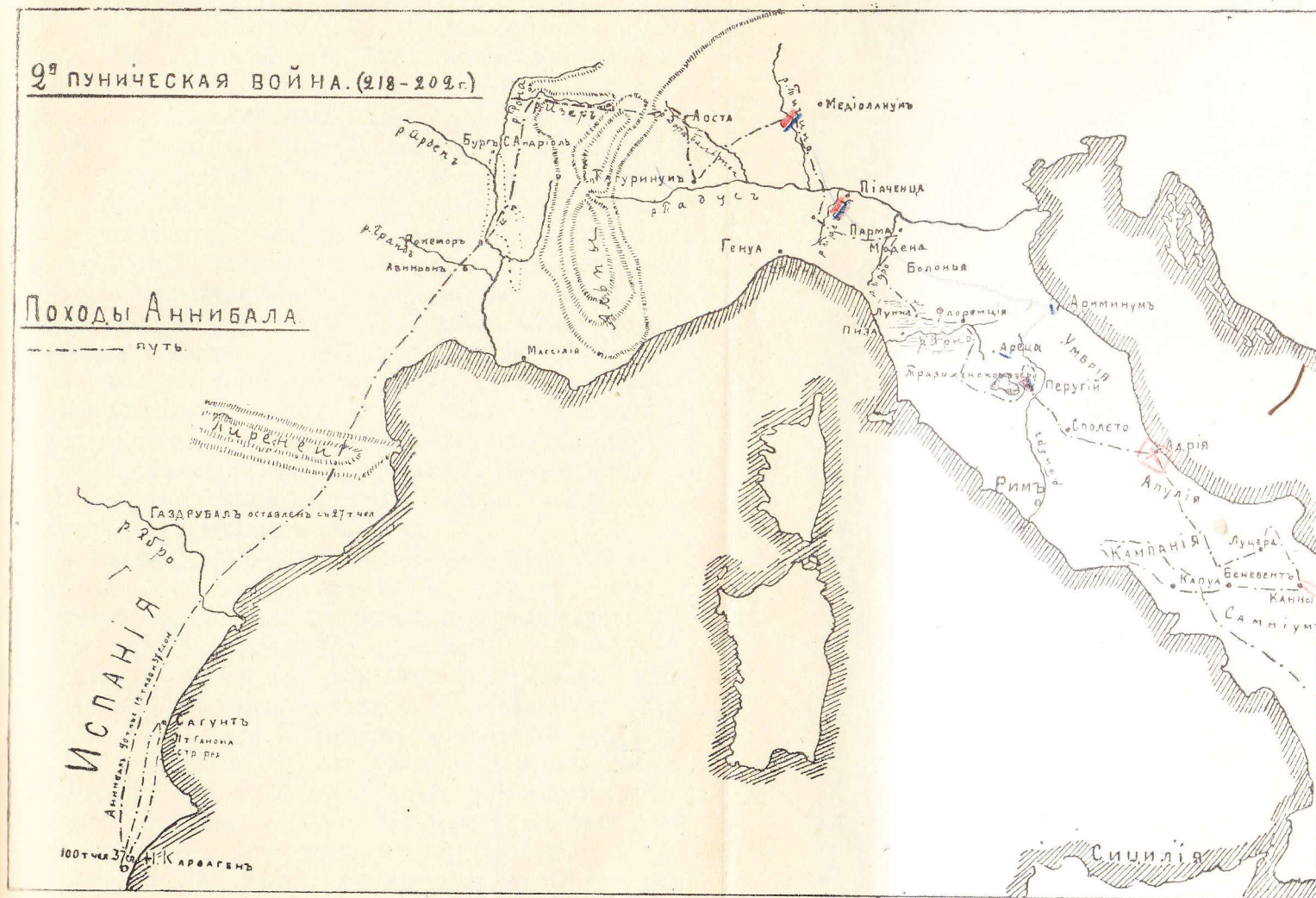
Базируясь онъ думалъ на Испанію, но въ виду трудности сообщеній съ нею, онъ надѣялся въ послѣдствіи перенести базу въ цизальпійскую Галлію. Онъ былъ убѣжденъ, что добрый воинъ, съ острымъ мечомъ всюду найдетъ средства къ жизни. Армія у него была закаленная въ бояхъ и походахъ, вѣрила въ своего геніальнаго вождя беззавѣтно и была отлично снабжена въ матеріальномъ отношеніи.

Аннибалъ обратилъ особое вниманіе на усовершенствованіе тактики своихъ войскъ. Въ этомъ онъ видѣлъ первый изъ основныхъ залоговъ успѣха. Самъ же онъ въ творчествѣ по военному искусству былъ неистощимъ. Онъ былъ одинъ изъ великихъ полководцевъ міра.

Весною 218 года до Р. Хр. (подножный кормъ) Аннибалъ двинулся изъ Сагунта, взятаго послѣ 8 мѣсячной осады, къ Пиренеямъ и покорила страну между Эбро и горами.

Р. Хр. (подножный кормъ) Анни-
та, вытато послѣ 8 мѣсячной осады,
въ страну между Эбро и горами.

Чертежъ 12.

Римъ сначала дѣйствуетъ нерѣшительно, но, узнавъ о паденіи Сагунта, объявляетъ Аннибалу войну.

Аннибалъ выступилъ изъ Новаго Карфагена съ 90 т. пѣхоты, 12 т. кавалеріи и 37 боевыми слонами. Въ бассейнѣ Эбро онъ оставляетъ 27000 подъ начальствомъ брата своего Газдрубала. Въ Испаніи и Карфагенѣ оставалось еще 15 т. чел. (стратегическій резервъ). Лѣтомъ того же 218 г. Аннибалъ двигается дальше. За Пиренеи онъ перевалилъ съ 59 т. чел. и 37 слонами. Онъ двинулся къ р. Роданусу (нынѣ Рона) и подошелъ къ ней около нынѣшняго города Рокемора, въ 4 переходахъ отъ устья.

Планъ римлянъ, по Титу Ливію, былъ слѣдующій. Римляне раздѣлили войско на 2 консульскія арміи. Консулъ Семпроній (съ 24200 чел.) имѣлъ задачу переправиться въ Сицилію и дѣйствовать оттуда на Карфагенъ (высадка въ Африкѣ), если другой консулъ удержитъ Аннибала. Вторая же армія консула Сципіона (22400 чел.) получила общее назначеніе дѣйствовать противъ Испаніи. Преторъ Манлій (22000 чел.) долженъ былъ утвердиться въ Падусѣ, сдерживать галловъ, оберегать тылъ. Этотъ планъ былъ составленъ сенатомъ.

Сначала командующіе арміями оставались въ Римѣ, и только когда пришло извѣстіе, что Аннибалъ перешелъ Пиренеи, сенатъ отдалъ имъ приказъ отправиться къ мѣсту назначенія. Въ октябрѣ 218 г. Сципіонъ съ 23 тыс. высадился въ устьѣ р. Родануса; при немъ было мало судовъ, такъ какъ карфагеняны ждали по сушѣ. Манлій съ 22 т. двигался къ Паданусу. Сципіонъ высадившись сталъ лагеремъ у Массилии, римской факторіи, и выслалъ по восточному берегу р. Родануса только 500 кавалеристовъ. Римляне полагали встрѣтить Аннибала у западныхъ выходовъ изъ Альповъ, когда онъ будетъ ослабленъ долгимъ путемъ. Въ случаѣ удачи, Аннибалъ, еще болѣе ослабленный, послѣ перехода черезъ Альпы, встрѣтитъ Манлія.

Планъ въ общемъ отвѣчалъ обстановкѣ и соотвѣтствовалъ намѣченному образу дѣйствій.

Въ октябрѣ 218 года Аннибалъ уже стоялъ у Родануса.

Высланные Сципіономъ 500 кавалеристовъ были слишкомъ малочисленны; самъ же консулъ напрасно оставался у Массилии.

Аннибалъ подошелъ, какъ упомянуто, къ р. Роданусу, выше г. Рокемора. Враждебное ему гальское племя Каваровъ преградило ему путь, занявъ позицію на противоположномъ берегу. Аннибалъ выслалъ Ганнона съ 5 тыс. легкой пѣхоты и нумидійскою конницею къ Бургъ-С. Андриолу, въ обходъ ихъ праваго фланга. Подойдя къ расположенію галловъ, Ганнонъ далъ условный знакъ. Тогда Аннибалъ атаковалъ галловъ съ фронта и заставилъ ихъ отступитъ. Аннибалъ переправился и расположился на лѣвомъ берегу Родануса, выславъ въ свою очередь къ югу 500 нумидовъ. Они столкнулись съ конницей, высланной Сципіономъ, и были отброшены ею къ лагерю. Римская конница подскочила близко, высмотрѣла расположение кароагенянъ и донесла объ этомъ Сципіону. Конница была отброшена, но исполнила свое назначеніе.

Послѣ переправы, для Аннибала возникаетъ стратегическій вопросъ:

1) Обеспечить свою операціонную линію, сдѣлавъ безвредной находящуюся у него въ тылу армію Сципіона, или

2) Пренебрегая арміей Сципіона, продолжать движеніе въ Галлію по долинѣ р. Родануса.

Онъ выбираетъ второе и вотъ почему:

1) Сципіонъ укрылся бы въ Массилии, этой сильной крѣпости.

2) Взять ее было невозможно за неимѣніемъ осадныхъ средствъ, а блокада не могла имѣть успѣха, разъ римляне владѣли моремъ.

3) Кромѣ того, Аннибалъ крайне дорожилъ временемъ, такъ какъ:

а) Сципіонъ могъ притянуть массу войскъ, б) воз-

станіе цизальпійскихъ галловъ было въ полномъ разгарѣ и онъ торопился воспользоваться имъ.

4) Аннибалъ, надѣясь имѣть базу впереди, въ долинѣ р. По, могъ безъ ущерба отказаться отъ прежней базы въ Испаніи.

5) Въ полѣ онъ былъ сильнѣе Сципіона.

Аннибалъ спѣшитъ втянуться въ Альпы; онъ двинулся долиной рѣки Изери къ Монъ-Сенису (46 т. чел.).

Сципіонъ не идетъ за нимъ, а сажаетъ свою армію на суда и половину ея отправляетъ въ Испанію, а съ другой черезъ 5 дней высаживается въ Пизѣ, гдѣ узнаетъ о неблагопріятномъ положеніи дѣлъ въ цизальпійской Галліи. Тамъ племена бои, жившія къ югу отъ р. По, соединились съ инсубрами (жили сѣвернѣе Падуса) и осадили укрѣпленные города Мутину, Парму, Кремону, Плаценцію. Манлій двинулся было къ Пармѣ, но галлы нечаяннымъ нападеніемъ уничтожили большую часть его войскъ. Тогда онъ двинулся къ Плаценціи. Сципіонъ пошелъ туда же на соединеніе съ нимъ, принявъ общее начальство надъ арміями, но не рекогносцировалъ сѣверный берегъ Падуса и не двинулся на встрѣчу Аннибала, при выходѣ его изъ Альповъ.

Послѣ тяжелаго 15-ти дневнаго перехода черезъ Альпы¹⁾ и постоянныхъ стычекъ съ горцами, Аннибалъ въ ноябрѣ 218 г. съ 22 тыс. пѣхоты, съ 6 т. конницы и 22 слонами спустился въ долину Доры Балтеи, въ нынѣшнемъ Піемонтѣ, гдѣ и далъ отдыхъ своимъ войскамъ. Таурины, враждовавшіе съ инсубрами, отказались покориться. Аннибалъ беретъ ихъ городъ Тауринумъ и находитъ въ немъ богатую добычу. Онъ намекнулъ при этомъ воинамъ, подобно другому великому полководцу уже новаго времени, что это лишь начало тѣхъ богатствъ, которыя ожидаютъ ихъ дальше. Этимъ онъ поднялъ духъ своей арміи, истомленной небывалымъ переходомъ черезъ снѣговья вершины Альповъ.

¹⁾ Вѣроятно черезъ М. С.-Бернардъ.

Аннибалъ заключаетъ союзы съ гальскими племенами, для уширенія своей базы, и замѣняетъ первоначальную базу—точку у Аосты, при выходѣ изъ Альповъ, обширную базой—Ломбардією (3-я база).

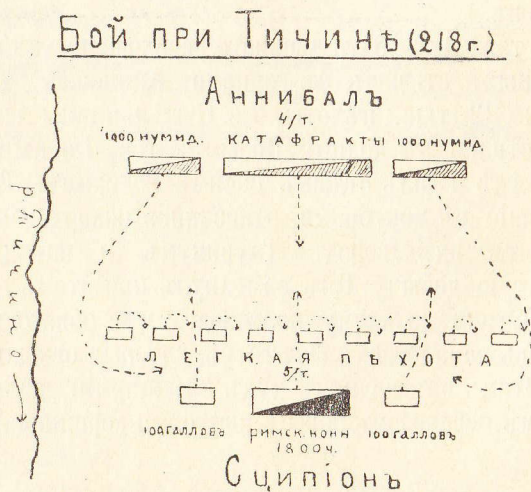
Далѣе онъ идетъ на Медиоланумъ.

Сципіонъ, узавъ о приближеніи карфагенянъ, двигается для рекогносцировки съ 3 тыс. легкой пѣхоты, 1800 кавалеріи и 200 галлами, переходитъ р. По, и оставивъ, для прикрытія моста 600 человекъ, самъ двигается далѣе къ югу, по восточному берегу р. Тичино, по которой переправился и Аннибалъ. Оба отряда встрѣтились, но бой отложился до слѣдующаго дня.

Бой при Тичино.

Сципіонъ построилъ свои войска слѣдующимъ образомъ: въ центрѣ стала римская конница, на флангахъ по 100 человекъ галловъ; впереди—легкая пѣхота, которая должна была встрѣтить пилумами карфагенскую кавалерію, а затѣмъ отойти сквозь интервалы своихъ (см. черт. 13).

Чертежъ 13.

Планъ хорошо соображенъ для дѣйствія противъ тяжелой конницы, вооруженной длинными пиками, но не была принята во вниманіе относительная скорость движенія пѣхоты и кавалеріи.

Аннибалъ отлично понималъ выгоды сочетанія кавалеріи съ легкой пѣхотой, это составляло искусство греческой тактики. Онъ построилъ свою кавалерію въ одну линію, поставивъ на флангахъ нумидовъ, приказывая имъ заняться легкой римской пѣхотой, обсакавъ ее съ фланга и тыла, отвлекая ея вниманіе отъ катафрактовъ. Остальное должна была сдѣлать карфагенская конница.

По сигналу, карфагенская конница двинулась на легкую пѣхоту—велитовъ, которые вынуждены были думать только о себѣ. Нумиды обсакали фланги. Съ фронта римляне также были опрокинуты. Нѣсколько времени центръ ихъ, прикрывая раненаго Сципіона, держался, но затѣмъ также бѣжалъ къ мосту, переправился на другой берегъ, разобралъ настилку моста и позабылъ оставленный отрядъ въ 600 чел., который принужденъ былъ сдаться нумидамъ. Тяжелая кавалерія Аннибала не преслѣдовала, а поджидала свою пѣхоту.

Нравственное значеніе этого въ сущности авангарднаго дѣла было громадно. Аннибалъ показалъ своей арміи и галламъ, на что онъ способенъ. Гальскія племена начали охотно присоединяться къ карфагенянамъ; они видѣли, что Аннибалъ дѣйствительно сдержалъ свое обѣщаніе, и охотно посылали ему своихъ заложниковъ, чтобы они шли раздѣлять съ нимъ славу покоренія Рима.

Римляне были удручены пораженіемъ Сципіона, который, считая небезопаснымъ оставаться у Плаценціи, на западномъ берегу р. Треббії, перешелъ на восточный.

Аннибалъ переправляется черезъ По выше, и на другой день располагается недалеко отъ Плаценціи, между рѣками Тидоне и Треббией, гдѣ онъ занялъ фланговую позицію относительно римлянъ.

Путь отступленія Сципіона велъ на Арминіумъ (Ри-

мини), почему Сципионъ перешелъ нѣсколько къ югу и сталъ лагеремъ въ гористой мѣстности, гдѣ отличная его пѣхота имѣла преимущество надъ карфагенской.

Тѣмъ временемъ сенатъ приказалъ Семпронию идти въ сѣверную Италию на соединеніе съ Сципиономъ. Семпроній, оставивъ для защиты южной Италиі одинъ легіонъ, въ декабрь 218 года соединился съ Сципиономъ въ Сусеѣ, въ укрѣпленномъ лагерѣ.

Римляне имѣли 40 т., кромѣ гарнизоновъ Плаценціи, Кремоны и другихъ крѣпостей, составлявшихъ 12 тыс. чело-вѣкъ. Аннибалъ имѣлъ всего 20 т. пѣхоты, 6 т. кавалеріи и 3 т. галловъ. Штурмовать лагерь римлянъ онъ не могъ: его пѣхота не могла бы вступитъ въ единоборство съ легіонерами. Но нельзя было и оставаться неподвижнымъ, такъ какъ галлы согласны были раздѣлять славу и выгоду его побѣдъ, но терпѣть въ своей землѣ его армію, часто грабившую, они не желали. Зная, что сила карфагенской арміи заключалась въ ея вождѣ, галлы произвели нѣсколько покушеній на его жизнь. Аннибалъ былъ принужденъ по нѣсколько разъ въ день мѣнять маску, парикъ и одежду.

Карфагеняне начали вести противъ римлянъ малую войну, поддерживая возстаніе галловъ, знакомясь съ мѣстностью, стѣсняя римлянъ, захватывая ихъ транспорты и фуражировъ.

Аннибалъ тщательно изучалъ характеръ своего противника Семпронія.

Для римлянъ такое положеніе дѣлъ было благоприятно. Чѣмъ дольше они оставались въ своемъ лагерѣ, тѣмъ больше обстановка складывалась въ ихъ пользу.

Правило Вегеція—не дѣлай ничего выгоднаго для противника, ибо этимъ самымъ оно уже невыгодно для тебя, какъ нельзя болѣе подходило къ этому случаю.

Горячій, самонадѣянный Семпроній не могъ выносить хозяйничанія Аннибала около своего лагеря. Онъ возставалъ на совѣтахъ противъ осторожнаго Сципиона, говоря, что выгнать Аннибала изъ Италиі. Между тѣмъ Аннибалъ

черезъ шпіоновъ и галловъ перебѣжчиковъ отлично зналъ все, что происходило въ римскомъ лагерѣ.

Онъ рѣшилъ выманить Сципиона на равнину, для чего и приказалъ нумидамъ нарочно отступать при рекогносцировкѣ передъ римлянами.

Однажды 2 т. карфагенской кавалеріи подошли къ самому римскому лагерю. Семпроній, вывелъ 2 т. пѣхоты и 500 кавалеріи и заставилъ карфагенянъ отступить; онъ сталъ ихъ преслѣдовать, но Аннибалъ подошелъ съ катафрактами и опрокинулъ Семпронія, который собравъ свою кавалерію опять двинулся впередъ. Аннибалъ отступилъ. Семпроній, выведенный изъ себя дерзостью Аннибала, рѣшилъ атаковать его на другой день, но Аннибалъ предупредилъ его намѣреніе и уже съ вечера отдалъ приказанія.

Сраженіе при Треббii.

Аннибалъ выбралъ 100 пѣхотинцевъ и 100 кавалеристовъ, приказалъ каждому выбрать себѣ 9 товарищей, подчинилъ этотъ отрядъ своему брату Магону и, расположивъ отрядъ въ оврагѣ на правомъ флангѣ, приказалъ своимъ людямъ поѣсть и погрѣть у костровъ вооруженіе. Утромъ Аннибалъ выслалъ впередъ нумидовъ съ приказаніемъ вернуться въ римскій лагерь.

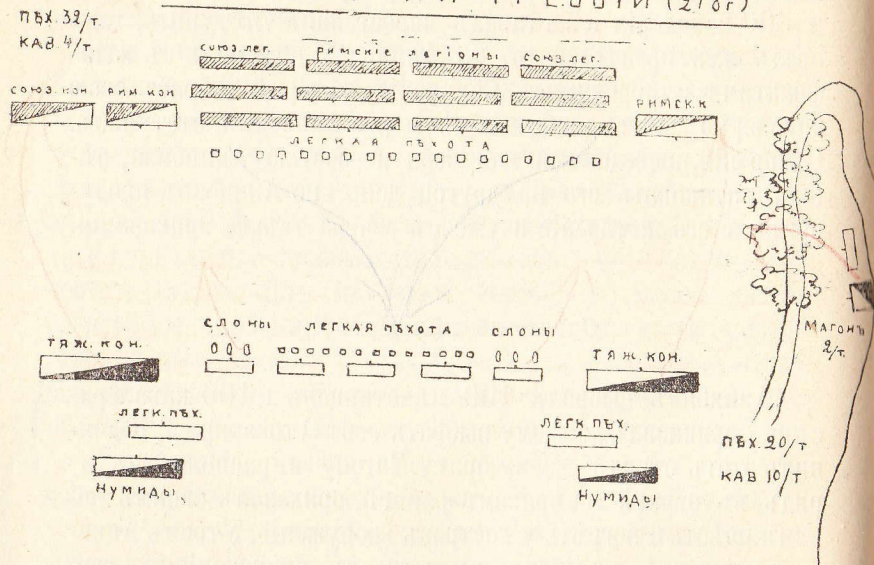
Это окончательно извело Семпронія, который пересталъ слушать осторожнаго Сципиона и приказалъ своимъ войскамъ двигаться впередъ. Онъ выслалъ впередъ конницу и, поддерживавъ ее легкой пѣхотой, оттѣснилъ нумидовъ.

Аннибалъ тѣмъ временемъ, прикрываясь 9 т. легкой пѣхоты, строитъ боевой порядокъ. Въ центрѣ его арміи стали пѣшіе галлы, по сторонамъ ихъ африканская пѣхота; на флангахъ стала испанская; тутъ же поставилъ онъ слоновъ. Тяжелая и легкая его кавалерія стали по сторонамъ боевого порядка на небольшомъ интервалѣ (см. черт. 14).

Римляне въ этотъ день не успѣли поѣсть, сильно страдали отъ холода, вдобавокъ они должны были переходить вбродъ р. Треббю, въ которой вода доходила до плечъ.

Чертежъ 14.

СРАЖЕНИЕ ПРИ ТРЕББИИ (1806)

Переправившись через рѣку, Семпроній повелъ весь боевой порядокъ на кареагенянь. Римская пѣхота рѣшительно атаковала кареагенскій центръ, который не устоялъ (галлы), тогда какъ на флангахъ слоны остановили римлянъ.

Тѣмъ временемъ на обоихъ флангахъ тяжелая кареагенская кавалерія опрокинула римскую и погнала ее къ Треббii, чѣмъ были обнажены фланги пѣхоты Семпронія. Легкая пѣхота Аннибала и нумиды атаковали римлянъ съ фланговъ и тыла, и потѣснили оба фланга, въ то время, какъ центръ римлянъ, прорвавъ галловъ, отдѣлился впередъ.

Тогда Магонь бросился в атаку из засады в тыл. Триари центра повернулись, чтобы встретитъ его.

10 т. римлянъ проходятъ сквозь карфагенскій боевой порядокъ. Теперь имъ оставалось или повернуть назадъ на пѣхоту Аннибала, или уходить въ свой лагерь, или отступать къ Плаценци.

Они выбрали послѣднее и стали двигаться въ полномъ порядкѣ, отражая всѣ атаки. Къ нимъ присоединились остатки пѣхоты фланговъ. Неизвѣстно, гдѣ была въ то время римская кавалерія. Въ Плаценцію на другое утро припелъ Сципионъ.

Побѣда Аннибала надъ двумя консульскими арміями была рѣшительная и имѣла огромное нравственное значеніе.

Разборъ сраженія при Треббii.

Бой этотъ былъ нуженъ для Аннибала и излишенъ для римлянъ. Семпроній тактически ухудшилъ свое положеніе, оставивъ удобную для него пересѣченную мѣстность и перейдя на плоскую равнину, удобную для дѣйствія греческой фаланги и карфагенской конницы.

Къ тому же приходилось переходить въ холодное время р. Треббю вбродъ, что сильно ослабило войска. Ненакормленные, полукооченѣвшіе римляне перешли на другой берегъ рѣки. Боевой порядокъ обѣихъ армій былъ обыкновенный. Аннибалъ тщательно подготовилъ свой успѣхъ. Нуждаясь въ боѣ, онъ съумѣлъ вызвать Семпронія на удобную для себя мѣстность, заставилъ его атаковать себя и искусно приготовилъ засаду. Онъ отлично изучилъ характеръ Семпронія и на немъ основалъ свои расчеты.

Атака у него ведется съ фронта съ охватомъ фланговъ и ударомъ въ тылъ.

Здѣсь мы видимъ первый примѣръ намѣренія уничтожить непріятельскую армію на полѣ сраженія (иной взглядъ, чѣмъ у Александра Македонскаго). Ударъ тяжелой конницы собственно рѣшаетъ сраженіе, но легкія пѣхота и конница тоже принимаютъ дѣятельное участіе въ бою.

Это примѣръ совокупнаго дѣйствія всѣхъ родовъ оружія. Инициатива частныхъ начальниковъ видна у кареагенянъ и отсутствуетъ у римлянъ, у которыхъ 10 т. побѣдоносныхъ воиновъ, прорвавшись въ тылъ непріятельской арміи, рѣшаются только отступить въ порядкѣ къ Плаценціи. А между тѣмъ они могли бы рѣшить бой.

Для преслѣдованія Аннибалъ ограничился посылкою нумидовъ. Сильный холодъ не позволялъ двигаться съ прочими войсками.

Аннибалъ потерялъ убитыми и ранеными только 1500 человекъ, но холода сильно уменьшили его армію. 21 слонъ палъ, остался только 1.

Въ стратегическомъ положеніи перемѣны почти не произошло. Осадить Плаценцію Аннибалъ не могъ, не имѣя осадныхъ орудій; штурмовать, конечно, тоже не могъ.

Семпроній уѣхалъ въ Римъ. Сципіонъ рѣшилъ не показываться въ полѣ.

Римское войско состояло еще изъ 20—25 т. человекъ; оно прикрывало главные пути въ среднюю Италію.

Аннибалъ опять прибѣгъ къ малой войнѣ, съ цѣлью еще болѣе стѣснить римлянъ, но, видя что ему не удастся выманить осторожно Сципіона, онъ рѣшилъ двинуться въ Лигурію, куда призывали его ея жители, желавшіе сбросить иго римлянъ.

Сципіонъ съ частью арміи отошелъ къ Ариминіуму. Туда вскорѣ прибыли изъ Рима подкрѣпленія. Сенатъ римскій, узнавъ о пораженіи при Треббii, въ 12 часовъ мобилизовалъ вторую армію.

Надъ войсками, собранными у Ариминіума (30 т. чел.), принялъ начальствованіе новый консулъ Сервилій, а другой консулъ Фламиній (съ 30 т. чел.) расположился на пути въ Римъ (черезъ Этрурію), около Ареццо.

Аннибалъ рѣшилъ вызвать на бой Фламинія. Для этого надо было передвинуться въ Этрурію и снова обратиться къ малой войнѣ.

Изъ Инзубріи вели въ Римъ три дороги:

- 1) на Ариминіумъ (правый флангъ—Фламиній).
- 2) на Ареццо (лѣвый флангъ подставлялъ Сервилію).
- 3) вверхъ по р. Арно на Лукку, мимо Клузіумскихъ болотъ, по трудно проходимой мѣстности.

На первой дорогѣ стоялъ Сервилій и въ то же время съ фланга движенію Аннибала долженъ былъ угрожать Фламиній. Соединившись, оба консула имѣли бы до 60 т. чел., а у Аннибала было не болѣе 40 тыс.

На второй дорогѣ стоялъ Фламиній. Это была гористая мѣстность, гдѣ кареагенской фалангѣ трудно было бы состязаться съ манипулярнымъ строемъ легіона.

Третья дорога проходила по болотамъ и была почти недоступна, особенно весною, во время разлива рѣкъ и болотъ.

Римляне не допускали возможности движенія по ней значительныхъ силъ и поэтому не оставили здѣсь даже наблюдательнаго отряда.

Но Аннибалъ рѣшилъ двинуть свою армію именно по этому направленію.

Онъ двигается по р. Таро, на Лукку и Клузіумское болото, въ обходъ лѣваго фланга Фламинія. 4 дня его армія шла по водѣ.

Порядокъ движенія арміи былъ слѣдующій: впереди африканская и испанская пѣхота, далѣе выюки, за ними гальская пѣхота и наконецъ кавалерія.

Преодолевъ страшныя затрудненія, армія какимъ-то чудомъ, какъ говоритъ Полибій, вышла въ долину Этруріи, переправившись черезъ Арно у нынѣшней Флоренціи. Здѣсь былъ данъ кратковременный отдыхъ.

Въ этомъ походѣ армія Аннибала потеряла много людей, большую часть выюковъ, лошадей и послѣдняго слона. Аннибалъ самъ лишился глаза.

Теперь онъ послалъ нумидовъ грабить страну, самъ же съ арміей постоянно передвигаясь и искусно прикрываясь рѣкою Арно и Клузіумскими болотами, достигъ города Клузіума и такимъ образомъ занялъ фланговое и

даже тыльное положеніе относительно Фламинія, имѣя прямой путь наступленія къ Риму. Фламиній былъ человекъ способный, но пылкій и стремительный. Онъ высоко цѣнилъ доблести своего войска и слишкомъ низко цѣнилъ противника. Представитель народной партіи, благодаря которой онъ достигъ консульскаго званія, онъ не могъ спокойно относиться къ разоренію страны Аннибаломъ.

Кромѣ того, онъ обладалъ недюжинными военными способностями. Собранный консуломъ военный совѣтъ на-шелъ нужнымъ перейти къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, не выжидая прибытія спѣшившаго на помощь Сципіона. Фламиній приказалъ войскамъ выйти изъ лагеря и двинуться въ походъ, чтобы настичь непріятеля. Аннибалъ, узнавъ о рѣшеніи противника, перевелъ свои войска въ Перузію, гдѣ мѣстность имъ болѣе благопріятствовала.

Сраженіе у Тразименскаго озера.

Дойдя до Тразименскаго озера, Аннибалъ рѣшилъ воспользо-ваться дефиле, по которому пролегла дорога, и устроить засаду цѣлой арміи.

Онъ раздѣлилъ свои войска слѣдующимъ образомъ: гальскую пѣхоту и нумидовъ поставилъ въ одну изъ двухъ боковыхъ долинъ, а во вторую—африканскую и испанскую пѣхоту и катафрактъ. Между этими двумя массами по горамъ были расположены 9 т. балеарскихъ стрѣлковъ.

Фламиній поздно вечеромъ дошелъ до сѣверо-восточнаго берега Тразименскаго озера, гдѣ и расположился на ночлегъ въ укрѣпленномъ лагерѣ.

На слѣдующее утро онъ поспѣшилъ двинуть свои войска дальше, не выславъ впередъ развѣдывательнаго отряда. Туманъ мѣшалъ видѣть расположеніе карагенянь.

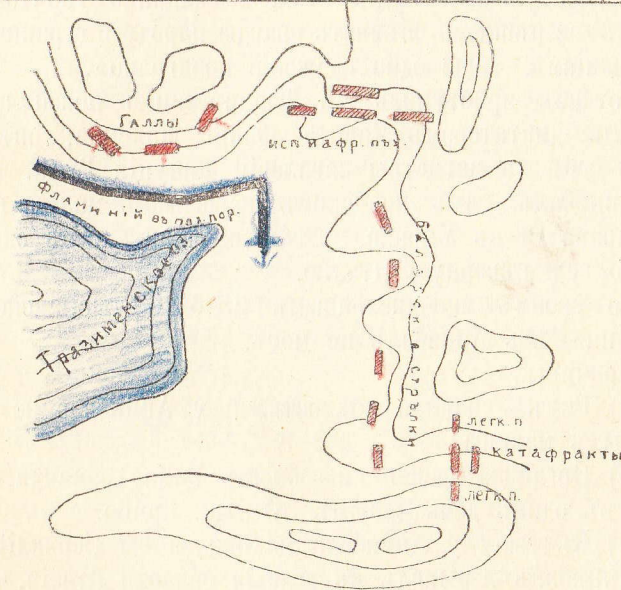
Пройдя мимо первой долины, Фламиній приказалъ головной части арміи вдвоить колонну, чтобы двигаться болѣе широкимъ фронтомъ. Но лишь только голова арміи

подошла ко второй долинѣ, какъ была атакована стоящей тамъ пѣхотой и тяжелой конницею Аннибала (см. черт. 15).

Въ это время галлы и нумиды кинулись на хвостъ колонны римлянъ, а балеарскіе стрѣлки и пращники осыпали ее камнями съ горъ.

Черт. 15.

Бой при Тразименскомъ озерѣ. 217г.

Атакованные со всѣхъ сторонъ, не видя непріятеля сквозь туманъ, римляне все же защищались отчаянно. Отступать имъ было некуда. Многие утонули въ озерѣ, прочіе, въ томъ числѣ и Фламиній, погибли въ битвѣ.

Къ вечеру армія Фламинія, кромѣ головныхъ 6 тысячъ, была уничтожена.

Эти 6 тыс. прорвались въ Перугію, но на другой же день должны были сдаться кавалеріи Магарбала. Изъ

плѣнныхъ Аннибалъ удержалъ только римлянъ, союзниковъ же освободить, наплѣливъ ихъ даже подарками.

Сервилій, высланнй на соединеніе съ Фламиніемъ 4 тыс. кавалеріи, долженъ былъ вернуться въ Арреціумъ. Этотъ отрядъ былъ разбитъ, потерявъ 2 тыс. человекъ; да и остальные были взяты въ плѣнъ конницей Магарбала. Аннибалъ двинулся черезъ Сполето и Адрію къ Луперіи.

Нравственное значеніе этого сраженія было громадное. Цѣлая консульская армія была неожиданно уничтожена. Сенатъ не рѣшился объявить правды народу и ограничился извѣщеніемъ: «еще одно сраженіе проиграно».

Тотчасъ приступили къ формированію новой арміи, выбрали диктаторомъ Квинта Фабія Максима; онъ избралъ себѣ въ магистры кавалеріи Мануція Руфа.

Аннибалъ тѣмъ временемъ продолжалъ малую войну и отправился въ Умбрию, чтобы подчинить себѣ окончательно всю сѣверную Италію.

Со своимъ малочисленнымъ 25—30 тыс. войскомъ идти на Римъ Аннибалъ не могъ.

Причины:

1) Римъ—сильная крѣпость, а у Аннибала не было осадныхъ машинъ.

2) Организаторская способность Рима громадна: онъ могъ въ одинъ день собрать 50 тыс. армію.

3) Въ тылу у Аннибала находился бы Сервилій.

Аннибалъ перешелъ въ южныя области Италіи, чтобы отрѣзать богатый югъ отъ Рима и черезъ побережье Адріатики войти въ сношеніе съ Филиппомъ Македонскимъ и этимъ упрочить свою новую базу—южную Италію (4-я база). Онъ расположился въ Апуліи, у г. Арни.

Разборъ сраженія.

Разбирая дѣйствія обѣихъ сторонъ въ сраженіи при Тразименскомъ озерѣ, мы видимъ, что Аннибалъ искусно выбралъ свою операціонную линію: неожиданный выходъ

его въ Этрурію долженъ былъ произвести сильное нравственное впечатлѣніе на противника.

Самый же походъ черезъ эту трудно проходимую мѣстность ярко доказываетъ желѣзную энергію, которой обладалъ Аннибалъ, а также его влияніе на свое разношерстное войско, съ неудовольствіемъ переносившее тяжести этого непримѣрнаго похода. Далѣе, искуснымъ движеніемъ отъ Арнуса, удачно пользуясь Клузіумскимъ болотомъ, Аннибалъ занимаетъ у Клузіума выгодное фланговое или даже тыльное положеніе, относительно противника.

Ожидая сраженія, онъ переходитъ на равнины Перузіи, гдѣ мѣстность болѣе ему благоприятна, но самый бой онъ даетъ въ дефиле, гдѣ устраиваетъ засаду мѣлой арміей. Тутъ мы видимъ всю гибкость таланта Аннибала, который при помощи извѣстной комбинаціи примѣнилъ свой боевой порядокъ къ пересѣченной мѣстности.

Въ сраженіи видно искусное пользованіе специальными войсками—балеарскими пращниками. Наконецъ, тщательное изученіе характера своего противника и малая война достигли своей цѣли—Фламиній рѣшился искать боя съ Аннибаломъ.

Что же касается до Фламинія, то онъ исполнилъ свой гражданскій долгъ, но какъ главнокомандующій, онъ не обезпечилъ своей операціи: при движеніи не произвелъ развѣдки. Въ защиту его говоритъ отчасти то, что тогда распоряженіе о развѣдкѣ и обезпеченіи арміи лежали не на штабѣ, какъ теперь, а на самомъ главнокомандующемъ. Кромѣ сказаннаго выше, Аннибалу, послѣ побѣды, мѣшала движенію въ Римъ еще изолированность его положенія: центральная власть Карфагенской республики ничѣмъ ему не помогала, и онъ самъ долженъ былъ находить себѣ союзниковъ и средства для веденія войны. Онъ продолжаетъ исполненіе своего плана, столь сходнаго съ планомъ Александра Македонскаго, постепеннаго отторженія непріятельскихъ областей ¹⁾.

¹⁾ И постепеннаго ослабленія противника.

Дальнѣйшія дѣйствія Аннибала.

Умбрія была скоро имъ занята. Сервилій отступилъ оттуда. Аннибалъ расположился на отдыхъ въ Адриѣ, откуда онъ послалъ первое донесеніе въ Карфагенъ.

Въ Римѣ сенатъ, какъ уже сказано, выбралъ диктаторомъ Квинта Фабія Максима.

Диктаторъ происходилъ изъ знатной фамиліи, былъ человѣкъ почтенный, благоразумный, но неособенно способный. Слава воздана ему не по заслугамъ. Слова его противниковъ, вождей народной партіи: «бываютъ случаи, когда и за бездѣйствіе вѣнчаютъ» — не лишены основанія.

Фабій учредилъ тщательное наблюденіе за дорогами, идущими въ Римъ, уничтожилъ на нихъ мосты, выселилъ большую часть жителей въ окрестные города, приказавъ имъ взять съ собою всѣ продовольственные припасы, а то, что нельзя было увезти, велѣлъ уничтожить. Мѣры эти конечно, правильны; они затрудняли положеніе Аннибала; допускали поддерживать вліяніе римлянъ на союзниковъ.

Было мобилизовано 2 новыхъ легіона и соответственные контингенты союзниковъ, изъ которыхъ образовали новую консульскую армію.

Сервилію приказано было передвинуться въ Апулію. Онъ сталъ около Арни и Люціоны.

Аннибалъ, пройдя чрезъ Умбрію, остановился у Адриі въ Апуліи. У него было всего 30—35 тыс. чел.

Фабій двинулся впередъ съ 50 тыс. арміей и сталъ между Аннибаломъ и Римомъ.

Причины, отчего Фабій не желалъ боя:

1) Армія его состояла изъ хорошихъ воиновъ, но не была сплочена.

2) Сами римляне считали, что имъ чего-то не хватаетъ, для успѣшной борьбы съ Аннибаломъ (они не могли понять, почему фаланга могла такъ легко справиться съ ихъ легіономъ, боевой порядокъ котораго, по ихъ убѣж-

денію, былъ внушенъ имъ богами). Надо было подождать, чтобы это впечатлѣніе сгладилося.

3) Малочисленность его кавалеріи, всего 3 тыс. противъ 10 тыс. Аннибала.

4) Самая главная причина: (Наполеонъ говоритъ, что для оцѣнки дѣйствій армій надо сравнить ихъ начальниковъ) скромный Фабій признавалъ превосходство надъ собою Аннибала.

Въ стратегическомъ отношеніи Фабій рѣшилъ держаться оборонительнаго образа дѣйствія; въ тактическомъ же, избѣгая боя, пріучать свои войска малыми стычками одерживать побѣды надъ карфагенянами.

Аннибалъ, узнавъ о наступленіи римлянъ, развернулъ свои войска въ боевой порядокъ, но Фабій остановился. Римляне спокойно оставались въ своемъ лагерѣ. Тогда Аннибалъ опять обратился къ малой войнѣ. Онъ опустошалъ мѣстность и стѣснялъ римлянъ въ ихъ лагерѣ, но безуспѣшно: Фабій не хотѣлъ принять боя.

Изъ Апуліи Аннибалъ двинулся въ Самніумъ. Здѣсь онъ предложилъ городу Беневенту — опорному пункту — сдаться, но тотъ отказался и заперъ ворота. Тогда, не чувствуя себя въ силахъ овладѣть имъ, Аннибалъ повернулъ на Луцеру и органичился взятіемъ Элезіи. Фабій тѣмъ временемъ занялъ позицію на возвышенной и пересѣченной мѣстности, между Аннибаломъ и Римомъ.

Карфагеняне вновь открыли малую войну. Затѣмъ Аннибалъ рѣшилъ двинуться въ Кампанію, представляющую равнину, окруженную съ трехъ сторонъ горами (съвера, юга и востока). Туда вели три дороги: 1-я на сѣверъ къ Риму, 2-я на югъ въ нынѣшнюю Калабрію и 3-я на востокъ, въ Симніумъ (по ней пришелъ Аннибалъ). Здѣсь были большія помѣстья диктатора. Аннибалъ приказалъ шадить ихъ, чтобы дать поводъ обвинить Фабія въ измѣнѣ.

Фабій рѣшилъ запереть врага въ Кампаніи. Онъ выставилъ на сѣверномъ пути отрядъ въ 4000 чел., на южномъ 5000 чел. и оставилъ еще гарнизонъ въ Казі-

линь; на 3-й путь—также 5000 чел. Самъ сталъ такъ, чтобы имѣть возможность поддерживать 2-й и 3-й отряды, предоставивъ 1-й собственнымъ силамъ. Аннибалъ тѣмъ временемъ собралъ огромную добычу въ этой странѣ, но не считая возможнымъ долго оставаться тамъ, онъ рѣшилъ на зиму идти въ Самніумъ. На пути туда стоялъ Фабій. Аннибалъ приказалъ выбрать 2000 самыхъ сильныхъ воловъ, привязать къ ихъ рогамъ пучки сосновыхъ вѣтокъ и виноградныхъ лозъ. Легкая пѣхота должна была гнать ихъ передъ собою и поджечь вѣтви, когда волы втянутся въ ущелье. Самъ Аннибалъ двинулся за ними въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди африканская пѣхота, далѣе кавалерія, прикрывавшая обозъ, за ней галлы и въ хвостѣ испанская пѣхота.

Часть легкой пѣхоты, вогнавши воловъ въ ущелье, двинулась въ обходъ по тропинкамъ. Римляне, увидѣвъ воловъ, приняли ихъ сначала за главные силы Аннибала, думая, что они двигаются при свѣтѣ факеловъ, но когда они разсмотрѣли воловъ, то предположили, что Аннибалъ, обманывая ихъ, двигается въ обходъ по тропинкамъ, и сосредоточились противъ этихъ выходовъ, гдѣ и завязался бой съ легкими войсками карфагенянъ. Главныя же силы Аннибала безпрепятственно прошли по ущелью; сзади идущіе испанцы получили приказаніе атаковать въ тылъ римлянъ и освободить свои войска, что и было ими исполнено. Фабій съ главными силами не двигался изъ своего лагеря, боясь военной хитрости со стороны Аннибала.

Пропустивъ карфагенянъ, Фабій вновь сталъ между ними и Римомъ. Аннибалъ ушелъ на зимовку въ Апулію.

Жалобы союзниковъ о томъ, что Аннибалъ успѣлъ совершенно разорить ихъ, въ то время, какъ Фабій бездѣйствовалъ, заставили сенатъ приставить къ Фабію пылкаго и энергичнаго Минуція. Вскорѣ обѣ арміи сошлись у города Ируніума. Здѣсь Аннибалъ, зная честолюбивый характеръ Минуція, всячески старался вовлечь его въ бой.

Наконецъ Минуцій безъ вѣдома Фабія выступилъ противъ

Аннибала, который съ радостью ожидалъ его, устроивъ засаду изъ 5 тыс. пѣхоты и 500 чел. кавалеріи. Не выручи Фабій своего пылкаго помощника, Аннибалъ навѣрно покончилъ бы съ нимъ. Когда Аннибалъ вернулся въ свой лагерь послѣ этого дѣла, онъ выразился, что уже давно ожидалъ, что собравшаяся на высотахъ туча лопнетъ (армія Фабія) и разразится надъ нимъ. Аннибалъ отлично сознавалъ разницу между двумя своими противниками, говоря, что онъ болѣе боится Фабія безъ арміи, нежели Минуція съ арміей.

Стратегическое положеніе Аннибала, несмотря на рядъ побѣдъ, не измѣнилось; онъ по прежнему долженъ былъ разсчитывать лишь на свои средства, не получая подкрѣпленія отъ центральной власти и не успѣвъ перетянуть на свою сторону римскихъ союзниковъ, кромѣ галловъ. Фуражировки отнимали у него людей, дисциплина распалась. Аннибалъ надѣялся послѣ зимовки новыми побѣдами склонить на свою сторону жителей.

Между тѣмъ въ Римѣ произошла реакція: народная партія, недовольная дѣйствіями Фабія, взяла верхъ.

Дѣйствительно, Фабій, имѣвшій какъ диктаторъ, полную мочь, не принялъ мѣръ для увеличенія военныхъ силъ и въ частности кавалеріи. Народъ остался имъ недоволенъ, считая его виновникомъ разоренія края. Войско тоже роптало, желая дать рѣшительную битву. Наконецъ и сенатъ сталъ опасаться, чтобы союзники, видя, что прикрываютъ одинъ Римъ, а ихъ земли подвергаютъ ограбленію, не отпали бы отъ Рима. Нѣкоторые историки говорятъ, что Фабій дѣйствовалъ по тайному плану патриціевъ, лучшихъ патриотовъ Рима, нарочно допускалъ разгромъ союзныхъ областей, для ихъ ослабленія, и защищалъ лишь Лаціумъ. Дѣйствительно, послѣ этой войны объединеніе союзниковъ пошло быстрѣе.

Между тѣмъ срокъ диктаторства Фабія истекалъ. Рѣшено было весною 216 г. выбрать 2-хъ консуловъ. Выборъ палъ на Эмилиа Павла, аристократа и послѣдователя Фабія,

обладавшего хорошими военными познаниями и отличавшагося въ прежнихъ войнахъ.

Другой консулъ Теренцій Варронъ, сынъ мясника, и самъ тоже мясникъ, былъ популяренъ, за что и былъ выбранъ на эту должность. Довольно способный, но запальчивый, самонадѣянный, онъ былъ храбръ, какъ дикій звѣрь.

Аннибалъ рѣшилъ идти на югъ Апуліи, гдѣ запасы продовольствія уже были собраны, благодаря раннему созрѣванію хлѣбовъ. Онъ двинулся къ Каннамъ, гдѣ былъ римскій продовольственный магазинъ. Римскія войска подъ начальствомъ двухъ проконсуловъ стали между Герузіумомъ и Каннами.

До послѣдняго города по равнинѣ было 50 в. (Аннибалу надо было сдѣлать 90 в.), но въ обходъ по горамъ 70 в. Равниной римляне не рѣшились идти, опасаясь карфагенской конницы.

Аннибалъ быстрымъ ночнымъ движеніемъ прошелъ мимо римлянъ, подошелъ къ Каннамъ и взялъ ихъ. Проконсулы обратились въ сенатъ за приказаніями. Сенатъ могъ выбрать одно изъ трехъ рѣшеній:

- 1) отказаться отъ обороны Апуліи;
- 2) продолжать образъ дѣйствій Фабія;
- 3) дать бой.

Это послѣднее рѣшеніе и принялъ сенатъ. Варронъ въ публичной рѣчи заявилъ, что какъ только увидитъ армію Аннибала, такъ въ тотъ же день нанесетъ ей пораженіе.

Эмилиѣ Павелъ не соглашался съ нимъ и въ своей рѣчи предъ отъѣздомъ въ армію сказалъ: «что касается меня, то будучи убѣжденъ, что не люди управляютъ событиями, а события людьми, я не предприму ничего. Я убѣжденъ, что дѣйствія, управляемые мудростью и размышленіемъ, всегда счастливы; безумная же отважность можетъ имѣть послѣдствіемъ только несчастье». Онъ удивлялся человѣку, который предвѣщаетъ побѣду, не выдавши непріятеля, и общалъ, что съ своей стороны онъ будетъ драться, какъ слѣдуетъ. Прибывъ къ войскамъ,

консулы объявили имъ рѣшеніе сената и привели ихъ къ присягѣ.

Въ присягѣ было сказано, что воинъ общаетъ не покидать рядовъ, за исключеніемъ того, чтобы поднять свое оружіе. Всѣ готовились къ рѣшительному бою. Римляне расположились укрѣпленнымъ лагеремъ въ 6 верстахъ отъ Каннъ, у г. Канузіума.

Теперь проявилось разногласіе между консулами. Варронъ желалъ дать бой, а Эмилиѣ находилъ, что невыгодно сражаться на открытой равнинѣ, удобной для карфагенской кавалеріи.

Въ день своего командованія ¹⁾ Варронъ передвинулъ свою армію (армія римлянъ всего 80 тыс.—16 легионовъ) на 2 версты впередъ къ лагерю Аннибала, подъ прикрытіемъ авангарда изъ легкихъ войскъ съ 3 т. линейной пѣхоты. Аннибалъ, двѣ трети войскъ котораго находились въ окрестностяхъ на фуражировкахъ, вышелъ на встрѣчу съ конницей, атаковалъ римлянъ, но тѣ твердо выдержали его атаку. Варронъ быстро выстроилъ боевой порядокъ, расположивъ въ центрѣ тяжелую пѣхоту, съ легкими войсками на флангахъ; эти послѣднія охватили войска Аннибала и принудили ихъ отступить. Варронъ торжествовалъ.

Аннибалъ опасался, чтобы неудача не уронила его обаянія въ глазахъ его людей. Чтобы воодушевить ихъ, онъ обратился къ нимъ съ рѣчью и поднялъ нравственный ихъ духъ.

Варронъ рѣшилъ въ слѣдующее свое командованіе дать бой, такъ какъ наступила ночь и начальствованіе перешло къ Эмилию Павлу. Послѣдній былъ въ затрудненіи: онъ не желалъ давать боя, а отступить было невозможно послѣ одержаннаго успѣха. Тогда онъ, оставивъ армію въ главномъ лагерѣ, перевелъ 10 т. (по инымъ свѣдѣ-

¹⁾ Напоминъ, что два консула обыкновенно командовали арміей поочередно, по днямъ... Редакторъ.

ніямъ больше) чрезъ Ауфидъ и расположилъ ихъ въ маломъ лагерѣ, чтобы прикрыть часть страны отъ фуражировъ кареагенянъ. Аннибалъ хотя и опасался, что римляне снова уйдутъ, не принявъ боя, но не рѣшился въ этотъ день атаковать. Онъ боялся, что его войска еще сильно потрясены неудачей.

На другой день Варронъ почему то не далъ боя. Войска Аннибала также остались въ лагерѣ.

Въ день командованія Эмилиа Павла, Аннибалъ развернулъ свои войска, но затѣмъ ввелъ ихъ въ лагерь, а на лѣвый берегъ Ауфиды выславъ нумидовъ, которые окружили малый лагерь и безпокоили римлянъ. Это разсердило Варрона, который и рѣшилъ на слѣдующій день дать бой. Не предупредивъ Эмилиа Павла, онъ по тревогѣ поднялъ войска, перевелъ ихъ на лѣвый берегъ Ауфиды (въ главномъ лагерѣ онъ оставилъ одинъ легіонъ и часть легкихъ войскъ, всего 11 т. чел.) и сталъ строить боевой порядокъ подъ прикрытіемъ легкихъ войскъ, высланныхъ на этотъ разъ нѣсколько далѣе, чѣмъ обыкновенно.

Сраженіе при Каннахъ.

У римлянъ было 80 т. чел. пѣхоты и 5200 чел. кавалеріи ¹⁾.

Варронъ построилъ обычный римскій боевой порядокъ, лишь глубина была болѣе обыкновенной. Легіонъ состоялъ изъ 5 т. чел. Въ манипулѣ было 140 чел., они построились—10 чел. по фронту и 14 чел. въ глубину. Это относится до гастатовъ и принциповъ, а триаріи строились по прежнему. На правомъ флангѣ стала римская кавалерія (2400 чел.), примыкая наружнымъ флангомъ къ рѣкѣ Ауфидѣ. На лѣвомъ флангѣ, какъ всегда, союзная конница. Самъ Варронъ сталъ во главѣ лѣваго крыла;

¹⁾ 2400 чел. римской конницы и 2800 чел. союзной конницы.

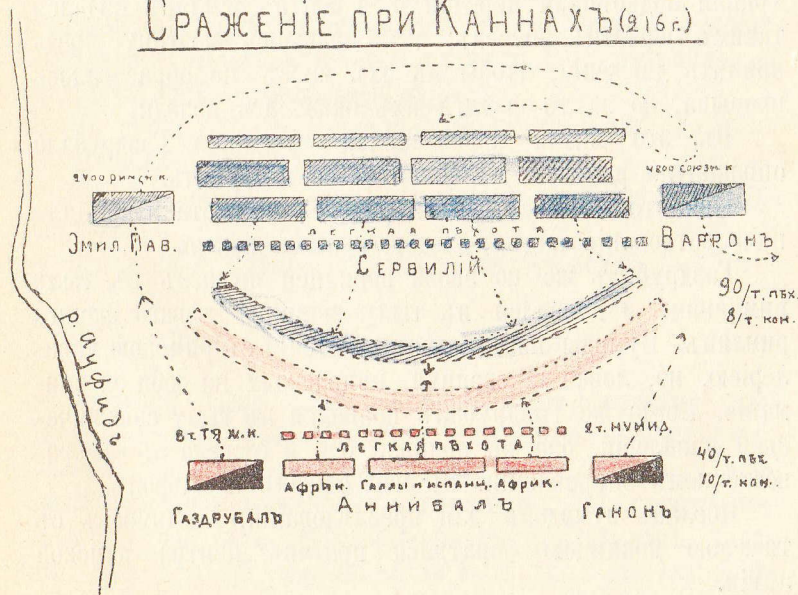
Эмилий во главѣ праваго; два проконсула командовали центромъ.

Аннибалъ, тотчасъ же извѣщенный о дѣйствіяхъ Варрона, вывелъ свои войска изъ лагеря двумя колоннами, перевелъ ихъ черезъ Ауфидъ и, подъ прикрытіемъ легкихъ войскъ, сталъ строить боевой порядокъ.

Всего у Аннибала было около 50 т. чел. (40 т. пѣхоты и 10 т. кавалеріи). Въ центрѣ онъ поставилъ галльскую и испанскую пѣхоту, въ перемежку по пентакозіямъ. Галлы были вооружены кривыми саблями (только рубили) и щитами; испанцы обоюдоострыми мечами и щитами. По сторонамъ стала тяжелая африканская пѣхота, вооруженная оружіемъ отбитымъ у римлянъ. По флангамъ стали: на лѣвомъ 8 т. тяжелой конницы, на правомъ—2 т. нумидовъ (см. черт. 16-й).

Черт. 16.

СРАЖЕНІЕ ПРИ КАННАХЪ (216 г.)

Центромъ командовали Аннибалъ съ Магономъ, лѣвымъ крыломъ Газдрубалъ, правымъ—Ганонъ.

Въ центрѣ своего расположенія, движеніемъ изъ центра рядами (каждый рядъ начиналъ двигаться на шагъ позже другого) полуоборотомъ впередъ, Аннибалъ образовалъ построение вродѣ полукруга; причемъ задніе ряды входили въ промежутки, образованные движеніемъ впередъ переднихъ. Благодаря этому, въ центрѣ глубина строя оказалась меньше, чѣмъ на флангахъ.

Легкія войска обѣихъ армій, завязавъ бой, отошли: римляне на линію тріаріевъ, карфагеняне, пройдя въ интервалы между секціями, расположились за первой линіей.

У римлянъ былъ поданъ сигналъ, повторенный всѣми трубачами, и войска двинулись впередъ. Принципы вошли въ интервалы на линію гастатовъ и получился сплошной строй безъ интерваловъ, глубиною въ 14 рядовъ.

Столкновеніе сначала произошло, конечно, въ центрѣ, гдѣ галлы и испанцы стойко выдержали натискъ римлянъ. Тріаріи подкрѣпили переднихъ, и центръ римлянъ подался такимъ образомъ впередъ; имъ пришлось поэтому предпринять движеніе, чтобы въ ихъ массѣ не образовалось прорыва, но за то фланги ихъ оказались позади.

Въ это время карфагенская кавалерія Газдрубала опрокинула римскую и заставила ее отступить.

При этомъ Павелъ былъ раненъ, но всетаки принялъ начальствованіе надъ пѣхотою праваго крыла.

Газдрубалъ же со своей конницею прошелъ въ тылъ римлянамъ и появился въ тылу конницы лѣваго фланга римлянъ. Нумиды избѣгали столкновенія съ римскою кавалерією, но, ловко маневрируя, привлекали на себя ея вниманіе. Когда же Газдрубалъ появился въ тылу союзнической кавалеріи, она не приняла боя и бѣжала въ сѣверо-восточномъ направленіи. Съ ней бѣжалъ и Варронъ.

Пославъ нумидовъ для преслѣдованія, Газдрубалъ съ тяжелою конницею обратился противъ центра римской арміи.

Въ центрѣ, между тѣмъ, африканская пѣхота, согласно греческой тактикѣ, для противодѣйствія врѣзывающемуся въ ея боевой порядокъ клину (вродѣ эмбаллона), предприняла захожденіе обоими флангами для охвата непріятеля. Принявъ это охватывающее положеніе, карфагеняне могли свободно дѣйствовать оружіемъ.

Римляне начали тѣсниться къ центру, гдѣ все еще держались галлы и испанцы. Въ это время на нихъ съзади налетѣлъ Газдрубалъ съ конницею. Началась страшная паника.

Есть источники, утверждающіе, что римлянъ спаслось лишь 3 т. человекъ, но это мало вѣроятно (доказательство—исполненіе римскаго указа о наказаніи бѣжавшихъ солдатъ).

Правильнѣе считать что 7 т. римлянъ прорвались къ малому лагерю, а около 15 т. разсѣялись по Апуліи.

Во всякомъ случаѣ пораженіе римлянъ было полное и путь въ Римъ открытъ.

Войска, оставленные въ римскомъ лагерѣ, произвели нападеніе на карфагенскій лагерь, но Аннибалъ съ частью своей арміи отбилъ ихъ; они потеряли 3 т. человекъ, а на другой день и остальные сдались.

Въ числѣ павшихъ римлянъ былъ и Эмилиій Павелъ. Аннибалъ потерялъ 5700 чел.

Остатки римской арміи заперлись въ Канузіумѣ и Венуціи.

Вся южная Италія примкнула къ Аннибалу.

Разборъ сраженія при Каннахъ.

Сраженіе было цѣлесообразно и своевременно для обѣихъ сторонъ. Для Аннибала это было единственное рѣшеніе, такъ какъ ему необходимо было обезпечить свое стратегическое положеніе у Герминума; въ такомъ же отношеніи оно было цѣлесообразно и для римлянъ, такъ какъ долгое время римская армія была лишь зрительницей

дѣйствій Аннибала и его побѣдъ и этимъ подрывали значеніе правительства въ глазахъ союзниковъ. Въ виду этого римляне и рѣшились дать сраженіе. Сраженіе было для нихъ своевременно, но неумѣстно по выбору поля сраженія. Римляне выбрали его въ интересахъ противника. Въ смыслѣ стратегическомъ — это былъ важный пунктъ для обѣихъ сторонъ.

Римляне построили типичный боевой порядокъ. Даже не взирая на то, что протекала рѣка, они кавалерію помѣстили на обоихъ флангахъ. Говорятъ, что Варронъ хотѣлъ сберечь кавалерію. Манипулы занимали протяженіе больше въ глубину, чѣмъ въ ширину, что дѣлало большую часть войскъ праздными зрителями. Уменьшеніемъ интервала между манипулами уменьшили превосходство римской пѣхоты. Управление было только вначалѣ общее; при наличности его, тріаріи не вступили бы такъ рано въ бой и не допустили бы атаки въ тылъ; при общемъ управленіи не получился бы уголъ и не врѣзались бы въ расположение карвагенянъ. Не было проявлено частной инициативы, если не считать Эмилиа Павла, который, будучи раненъ, удалился, а потомъ опять явился.

Аннибалъ тщательно рекогносцируетъ, высылая легкія войска впередъ, чтобы имѣть большее пространство для построенія своихъ войскъ и чтобы построить свою исходящую дугу. Въ самомъ развертываніи отступаютъ отъ обыкновеннаго порядка: во главѣ Газдрубаль, а сзади колонны уступами, въ чемъ видно обезпеченіе боевого расположения. Чтобы заставить римлянъ сблизить свои фланги, которыхъ онъ хотѣлъ окружить кавалеріей, Аннибалъ сначала произвелъ демонстрацію противъ центра римлянъ; когда фланги посилѣшили на помощь центру, Аннибалъ построилъ свой боевой порядокъ въ видѣ большой тупа и римляне были атакованы во фланги и въ тылъ. Подготовка произведена легкими войсками и заставила противника сосредоточиться къ центру. Кавалерія также готовится атаку африканской пѣхоты. При всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ замѣча-

тельны образцовая стройность и выдержанность. Общее управленіе въ рукахъ Аннибала, онъ руководилъ всѣми построеніями. Въ общемъ боевой порядокъ сложенъ, но подготовка замѣчательна. Онъ убираетъ дугу, принимаетъ всѣ мѣры къ обезпеченію, онъ все время руководитъ: беретъ кавалерію Газдрубала бросаетъ въ тылъ и забираетъ 20000 плѣнныхъ. Въ такомъ видѣ представляется личность Аннибала. Нужно замѣтить, что Аннибалъ по дѣятельности и тактическому творчеству не имѣетъ соперника.

Каждый полководецъ имѣлъ исторію, написанную своимъ народомъ, а исторія Аннибала написана его врагами. Хотя они аттестуютъ его жестокимъ къ врагамъ, но не въ силахъ затмить его геній.

Сраженіе было рѣшительно въ моральномъ отношеніи. Въ тактическомъ оно выказало превосходство генія Аннибала. Хотя превосходство легіона надъ фалангой не подлежитъ сомнѣнію, но неумѣлость Варрона свела его къ нулю.

Слѣдовательно разборъ сраженія выясняетъ слѣдующее:

1) Переходъ войскъ Аннибала отъ глубокаго фалангообразнаго строя къ тонкому, что дало возможность развернуть фронтъ такой же длины, какъ у римлянъ.

2) Переходъ римлянъ отъ манипулярнаго къ фалангообразному строю, введеніемъ принциповъ въ линію гататовъ и построеніемъ ихъ въ 14 шеренгъ.

3) Переходъ Аннибала къ вооруженію пилумомъ.

4) Въ виду слабости тонкой линіи центра, Аннибалъ самъ наступаетъ уступами изъ середины.

5) Отвлеченіе конницей, угрозою атаки въ тылъ, тріаріевъ отъ участія въ бою въ центрѣ.

6) Поразительная дисциплина кавалеріи Аннибала, не увлекающейся преслѣдованіемъ.

7) Искусное употребленіе Аннибаломъ конницы.

8) Правильный выборъ перваго удара на правый флангъ римлянъ: отъ этого фланга отходили ихъ путь отступленія и здѣсь были отборные римскіе всадники.

9) На рѣшительномъ пунктѣ Аннибалъ сосредоточиваетъ превосходныя силы, на другихъ пунктахъ болѣе слабыми парализируетъ сильныя части римлянъ (2 тыс. нумидовъ противъ 4 тыс. союзнической конницы):

а) сначала 8000 Газдрубала противъ 2400 римскихъ всадниковъ;

б) затѣмъ 8000 Газдрубала и 2000 нумидовъ противъ 4000 римскихъ всадниковъ Варрона;

в) наконецъ, всей арміей онъ окружаетъ стѣснившихся римлянъ (у Аннибала каждый воинъ бьетъ врага, у римлянъ—лишь нѣсколько переднихъ шеренгъ участвуютъ).

Хотя путь въ Римъ былъ открытъ, но и на этотъ разъ Аннибалъ не двинулся на Римъ ¹⁾.

До Рима было 14 переходовъ, слѣдовательно нельзя было рассчитывать на нечаянное нападеніе.

Взять городъ открытой силой было невозможно: пришлось бы вступить въ одиночный бой съ римлянами.

Къ тому же средства Рима были еще велики: онъ имѣлъ 2 легіона (10000 чел.), столько же можно было выставить въ 8—12 час. Рабы и должники правительства также составили бы (за свободу) силу въ 12000 чел.; 1000 чел. кавалеріи было у Аррециума; можно было притянуть еще 10000 морскихъ легіонеровъ.

Всего значить до 43000 чел.

Да во время движенія Аннибала, въ тылу у него могли образоваться новыя арміи.

У Аннибала же всего было 46800 чел.

Воодушевленіе карфагенянъ было огромно:

— «Дай мнѣ кавалерію», сказалъ Аннибалъ, «и черезъ 3—4 дня я буду ночевать въ Капитоліи».

¹⁾ Многие упрекаютъ Аннибала въ томъ, что онъ не пошелъ на Римъ, уничтоживъ подъ Каннами его вооруженныя силы. Но фактъ въ новѣйшей исторіи показываетъ намъ, что кампанія еще не выиграна уничтоженіемъ арміи. Въ войнѣ 1870 года нѣмцы послѣ Седана, сдѣлали то, что не исполнилъ Аннибалъ и то имъ понадобилось 129 дней, чтобы заставить Парижъ сдаться. А развѣ можно сравнивать положеніе нѣмцевъ, съ таковымъ Аннибала?

Аннибалъ предпочелъ расположиться у Капуи. Но близость этого города съ его испорченными правами не была благоприятна для его арміи. Съ этого момента Аннибалъ уже не развиваетъ свой успѣхъ, а прилагаетъ весь свой геній, чтобы удержаться въ Италіи. Изолированный въ чужой странѣ, онъ съ отчаяніемъ сознавалъ, что его силы таяли, въ то время, какъ римляне оправлялись послѣ тяжкихъ ударовъ.

Сенатъ снова приказалъ консуламъ придерживаться тактики Фабія и этимъ спасъ Римъ.

Оправившись отъ всѣхъ погромовъ, римляне перешли въ наступленіе. Но осмѣливаясь атаковать страшнаго врага въ Италіи, сенатъ рѣшилъ направить ударъ въ самое основаніе его могущества, въ Испанію и Карфагенъ.

Сынъ разбитаго подъ Тичиномъ консула, молодой Сципіонъ, отправляется въ Испанію, беретъ Новый-Карфагенъ и разбиваетъ братьевъ Аннибала. Потомъ онъ переноситъ войну въ Африку и тѣмъ вынуждаетъ Аннибала поспѣшить на выручку родного города.

Битва при Цамѣ рѣшила участь Кафаггена, а непоколебимый врагъ Рима, Аннибалъ, скоро послѣ этого долженъ былъ покинуть свою родину.

Оцѣнка всего похода.

Разсматривая кампанію Аннибала, мы видимъ, что онъ задается широкой цѣлью покорить Римъ, чтобы уничтожить печальные результаты 1-й пунической войны.

Приготовленные имъ вооруженныя силы не соотвѣтствуютъ поставленной цѣли, но больше имѣтъ онъ не могъ, и недостатокъ силъ ему пришлось пополнить личными качествами.

Способъ дѣйствія онъ принимаетъ подобный Александру Македонскому, т. е. постепенное отторженіе непріятельскихъ областей.

Личныя достоинства, геній его, даетъ ему побѣду; ему лишь нужно, чтобы противникъ вышелъ къ нему.

Свою операцію онъ тщательно подготовилъ. Выборъ сухопутной операціонной линіи хорошъ.

Всякое сраженіе имъ предварительно подготовлено и тщательно продумано.

Тактика играетъ у него огромную роль. Онъ примѣняетъ ее ко всякой обстановкѣ.

Численное превосходство непріятеля онъ уничтожаетъ и парализуетъ удачными дѣйствіями.

Знаніе имъ свойствъ боевого порядка, своего и непріятельскаго изумительны.

Онъ признавалъ превосходство римскаго боевого порядка, но не могъ его примѣнять: способъ комплектованія его арміи былъ иной; большей части его людей нельзя было давать самостоятельности; къ тому же рекруты, взятые въ другихъ странахъ, могли сражаться лишь въ глубокихъ строяхъ.

Мѣстность и ея жители основательно изучены; хотя относительно ихъ связи съ Римомъ Аннибалъ немного ошибся: до сраженія при Каннахъ къ нему присоединились лишь одни цизальпинскіе галлы.

Въ каждой операціи онъ дѣйствуетъ сообразуясь съ обстановкой, и всегда имѣетъ въ виду рѣшить дѣло боемъ, для чего старается вызвать непріятеля.

По мѣрѣ возможности онъ усиливаетъ свои средства, комплектуя свои войска союзными контингентами (до сраженія при Каннахъ онъ ни разу не получилъ поддержки отъ центральной власти въ Карфагенѣ). Онъ живетъ вполне на средства занимаемой имъ страны, удовлетворяя инстинктамъ своей арміи, которая сражалась ради денегъ и добычи. Основныя черты стратегическаго и тактическаго искусства Аннибала были слѣдующія:

1) Правильная постановка цѣли дѣйствія и настойчивость въ ея достиженіи.

2) Умѣнье всегда и вездѣ создать себѣ базу — привлеченіемъ союзниковъ и обезпеченіемъ продовольствія.

3) Необычайное нравственное вліяніе на войска, которыя никогда ему не измѣняли, несмотря на крайнюю разнородность ихъ состава.

4) Строгое и искусное соображеніе дѣйствій съ характеромъ противника (Тичино, Тразименское озеро, Канны).

5) Неистощимость военныхъ хитростей, изобрѣтательное лукавство.

6) Искусство пользоваться мѣстностью (Требія, Тразименское озеро).

7) Умѣнье пользоваться конницей.

8) Способность производить стремительный ударъ всѣми силами, соединенный съ охватами фланговъ, а иногда и съ ударомъ въ тылъ.

9) Усовершенствованіе тактики фаланги — снабженіе оплитовъ римскимъ оружіемъ (построеніе при Каннахъ).

10) Употребленіе 2-й линіи, игравшей роль частнаго резерва.

Исторія Аннибала выясняетъ значеніе управленія, какъ одного изъ элементовъ, составляющихъ силу арміи.

Юлій Цезарь и его борьба съ Помпеемъ.

Въ I-мъ столѣтіи до Р. Хр. армія у римлянъ комплектовалась иначе, чѣмъ во время второй пунической войны.

Уже Марій ввелъ, сначала какъ временную мѣру, въ число легіонеровъ рабовъ.

Во время же Цезаря личный составъ легіоновъ очень упалъ; составъ частныхъ начальниковъ также ухудшился, и въ виду всего этого явилась необходимость въ болѣе

крупной тактической единицы, чѣмъ манипула. Образовалась когорта.

1-я когортальная форма Марія считается прототипомъ линейной тактики, введенной впоследствии королемъ Фридрихомъ Великимъ; 2-я форма Цезаря является прототипомъ нынѣшней глубокой формы, введенной при Наполеонѣ I-мъ.

Цезарь въ теченіи 8 лѣтъ велъ замѣчательную борьбу съ галлами и заставилъ ихъ наконецъ покориться Риму. Въ этой борьбѣ выросъ его военный гений. Затѣмъ онъ сталъ во главѣ демократической партіи и вступилъ въ борьбу съ Помпеемъ Великимъ, главою аристократовъ.

Цезарь быстро двинулся изъ Галліи въ Италію, перешелъ Рубиконъ, захватилъ Римъ, далѣе покорилъ Испанію, гдѣ у Помпея были тоже сторонники, и наконецъ рѣшилъ перенести дѣйствія на Балканскій полуостровъ, гдѣ Помпей собиралъ свою армію.

Армія Помпея состояла частью изъ вновь набранныхъ воиновъ, частью изъ остатковъ сицилійскихъ и испанскихъ легіоновъ, разбитыхъ Цезаремъ.

Только 1-й и 3-й легіоны, которые по приказу сената были ранѣе уступлены Цезаремъ Помпею, состояли изъ отличныхъ воиновъ-ветерановъ.

Помпей ждалъ еще Сципіона, а до того времени желалъ сплотить свои войска, которыя конечно уступали опытнымъ гальскимъ легіонамъ Цезаря.

Что же касается до театра военныхъ дѣйствій, то принадлежавшая Помпею Иллирія была ему извѣстна и жители сочувствовали ему. Онъ также пользовался симпатіей многихъ греческихъ городовъ и республикъ.

Моремъ владѣлъ Помпей, ибо флотъ (500 судовъ) былъ на его сторонѣ (египетскимъ командовалъ сынъ Помпея).

Цезарь отваживается осенью на 100 транспортныхъ судахъ, собранныхъ имъ въ Брундузіумѣ, переправиться черезъ Адриатическое море (Наполеонъ I укоряетъ его за такой рискъ).

Цезарю извѣстно, что позднею осенью Адриатическое море бываетъ особенно бурно и въ это время дуютъ на встрѣчу восточные вѣтры, а потому онъ рассчитываетъ, что переправа его будетъ неожиданная для Помпея. 29 Ноября 49 года Цезарь отчалилъ изъ Брундузіума съ половиною арміи (20000 чел. пѣхоты и 600 чел. конницы).

На полудорогѣ его засталъ штиль и, будь со стороны Помпея морское наблюдение, Цезарь былъ бы неминуемо уничтоженъ; но адмиралъ Помпея Бибуль, полагая, что высадка невозможна, разбросалъ свой флотъ по разнымъ гаванямъ.

Диррахіумская операція.

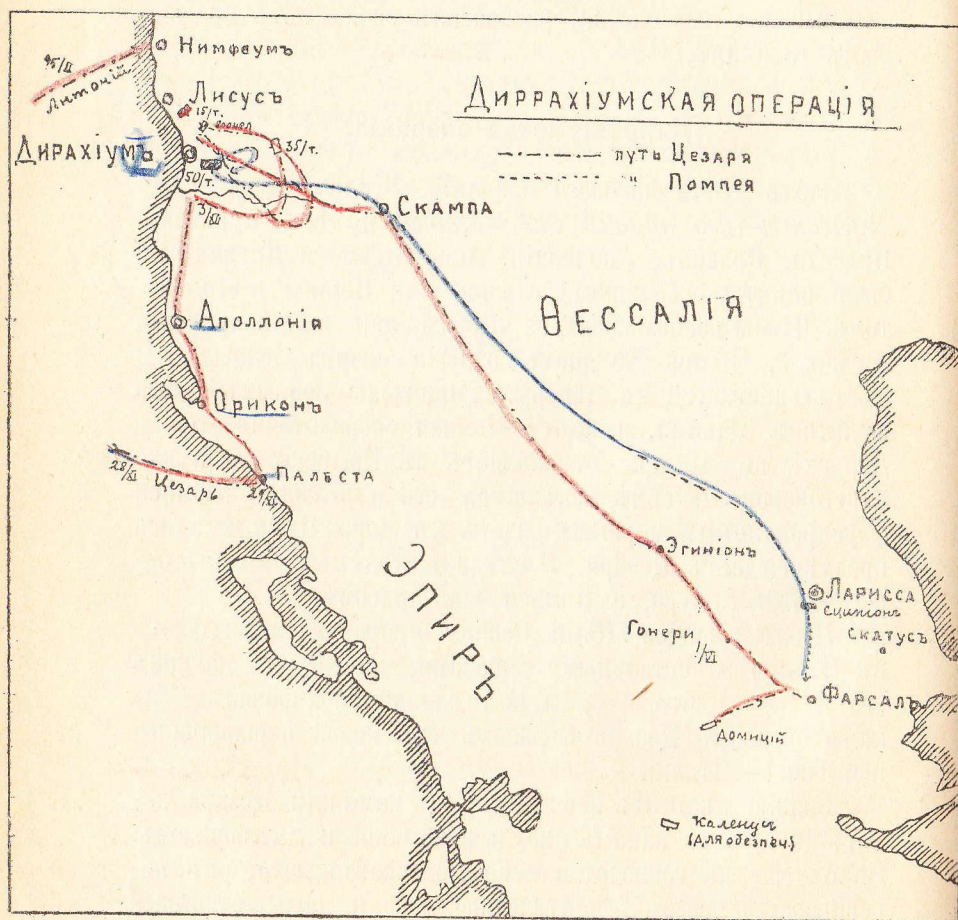
Послѣ 15-ти часового плаванія, Цезарь высадился у Палесты (его первая база—точка). Пять пунктовъ: Палеста, Ориконъ, Аполлонія, Аспарагіумъ и Диррахіумъ были заняты небольшими гарнизонами Помпея и его флотомъ. Чтобы воспользоваться неожиданной для непріятеля высадкой, Цезарь не даетъ отдыха своимъ войскамъ и быстро двигается къ сѣверу. Гарнизоны первыхъ трехъ пунктовъ сдаются, а флотъ Помпея сосредоточивается у Диррахіума. Цезарь отправляетъ къ Помпею посла для переговоровъ и тѣмъ извѣщаетъ его о высадкѣ. Помпей форсированнымъ маршемъ идетъ къ Диррахіуму и здѣсь предупреждаетъ Цезаря. Послѣдній стоитъ на лѣвомъ берегу рѣки Апсуса, а Помпей—на правомъ.

Послѣ высадки Юлій Цезарь отправилъ свой флотъ въ Италію за остальными войсками, но Бибуль нагналъ его и $\frac{1}{3}$ уничтожилъ, а всѣ гавани блокировалъ. Такимъ образомъ Цезарь отрѣзанъ отъ своей первоначальной базы—Италіи.

Видимо въ этотъ первый періодъ кампаніи Цезарь хочетъ начать ее какимъ-нибудь необыкновеннымъ образомъ. Не смотря на господство непріятельскаго флота, онъ переплываетъ черезъ Адриатическое море и, пользуется вне-

запностью; затѣмъ дѣйствуетъ въ сѣверномъ направленіи (его 1-я операціонная линія) и предметомъ дѣйствій выбираетъ рядъ пунктовъ, важныхъ въ стратегическомъ отношеніи (оборонительная линія побережья и база Помпея на случай высадки его въ Италію). Такимъ образомъ Цезарь ослабляетъ противника захватомъ его базы, а свою

Черт. 17.

собственную базу — точку превращаетъ въ полосу 60 верстъ. Кроме того, флотъ Помпея могъ быть отрѣзанъ отъ сухопутныхъ войскъ.

Узнавъ, что Помпей занимаетъ гористую позицію, Цезарь откладываетъ на время дѣйствія противъ него (атака гористой позиціи трудна, особенно при вооруженіи врага пилумомъ).

Оставивъ часть войскъ въ укрѣпленномъ лагерѣ, онъ предпринимаетъ съ остальными рядъ экспедицій въ центръ Эпира; цѣли экспедицій: 1) политическая — распространіе своего вліянія, 2) стратегическая — уширеніе базы, достигаемое покореніемъ городовъ и сборомъ запасовъ.

Антоній, оставленный съ 15000 въ Брундузіумѣ, получивъ приказаніе переправиться въ Эпиръ, исполняетъ это лишь черезъ 3 мѣсяца. Бибулъ нагоняетъ его, но оба флота разбѣяны бурей. Антоній собираетъ однако почти весь отрядъ въ Лиссусѣ, въ 120 верстахъ отъ р. Апсуса.

Цезарь рѣшаетъ соединиться съ нимъ и потому оба двигаются на востокъ.

Такимъ образомъ 2-я операціонная линія Цезаря направлена на соединеніе съ Антоніемъ.

Помпей стремится помѣшать соединенію, но безуспѣшно. Теперь у Цезаря 35000, а у Помпея 50000. Помпей все время держится на сильныхъ горныхъ позиціяхъ и уклоняется отъ боя, поджидая подкрѣпленія; Цезарю же время крайне дорого, такъ какъ положеніе его критическое: у него недостатокъ запасовъ, а конница Помпея (7000 чел.) перехватываетъ идущіе къ нему транспорты и производитъ набѣги (у Цезаря только 1000 кавалеріи). Помпей ни въ чемъ не терпитъ недостатка.

Цезарь намѣревается отрѣзать Помпея отъ Диррахіума, чтобы вынудить его къ бою. Помпей опаздываетъ къ Диррахіуму и занимаетъ сильную позицію на берегу моря. Хотя онъ и отрѣзанъ на сушѣ отъ Диррахіума, но всѣ запасы подвозятся оттуда моремъ.

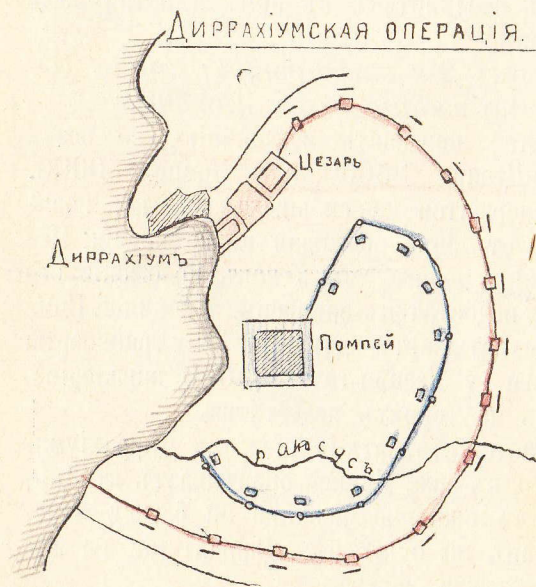
Такимъ образомъ 3-я операціонная линія Цезаря, направленная къ отрѣзанію Помпея отъ базы, была ударомъ въ пустую.

Тогда Цезарь штурмуетъ городъ, но отбить. Значить его 4-я операціонная линія была направлена на Диррахіумъ. Въ это время Помпей бьетъ оставленный противъ него слабый отрядъ.

Если бы даже Цезарю и удалось овладѣть Диррахіумомъ, то онъ выигралъ бы этимъ немного, такъ какъ противникъ, имѣя сильный флотъ, могъ базироваться на побережье въ любомъ пунктѣ. Слѣдовательно, обѣ (3 и 4) операціонныя линіи Цезаря были нецѣлесообразны (предметъ дѣйствій маловаженъ).

Потерпѣвъ неудачу, Цезарь предпринимаетъ новый способъ дѣйствій: его 5-я операціонная линія направлена противъ самой арміи противника (блокада). Имѣя 25—28000 (остальные — въ гарнизонахъ),

Черт. 18.

онъ блокируетъ армію Помпея съ сухаго пути. Помпей окапывается.

Линія Цезаря въ 25 верстъ, а Помпея лишь 20 верстъ, т. е. Цезарь растягиваетъ свои слабые силы на цѣлый переходъ (по фронту) въ виду сильнѣйшаго непріятеля, сосредоточеннаго, не разстроеннаго и от-

лично снабженнаго. Однако, эта слабая и неполная блокада принесла извѣстные плоды. Цезарь могъ свободно производить сборъ запасовъ; въ лагерѣ Помпея начался падежъ коней, а затѣмъ и смертность людей, вслѣдствіе недостатка прѣсной воды.

Помпею совѣтуютъ переправиться въ Италію, гдѣ уже начинало падать обаяніе Цезаря, и занять Римъ. Но Помпей возражалъ на это: 1) Цезарь займетъ всю его базу—побережье и 2) двинувшись затѣмъ чрезъ Иллирію въ Италію, заставитъ его принять бой. Два Аллоброга (галлы, избѣнившие Цезарю) сообщили Помпею, что на лѣвомъ флангѣ позиціи Цезаря окопы не доходятъ до моря. Помпей атакуетъ этотъ слабый пунктъ съ фронта и фланга (десантомъ). Результатъ—уничтоженіе одного легіона Цезаря и утверженіе Помпея на лѣвомъ флангѣ всей линіи Цезаря. Этотъ ударъ указываетъ Цезарю, что при нѣкоторой активности противникъ можетъ бить его по частямъ. Тогда Цезарь отступилъ, потерявъ нѣсколько тысячъ человекъ. Помпей, преслѣдуетъ до р. Ансусъ.

Положеніе Цезаря критическое: онъ разбитъ и отрѣзанъ отъ базы (Италія). Въ виду невозможности атаковать Помпея, ему остается избрать одно изъ трехъ операціонныхъ направленій: 1) отступить къ базѣ, но тамъ нѣтъ запасовъ; 2) обойти противника и отступить черезъ Иллирію,—но это значило-бы отказаться отъ вліянія на Балканскомъ полуостровѣ и 3) двинуться къ первому базису Помпея—въ Фессалію.

Цезарь принимаетъ послѣднее рѣшеніе.

Нужно было предупредить Помпея въ горныхъ проходахъ. Оставивъ для демонстраціи отрядъ противъ непріятеля, Цезарь форсированнымъ маршемъ двинулся отъ Аполлоніи черезъ Эгиніонъ (гдѣ соединился съ Домиціемъ, ранѣе отправленнымъ къ Гераклеѣ) и затѣмъ на Гонери къ Фарсалу. Благодаря маскированію движенія, Помпей только черезъ 2 дня узнаетъ о немъ и опаздываетъ къ горнымъ проходамъ. Соединившись съ двумя легіонами

Сципиона, пришедшими изъ Сирии, Помпей подошелъ къ Лариссѣ въ половинѣ іюля, т. е. въ то время, когда Цезарь приблизился къ Фарсалу. Слѣдовательно, 6-я операционная линія Цезаря, направленная въ глубь Эссамии, чтобы оттянуть Помпея отъ побережья, была вполне целесообразна.

Два недѣли противники стоятъ въ бездѣйствіи другъ противъ друга.

Цезарь терпѣлъ недостатокъ въ продовольствіи и собирался уже отойти къ Скатусѣ. Но въ это время въ лагерь Помпея взяла перевѣсъ партія военачальниковъ, стоявшихъ за наступленіе въ виду численного превосходства (57000 противъ 24000), недавно одержанной побѣды (моральное превосходство) и затруднительнаго положенія Цезаря въ отношеніи продовольствія арміи. Произошелъ кровопролитный бой при Фарсалѣ.

Сраженіе при Фарсалѣ.

Между своими молодыми войсками Помпей распредѣлилъ 2000 чел. опытныхъ ветерановъ, причемъ приказалъ 2-й линіи не вступать въ 1-ю линію.

Онъ приказалъ своимъ войскамъ не двигаться и ожидать непріятели, стоя на мѣстѣ.

По римской тактикѣ противники сходились на 250 шаговъ и шли другъ на друга въ атаку бѣгомъ, слѣдовательно, каждой сторонѣ приходилось пробѣжать 125 шаговъ.

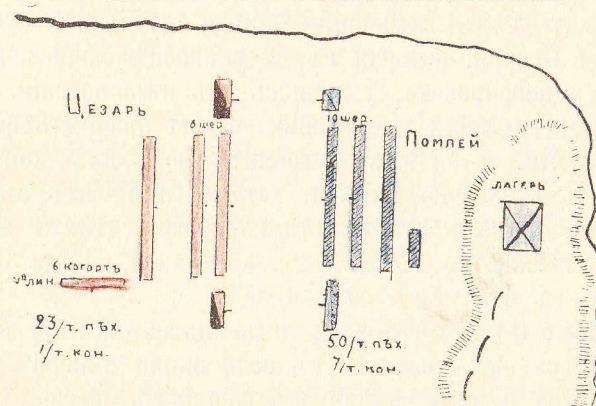
Оставляя свои войска на мѣстѣ, Помпей рассчитывалъ, что легіонеры Цезаря, пробѣжавъ 250 шаговъ обезсилятъ себя и будутъ негодны для рукопашной схватки и что ударъ пилумовъ будетъ сильнѣе, благодаря движенію врага; расчетъ тонкій...

Войска Помпея были расположены въ 3 линіи когортъ— всего 110 когортъ. На правомъ флангѣ стали сицилійскіе и испанскіе легіоны подъ начальствомъ Афранія, въ центрѣ—войска Сципиона, на лѣвомъ флангѣ 1-й и 3-й ле-

гионы; еще лѣвѣе находилась кавалерія, которая должна была охватить центръ Цезаря. За ней стояли легкія войска, которыя не приняли никакого участія въ дѣлѣ. Правый флангъ примыкалъ къ рѣкѣ.

Черт. 19.

СРАЖЕНІЕ ПРИ ФАРСАЛѢ (48 г.)

Цезарь строитъ войска своимъ обычнымъ боевымъ порядкомъ и ведетъ ихъ на Помпея. Подойдя и разсмотрѣвъ его расположеніе, онъ приказалъ 6 когортамъ изъ 3-ей линіи стать позади праваго фланга арміи (4-я линія) и сказалъ имъ, что отъ нихъ зависитъ успѣхъ сраженія.

Войска его также состояли изъ 3-хъ линій когортъ; конница была на правомъ флангѣ, тамъ же стали легкія войска, лучники и пращники. 1-ой и 2-ой линіямъ было приказано идти въ атаку по сигналу, а 3-ей остановиться въ 250 шагахъ отъ непріятели и ждать приказанія Цезаря. 6-ти же когортамъ продолжать движеніе и стать на правомъ флангѣ между 1-й и 2-й линіями и 3-й линіи для обезпеченія фланга (это построеніе проходило черезъ всѣ вѣка до революціонныхъ войнъ конца XVIII

вѣка). Людямъ этихъ когортъ Цезарь приказалъ рубить римскую аристократическую кавалерію прямо въ лицо, чтобы обезобразить ихъ.

По сигналу войска двинулись впередъ обычнымъ шагомъ. Затѣмъ по знаку знаменемъ 1-я и 2-я линіи пошли бѣгомъ; въ 125 шагахъ отъ врага, видя, что онъ не двигается, они остановились, перевели духъ, снова ринулись впередъ и завязали бой.

Между тѣмъ кавалерія Помпея двинулась противъ конницы Цезаря, которая въ виду своей малочисленности начала маневрировать, уклоняясь отъ столкновенія. Тогда 6 когортъ сдѣлали захожденіе, чтобы прикрыть флангъ своей арміи, а затѣмъ «стремительно, какъ конница» атакуютъ кавалерію Помпея, которая и бѣжитъ съ поля сраженія. Затѣмъ эти 6 когортъ снова сдѣлали захожденіе и вышли на лѣвый флангъ Помпея. Тогда Цезарь двинулъ въ атаку и 3-ю линію.

Войска Помпея разбиты, онъ спасается въ свой лагерь. Здѣсь онъ срываетъ съ себя знаки императорскаго достоинства и отдаетъ приказъ защищать лагерь, но Цезарь уже подошелъ.

Помпею оставалось только бѣжать въ Малую Азію.

Въ дальнѣйшей борьбѣ съ Цезаремъ онъ могъ рассчитывать лишь на средства востока.

На полѣ сраженія при Фарсалѣ онъ потерялъ 20000 человекъ, остальные 25000, преслѣдуемые Цезаремъ, ушли въ Лариссу, гдѣ сдались на другой день. Потери Цезаря исчисляются въ 1200 человекъ.

Разборъ сраженія при Фарсалѣ.

Разбирая дѣйствія сторонъ, мы видимъ, что бой былъ необходимъ и своевременъ для Цезаря, съ цѣлью уничтожить армію врага.

Не то было для Помпея; онъ самъ не считалъ нуж-

нымъ вступать въ бой и рѣшился на него, благодаря настояніямъ партіи дѣйствія.

Въ тактическомъ отношеніи у Помпея замѣтно отсутствіе кавалеріи на правомъ флангѣ, что объясняется мѣстностью.

Расположеніе войскъ Помпея было вполне правильно: лучшія войска на важнѣйшемъ лѣвомъ флангѣ. Но конница его не оправдала возложенныхъ на нее надеждъ.

У Цезаря вся конница тоже была на правомъ флангѣ; замѣчательно также расположеніе 6-ти когортъ за правымъ флангомъ.

Управленіе у Помпея почти отсутствовало.

Рѣшеніе ждать непріятеля на мѣстѣ не принесло хорошихъ результатовъ; болѣе того, войска съ самаго начала должныствовали дѣйствовать пассивно, теряли увѣренность въ себѣ, и эта увѣренность была еще болѣе поколеблена энергичной атакой врага.

Съ обѣихъ сторонъ видно малое значеніе легкихъ войскъ.

Отступленіе было безпорядочное, деморализація была полная, она распространилась сверху.

У Цезаря 3-я линія играла роль общаго резерва въ активномъ смыслѣ; она послужила для повторенія удара, веденнаго одновременно съ атакой во флангъ.

Рѣшительная минута для этой атаки была выбрана очень удачно.

Идея эта (употребленіе общаго резерва) дожила до нашихъ дней.

4-я линія служила частнымъ резервомъ въ активномъ и пассивномъ смыслѣ.

Чтобы имѣть больше бойцевъ на фронтѣ, Цезарь переходитъ къ тонкому 6-ти-шереножному строю, тогда какъ Помпей построилъ свои войска въ 10 шеренгъ.

Пользованіе побѣдой было велико; преслѣдованіе ведется энергично, и результаты получаются громадныя: половина непріятельской арміи уничтожена, другая спасается въ

укрѣпленный городъ, гдѣ сдается въ плѣнъ. Одинъ этотъ ударъ рѣшилъ цѣлую кампанію.

Разсматривая дѣйствія Цезаря, мы видимъ, что постановка цѣли у него такая же смѣлая, какъ у Александра Македонскаго и Аннибала. Исполненіе также тщательно обдумано. Такое-же разнообразіе цѣлей и средствъ для достиженія успѣха.

Въ тактическомъ отношеніи строй Цезаря является какъ бы первообразомъ глубокой тактики.

Тактическое искусство римлянъ.

Въ развитіи его можно отличать 5 періодовъ:

1) Періодъ манипулярнаго легіона.

По первоначальнымъ свѣдѣніямъ представляется слѣдующій боевой порядокъ. Тактическая единица „легіонъ“; онъ состоялъ изъ 30-ти «манипулъ» и строился въ 3 линіи, въ шахматномъ порядкѣ. Манипулы первыхъ двухъ линій по 120 человѣкъ, а третьей—60 человѣкъ. Въ каждой линіи стояло по 10 манипулъ; интервалы равны протяженію фронта. 1-я линія «гастаты», состояла изъ новобранцевъ, 2-я—«принципы», изъ старослужащихъ и 3-я—«тріаріи», изъ опытныхъ ветерановъ. Впереди фронта находилось 1200 человѣкъ наиболее молодыхъ и легко вооруженныхъ воиновъ «велитовъ» — для дѣйствія метательнымъ оружіемъ въ разсыпную.

На флангахъ стояла конница, построенная въ «турмы».

Подобный легіонъ, силою въ 4200 человѣкъ, занималъ въ глубину 120 шаговъ и по фронту 1000 шаговъ, считая 6' на человѣка. Конницы до 400 человѣкъ. Легіонъ этотъ просуществовалъ до Марія.

Армія комплектовалась по способу обязательной для

гражданъ всеобщей воинской повинности. Рабы, подѣ страхомъ смертной казни, не допускались въ армію.

2) Реформы Марія.

а) Увеличиваетъ численность кавалеріи.

б) Комплектуетъ армію низшими классами и даже рабами.

в) Преобразовываетъ манипулярный легіонъ въ когортальный.

И раньше были административныя когорты, но Марій ихъ обращаетъ въ тактическія когорты. Его легіонъ состоитъ изъ 10-ти когортъ, по 3 манипулы и строится въ 2 или 3 линіи по когортамъ, численность которыхъ отъ 280 до 600 человѣкъ.

3) Реформы Цезаря.

Онъ включаетъ въ легіонъ Марія отборныя войска «антесигналовъ», исполняющія отдѣльныя порученія и участвующія въ рѣшительномъ ударѣ.

4) Эпоха Императора Августа.

Въ виду возникающаго недоверія къ главной массѣ войскъ, появляются въ легіонахъ «тысячныя когорты», составленныя изъ отборныхъ воиновъ и строящіяся на правыхъ флангахъ легіоновъ. Легіонъ строится въ 2 линіи.

5) Періодъ упадка тактическаго искусства.

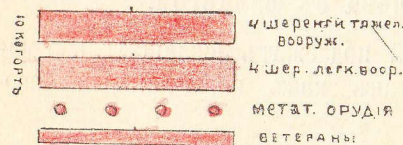
а) Легіонъ Траяна доходилъ числомъ до 10000 человѣкъ; принялъ совершенно фалангообразный видъ: всѣ 10 когортъ въ одной линіи. Первые шеренги тяжело-вооруженныя, а остальные—легковооруженныя, съ метательными орудіями, имѣя въ тылу ветерановъ.

б) Легіонъ Адріана.

Строится въ одну линію, но пять первыхъ когортъ составляютъ 4 первые шеренги, а пять послѣднихъ когортъ—4 заднія шеренги; 9-я шеренга—

Черт. 20.

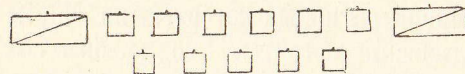
Легіонъ Траяна

лучники. Бой метательный, т. е. люди являются лишь прикрытием метательных машин.

в) *Легион Вегеция*. Через 100 лѣтъ послѣ этого является легионъ въ 6 тыс. челов., съ одной тысячной когортой на правомъ флангѣ. Боевой порядокъ состоитъ

Черт. 21.
Боевой порядокъ Вегеція.

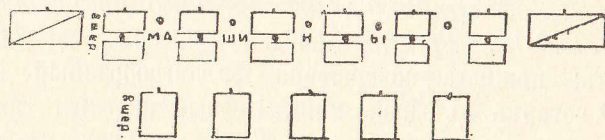
изъ двухъ линій когорты въ шахматномъ порядкѣ, на интервалахъ, равныхъ протяженію фронта когорты. Конница (до 700 ко-

ней на легионъ) — на флангахъ пѣхоты.

г) *Артиллерійскій легионъ*. Между когортами 1-й линіи легиона Вегеція становились метательныя машины; въ серединѣ каждой когорты также по одной машинѣ. Въ первыхъ 3-хъ шеренгахъ тяжеловооруженные воины, далѣе легковооруженные, а послѣдняя (8-я) шеренга состоитъ изъ отборныхъ воиновъ; она обыкновенно рѣшала бой.

Черт. 22.

Артиллерійск. легионъ.

Характеристика послѣдняго періода: *употребленіе метательныхъ машинъ получаетъ чрезмѣрное развитіе въ ущербъ воинской доблести.*

Сравненіе легиона съ фалангой.

Сравненію съ фалангой подлежитъ исключительно манипулярный ¹⁾ легионъ, такъ какъ когортальный (осо-

¹⁾ См. ранѣе «Тактическое искусство римлянъ».

бенно 2-го типа) очень близокъ къ ней по своимъ свойствамъ.

1) *Легионеръ и фалангитъ, какъ воинъ и гражданинъ*. Легионеръ древняго Рима былъ гражданинъ, воспитанный въ духѣ войны и дисциплины и служилъ по всеобщей воинской повинности. Уже одно это придавало ему большую нравственную силу. Легионеръ участвовалъ въ управленіи страной, въ рѣшеніи вопроса о войнѣ или мирѣ и затѣмъ приводилъ въ исполненіе свое рѣшеніе. Словомъ, «гражданинъ» и «воинъ» были нераздѣльные понятія.

Итакъ легионеръ силенъ какъ единица, фалангитъ-же былъ солдатъ, въ большинствѣ случаевъ наемный или вербованный, а въ лучшемъ случаѣ — рекрутъ. *Фалангитъ былъ силенъ только въ массѣ, гдѣ повиновеніе сдерживалось военной дисциплиной.* Соответственно велось и обученіе фалангитовъ — въ духѣ употребленія сомкнутыхъ массъ.

2) *Удобство дѣйствія оружіемъ*. Легионеръ способенъ былъ дѣйствовать разнообразнымъ оружіемъ: короткимъ мечемъ ¹⁾ и пилумомъ двухъ родовъ (легкій бросали съ 30—40 шаговъ, а тяжелый съ 10 шаговъ). Предохранительное вооруженіе — легкій щитъ. Все вооруженіе приспособлено къ удобному употребленію его.

Фалангитъ имѣлъ мечъ и пику, а также массивный щитъ. По мѣрѣ развитія тактического искусства *пики удлинняется* ²⁾, мечъ *укорачивается, а щитъ утяжеляется*. Такъ у Эпаминонда пики длиной въ 16', а у Александра Македонскаго — до 24'; мечъ же служить только для самообороны, какъ второстепенное оружіе.

Въ то время, какъ легионеръ могъ наносить вредъ неприятелю съ 40 шаговъ, а въ моментъ шока, прикрываясь

¹⁾ Сначала бронзовые мечи, длинные, съ однимъ лезвиемъ. Послѣ битвы при Каннахъ мечъ желѣзный, короткий и обоюдоострый. При императорахъ мечи снова удлинняются.

²⁾ Съ 10—12 до 16—24 футъ.

легкимъ щитомъ, искусно дѣйствовалъ своимъ мечемъ, фалангитъ былъ поражаемъ издали, а своей тяжелой и длинной пикой управлять не могъ. Пять первыхъ шеренгъ выставляли пики, прочія-же держали ихъ на плечѣ.

Въ единоборствѣ выгода была на сторонѣ легіонера: вонзивъ тяжелый пилумъ въ щитъ своего врага, онъ дѣлалъ его беззащитнымъ, а затѣмъ своимъ мечемъ безъ труда отклонялъ пикку (рычагъ) и начиналъ рубить.

3) *Веденіе боя.* Бой завязывался легкими войсками (легкой пѣхотой) съ обѣихъ сторонъ и сводился къ употребленію метательнаго оружія. Понятно, что отъ брошенныхъ снарядовъ сплошная, сомкнутая фаланга терпѣла больше потерь, чѣмъ прерывчатый легіонъ.

Въ фалангѣ легкія войска должны были очистить фронтъ къ моменту шока, построившись на флангахъ; въ легіонѣ-же велиты сражались до самого шока и уходили черезъ интервалы между манипулами, послѣ чего образовывали 7-ю и 8-ю шеренги 1-й линіи. Слѣдовательно, подготовка боя была значительно сокращена въ фалангообразной тактикѣ и прекращалась въ самую рѣшительную минуту. Послѣдствіемъ было моральное колебаніе фаланги. Въ фалангѣ всѣ 16 шеренгъ были подвержены пораженію, въ легіонѣ лишь $\frac{1}{3}$, т. е. первая линія; потери затрудняли движеніе, и разстройство въ одномъ мѣстѣ тотчасъ передавалось сосѣднимъ частямъ—за отсутствіемъ интерваловъ. Слѣдовательно, въ строѣ легіона силы войскъ лучше сохранялись къ моменту шока, а тріаріи были зачаткомъ резерва. Наконецъ, въ случаѣ надобности легіонъ могъ быть легко превращенъ въ фалангу, двигавшимъ манипуль 2-й линіи въ интервалы первой. Глубина фаланги была чрезмѣрно велика, а потому непосредственное участіе въ бою принимала лишь небольшая часть воиновъ (4—5 переднихъ шеренгъ), а остальные оставались праздными зрителями и своимъ напоромъ производили только безпорядокъ въ переднихъ рядахъ; отступленіе-же послѣднихъ остановить не могли.

4) *Примѣненіе принципа сосредоточенія превосходныхъ силъ въ рѣшительную минуту на рѣшительномъ пунктѣ.* Сила легіона 4200 человекъ, а фаланги 4096 человекъ, но, такъ какъ легіонъ занималъ по фронту 1000 шаговъ, а фаланга лишь 350 шаговъ, то противъ легіона могли стать почти 3 фаланги, т. е. отъ 10000 до 12000 человекъ.

На первый взглядъ преимущество кажется на сторонѣ фаланги: на одномъ и томъ-же мѣстѣ 12000 противъ 4000. Но на самомъ дѣлѣ было иначе. Извѣстно, что въ первомъ шокѣ участвовало 5 переднихъ шеренгъ, т. е. $\frac{1}{3}$ фаланги или въ 3-хъ фалангахъ 3600 человекъ противъ линіи гастатовъ, т. е. 1200 человекъ. Если-бы было недостаточно этого числа для удержанія натиска фаланги, то въ бой вводилась 2-я линія «принциповъ» и велиты дѣйствовали метательнымъ оружіемъ черезъ голову переднихъ. Такимъ образомъ противъ 3600 (изъ 12 т.) фалангитовъ дѣйствуютъ 3600 (изъ 4 тыс.) легіонеровъ. При томъ-же фаланга не имѣла резерва, а въ легіонѣ было 600 чел. (какъ резервъ) тріаріевъ, которые могли быть двинуты въ любомъ направленіи.

Ясно, что на рѣшительномъ пунктѣ (фронтѣ) въ рѣшительную минуту (шокъ) въ фалангѣ $\frac{2}{3}$ силъ были обречены на бездѣйствіе, тогда какъ въ легіонѣ все участвовало въ ударѣ. Впрочемъ, чаще бой велся такъ. Принципы оставались на мѣстѣ и только тогда, когда части фаланги врывались въ интервалы между гастатами, они бросали въ нихъ пилумы и стремительно атаковали разстроеннаго врага.

5) *Маневрированіе.* Грузная масса фаланги требовала для движенія стройности; тяжеловооруженные воины двигались медленно; тактика фаланги была въ большой зависимости отъ мѣстности, такъ какъ могла дѣйствовать лишь на мѣстности ровной и открытой. При Пидіѣ фаланга, двигавшаяся по неровной мѣстности, разстроилась и потеряла свою силу.

Интервальный-же строй легіона былъ гибокъ, двигался быстро, и свободно дѣйствовалъ на всякой мѣстности.

6) *Управленіе боемъ.*

Въ смыслѣ пока фаланга давала наибольшую силу, но при условіи правильнаго направленія удара; ошибки были непоправимы.

Существованіе интерваловъ въ легіонѣ и раціональное распредѣленіе войскъ позволяли массу комбинацій; бой велся последовательно, что весьма важно, ибо обстановка выясняется не сразу. Бой 1-й линіи разъяснялъ обстановку и полководецъ имѣлъ еще въ своемъ распоряженіи двѣ свѣжія линіи для повторенія удара или парированія случайности. Ничего подобнаго не было въ фалангѣ, гдѣ все вводилось въ бой одновременно и безповоротно.

П. фонъ-Герихъ.

Редакторъ В. Паруцкій.